

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

Рябинина Анна Михайловна

**Интернационализация в стратегии управления
классическим университетом
в глобальном образовательном пространстве**

Специальность: 5.4.7 Социология управления

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Петрунин Юрий Юрьевич

Москва – 2023

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Сущностные и процессуальные особенности интернационализации высшего образования	20
1.1. Теоретико-методологические основания исследования интернационализации высшего образования.....	20
1.2. Особенности интернационализации высшего образования в современных условиях.....	41
1.3. Архитектура современного образовательного пространства.....	60
Глава 2. Российский опыт управления интернационализацией высшего образования в современных условиях: тенденции и перспективы	84
2.1. Современная российская государственная политика в области высшего образования: приоритеты и актуальное состояние.....	84
2.2. Позиционирование МГУ в современном образовательном пространстве	109
2.3. Стратегия продвижения МГУ в глобальное образовательное пространство	125
Заключение.....	148
Перечень сокращений и обозначений.....	151
Список литературы.....	153
Приложение 1	175
Сравнительный анализ экспорта образовательных услуг Великобританией, Австралией, Германией, Россией, Китаем и США	175
Приложение 2	176

Анкета социологического исследования «Состояние академической мобильности в классическом университете на примере Московского университета»	176
Приложение 3	181
Результаты социологического исследования «Состояние академической мобильности в классическом университете на примере Московского университета» (1 и 2 этапы)	181

Введение

Актуальность темы исследования.

В жизни современного общества образование рассматривается в качестве его фундамента и важнейшего института социализации. Образование играет решающую роль в поддержании социальной сплоченности общества, в сфере образования производится интеллектуальный капитал, от масштаба и скорости использования которого зависит экономический рост и конкурентоспособность страны на локальных и глобальном рынках. Система высшего образования становится платформой продвижения инновационных интеллектуальных продуктов на глобальный рынок. Позиционирование национального высшего образования в значительной мере определяется масштабом интеграции отечественных университетов в международное образовательное пространство, способом реализации которой становится интернационализация высшего образования, а основным механизмом – академическая мобильность. В этой ситуации именно классический университет, фундаментальность и многообразие его образовательных программ и научно-исследовательских проектов, традиционная миссия служения обществу способны стать основой преобразований не только в сфере высшего образования, но и в обществе в целом. Не случайно классические университеты являются крупнейшими акторами на современном глобальном рынке высшего образования, способными реализовать практически все форматы интернационализации вузовского образования.

Цифровые возможности обмена знаниями, результатами научных исследований между странами в контексте ускорения научно-технологического развития формируют новую социокультурную реальность. Рыночный способ функционирования образовательного пространства создает угрозу сохранения статуса классического университета.

На современном этапе в России особый интерес вызывают проекты трансформации высшей школы, осуществляемые государством и вузами, поскольку в ситуации неопределенности и непредсказуемости меняется общественный запрос

к образованию, а работодателей – к вузам. Геополитическая напряженность, частичная приостановка взаимодействия России со странами-участницами Болонского процесса стимулирует выработку новой модели высшего образования. Тем самым актуализируется постановка и решение задач создания современных технологий управления в стратегии вузов с учетом потребностей всех заинтересованных сторон международного рынка образования. В инновационную управленческую технологию в качестве ключевого фактора внедряются многообразные формы интернационализации высшего образования на разных уровнях. Посредством применения технологий интернационализации цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международный формат. В настоящее время интернационализация образования включается в политику государства, ориентированную на решение национальных, политических, социальных и экономических проблем¹.

Международная образовательная архитектура стремительно меняется, интенсифицируются механизмы интернационализации, посредством которых удовлетворяется потребность в непрерывном образовании на протяжении всей жизни. Инновациями международного образовательного пространства актуализируется проблема трансформации классического университета в постклассический университет, способный создавать новые, конкурентоспособные образовательные программы, используя многообразие инструментов интернационализации, своевременно не только внедрять свои научно-интеллектуальные продукты в реальный сектор экономики, но и готовить профессиональные кадры, способные работать в инновационной экономике.

¹ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449/page/1> (дата обращения: 15.04.2020).

Степень научной разработанности проблемы.

Проблема эффективности функционирования современной системы высшего образования становится предметом междисциплинарного исследования социологии, экономики, педагогики, культурологии и философии.

Создателями теории классического университета являются В. Гумбольдт и Дж. Г. Ньюмен, М. Вебер, Х. Ортега-и-Гассет, отечественные исследователи В.П. Вагнер, С.И. Гессен, Н.И. Кареев, Д.И. Менделеев, Н.И. Пирогов² и др. В.А. Садовничий³ предлагает целостную модель классического университета, выделяя его важнейшую функцию – служение обществу. Сущностные характеристики классического университета представлены в работах В.А. Бондаренко, А.И. Галагана, Л.И. Глухарева, В.П. Прокопьева, В.М. Филиппова, В.Ф. Шаповалова, Л.И. Ямпольской⁴ и др.

² Ляхович Е.С. Модель Гумбольдта: университеты – центры эталонного знания // ВВШ. 1994. № 2. С. 40–41; Ньюмен Дж. Г. Идея Университета / Дж. Г. Ньюмен; пер. с англ. С.Б. Бенедиктова; под общ. ред. М.А. Гусаковского. – Минск: БГУ, 2006; Вебер М. Избранные произведения. М., 1990; Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991; Вагнер В.П. Чем должен быть университет? СПб., 1907. С.6; Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. Берлин: 1923; Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. Берлин: 1923; Кареев Н. Выбор факультета и происхождение университетского курса. СПб., 1897; Менделеев Д.И. Заветные мысли Д. Менделеева. СПб., 1903–1904; Пирогов Н.И. Университетский вопрос. СПб., 1863.

³ Садовничий В.А. Университеты. Настоящее. Будущее // Вестник Воронежского университета. Сер. Проблемы высшего образования. 2000. № 1. С. 5 – 11; Садовничий В.А. Университетское образование: приглашение к размышлению / В.А. Садовничий, В.В. Белокуров, В.Г. Сушко, Е.В. Шикин. М., 1995; Садовничий В.А. Высшая школа России. Ориентиры на будущее // Бюллетень Министерства образования РФ. Высшее и среднее профессиональное образование. 2001. № 1. С. 8–22, Садовничий В.А. Выступления на расширенном заседании Совета РСР. 02 июня 2022 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/06/02/924920-sadovnichii-sistemi-obrazovaniya>

⁴ Бондаренко В.А. Развитие университета в контексте социокультурной динамики страны и региона // Вестник Оренбургского университета. 1999. № 1. С. 4–12; Галаган А.И. Международный опыт создания и функционирования исследовательских университетов. – М., 1999; Глухарев Л.И., Талызина Е.В. Гуманитарная Европа в условиях плюрализма цивилизаций. Роль университетов // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 1994. № 1. С. 88–94; Прокопьев В.П. О признаках классического университета // Университетское управление: практика и анализ. 2000. № 2. С. 35–39; Общеввропейский процесс и гуманитарная Европа. Роль университетов / Под ред. Л.И. Глухарева. М., 1995; Филиппов В.М. Высшая школа России перед вызовами XXI века // Высшее образование в России. 2001. № 1. С. 5 –15; Шаповалов В.Ф. Классический университет в поликультурном обществе / В.Ф. Шаповалов // Высшее образование в России. – 2006. – № 12. – С. 16; Ямпольская Л.И. Концептуализация классической “идеи университета” в неклассическом варианте. – Томск. 2014.

Социокультурную динамику образовательного пространства анализировали П. Бурдьё⁵, Э. Дюркгейм⁶, К. Мангейм⁷, Т. Парсонс⁸. В работах Э. Дюркгейма и К. Мангейма были заложены теоретические основания социологии образования. Анализ социальной мобильности как основы академической мобильности представлен в работах П. Сорокина⁹. Дж. Урри¹⁰ исследовал парадигму сложных мобильностей, включив в нее виртуальные образовательные перемещения.

Сферу образования, опираясь на традиции советской социологии, исследовали Л.Н. Коган, М.Н. Руткевич, Л.Я. Рубина, М.Х. Титма, Е.А. Якуба, В.А. Ядов¹¹ и др. Историю возникновения и развития высшего образования в России исследовали: А.И. Аврус¹², Ш.Х. Чанбарисов¹³.

Ключевые аспекты социологии управления рассмотрели Д.С. Клементьев¹⁴, А.В. Тихонов¹⁵.

Процессы интернационализации в деятельности вуза и проблемы международного научно-академического сотрудничества исследуют И.А. Алешковский, Ф. Альтбах, Н.Л. Антонова, А.Л. Арефьев, А.Б. Бедный, Х. де Вит,

⁵ Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. Институт экспериментальной социологии. М., СПб., 2005; Его же: Социология социального пространства. Институт экспериментальной социологии. М., СПб.. 2005.

⁶ Дюркгейм Э. Социология образования. М., 1996. М.: ИНТОР, 1996.

⁷ Мангейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994.

⁸ Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс, 1997.

⁹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.

¹⁰ Урри Дж. Мобильности. М.: Праксис, 2012. 576 с.

¹¹ Коган Л.Н. Рабочая молодежь. Труд, учеба, досуг (Социологический очерк). Свердловск: Средний Урал кн. Изд-во, 1969; Руткевич М.Н. Социология образования и молодежи: Избранное (1985-2002) М.: 2002; Рубина Л.Я. Советское студенчество. М.: Мысль, 1981; Титма М.Х. Выбор профессии как социальная проблема. М.: Знание, 1975; Народное образование в условиях перестройки: Социологические очерки// Под общ. ред. Е.А. Якубы. М.: Изд-во НИИ ВШ. 1990. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В.А. Ядова. Л.: ЛГУ, 1981.

¹² Аврус А.И. История российских университетов: Очерки. М., 2001.

¹³ Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. М., 1988.

¹⁴ Клементьев Д.С. Социология и психология управления: Монография. М.: Аргамак-Медиа, 2014.

¹⁵ Тихонов А.В. Социология управления: фундаментальное и прикладное знание / Отв. ред. А.В. Тихонов. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2014. 560 с.

А.Н. Джуринский, Г.А. Краснова, Дж. Найт, А.А. Семченко, В. Скоробогатова, Д.А. Смоляков, У. Тайхлер, М. Хомяков, А.В. Хорошилов, М.А. Эскиндаров¹⁶.

Специфику образовательной миграции исследовали Л. Биссон, С. Градировский, М. Денисенко, Д.Н. Митин¹⁷.

Аспекты стратегического управления университетами от выработки стратегии до обеспечения ее реализации исследуются в работах таких российских исследователей как А.Л. Гавриков, А.О. Грудзинский, С.А. Запрягаев, А.К. Клюев, Т.Л. Клячко, Е.А. Князев, Г.И. Лазарев, В.М. Филиппов. Европейские авторы: Дж. Брайсон, Э. Чаффи, М. Петерсон, Б. Спорн¹⁸.

¹⁶ *Алешковский И.А., Гаспаривили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е.* Высшая школа России: вынужденный и плановый переход на удаленный формат в период пандемии (опыт социологического анализа) // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30. № 5. С. 120-137; *Арефьев А.Л.* Россия на рынке международного образования. / А.Л. Арефьев // Конференция «Экспорт образования как основа экономического развития РФ: Российский и международный опыт». 2020; *Бедный А.Б.* Интернационализация деятельности университета в глобальном обществе знаний // *Высшее образование в России*. 2016. № 3. С. 138-143; *De Wit H. (Ed.).* Strategies for internationalisation of higher education: a comparative study of Australia, Canada, Europe and the United States of America. Amsterdam: EAIE Secretariat, 1994. 176 p.; *De Wit H., Knight J. (Ed.).* Quality and Internationalisation in Higher Education. OECD, 1999. 272 p.; *Джуринский А.Н.* Интернационализация высшего образования: сотрудничество России и Китая // *Гуманитарные науки и образования*. 2020. № 1 (41). Т. 11. С. 34-40; *Краснова Г.А.* Интернационализация образования в России и мире / Г.А. Краснова // *Аккредитация в образовании*. – 2016. – № 8 (92). – С. 25; *Knight J.* Updated Internationalization Definition / *J Knight* // *International Higher Education*. 2003. No 33. P. 2.; *Смоляков Д.А.* О генезисе интернационализации высшего образования // *Образование и наука*. 2019. Т. 21. № 8. С. 9-28; *Ul. Teichler.* The changing debate on internationalisation of higher education. *Higher education*, 2004; *Khomyakov M.* Internationalization of Higher Education: Excellence or Network Building? What Do BRICS Countries Need Most? / *M. Khomyakov, T. Dwyer, W. Weller* // *Sociologias*. – Vol. 22. Is. 54. 2020. P. 120–143; *Хорошилов А.В.* Интернационализация высшего образования в информационном обществе // *Статистика и экономика*. 2006. № 1. С. 5–15; *Эскиндаров М.А. Перская В.В.* Интернационализация образования как фактор роста качества трудовых ресурсов мирового уровня // *Социально-трудовые исследования*. 2021. № 44(3). С. 84-98.

¹⁷ *Митин Д.Н.* Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // *Вестн. РУДН. Сер. Политология*. 2010. № 3. С. 123–134.

¹⁸ *Стратегический менеджмент вуза* / под ред. Гаврикова А.Л. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2003. 328 с.; *Грудзинский А.О.* Проектно-ориентированный университет. Нижний Новгород, 2004; *Борисов И.И., Запрягаев С.А.* Стратегическое планирование и развитие классического университета // *Стратегическое планирование и развитие ВГУ. Материалы рабочего совещания*, Воронеж, 22 мая 2003 г. Воронеж: изд. ВГУ, 2003. С. 3-5; *Клюев А.К.* Институциональные стратегии университетов / В сб. *Федеральный исследовательский университет как базовая институциональная структура федерально-региональной научно-образовательной политики России* / под ред. Г.М. Майера. Томск: Томский государственный университет, 2005. 128 с.; *Стратегия адаптации высших учебных заведений. Экономический и*

Влияние цифровых технологий на трансформацию сферы образования исследуют западные социологи О. Тоффлер, Д. Белл, Ф. Уэбстер, У.Ф. Огборн, С.Ф. Хантингтон¹⁹.

Проблемы общества знаний (knowledge society) и экономики знаний (knowledge economy) в контексте расширяющихся масштабов обмена знаниями и их использования на протяжении всей жизни исследовал американский экономист П.Ф. Друкер^{20, 21}.

Специфику образовательной составляющей человеческого капитала определили зарубежные исследователи Г. Беккер, А. Дели, Т. Шульц²² и др., отечественные ученые Р.И. Капелюшников²³ и В.В. Радаев²⁴, социальные связи и

социологические аспекты / под ред. Т.Л.Клячко. М.: ГУ ВШЭ, 2002. 324 с.; *Князев Е.А.* Об университетах и их стратегиях // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 4(37). С. 9-17; Управление современным университетом / под ред. Г.И. Лазарева. Владивосток: ВГУЭС, 2005. 324 с.; Открытое образование - стратегия XXI века для России/ Под общей редакцией Филиппова В.М. и Тихомирова В.П.// Изд-во МЭСИ, М., 2000; *Bryson J. M.* Strategic Planning for Public and Nonprofit Organizations. — San Francisco: Jossey-Bass, 1995; *Chaffee E.E.* The Concept of Strategy: From Business to Higher Education / Higher Education: Handbook of Theory and Research, V.1. N.Y.: Agathon Press, 1985. —P.133-172.; *Peterson M.W., Dill D.D., Mets L.A.* Planning and Management for a Changing Environment: A Handbook for Redesigning Postsecondary Institutions. — San Francisco: Jossey-Bass, 1997; *Sporn B.* Adaptive University Structures. An Analysis of Adaptation to Socioeconomic Environments of US and European Universities. London, Philadelphia: Jessica Kingsley Publishers, 1999.

¹⁹ *Тоффлер Э.* Шок будущего. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002; *Белл Д.* Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986; *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества / Перевод с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной. М.: АспектПресс, 2004; *Ogburn, W.F.* (1950). — *Ogburn W.F.* Social Change with Respect to Culture and Original Nature. Gloucester (Mass.): Peter Smith, 1950; *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2003.

²⁰ *Друкер П.* Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999.

²¹ *Друкер П.* Эпоха разрыва: ориентиры для нашего быстро меняющегося общества / Перевод с англ. Б.Л. Глушакова. М.: Изд. дом «Вильямс», 2007.

²² *Becker G.S.* Human Capital. - New York: Columbia University Press, 1964; *Дели А.* Человеческий капитал // Управление человеческими ресурсами. СПб: Питер, 2002; *Schultz T.* (1968). Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences.— N.Y. vol. 6; *Schultz T.W.* Capital Formation by Education // Journal of Political Economy. 1960. Vol. 68. P. 571-583.

²³ *Капелюшников Р. И.* Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения») /Р. И. Капелюшников, А. Л. Лукьянова. — Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2010.

²⁴ *Радаев В.В.* Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 20-32.

сотрудничество как сущностные характеристики социального капитала представлены в работах П. Бурдьё^{25 26}.

Потенциал экспорта образования изучают отечественные исследователи А.Л. Арефьев, И.А. Айдрус, Р.Р. Асмиятуллин, Е.И. Васильева, А.В. Должикова, Е.В. Ключникова, А.В. Косевич, С.С. Лачинский, Т.М. Рогова, С.В. Рязанцев, Д. Салми, В.П. Тихомиров, В.М. Филиппов, И.Д. Фрумин²⁷, эволюция экспорта образования в России проанализирована Б.А. Фурманом²⁸.

²⁵ Bourdieu P. Homo Academicus. Paris: Editions de Minuit. 1984.

²⁶ Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. Институт экспериментальной социологии. М., СПб.: 2005.

²⁷ Арефьев А.Л. Россия на рынке международного образования. / А.Л. Арефьев // Конференция «Экспорт образования как основа экономического развития РФ: Российский и международный опыт». – 2020; Айдрус И.А. Конкурентоспособность стран на мировом рынке высшего образования // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. №. 3-4. 2012. С. 128-132; Асмиятуллин Р. Р. Российские университеты на мировом рынке образовательных услуг: тактика и стратегия // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2016. № 2. С. 99-106; Васильева Е.И. Факторы развития экспорта образования в условиях глобализации / Е.И. Васильева // Молодежь в меняющемся мире: векторы развития в глобальной современности. Материалы X всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. – 2019. – С. 52–54; Должикова А.В., Тисленко М.И. Стратегии экспорта высшего образования в России и Море // Высшее образование сегодня. 2018. № 5. С. 64–72; Ключникова Е.В. Основные характеристики экспорта российского образования // Вестн. ТвГУ. Сер. Экономика и управление. 2018. № 1. С. 101–110; Косевич А.В. Экспорт высшего образования как потенциальный фактор развития мировой экономики // Инновации и инвестиции. 2017. № 6. С. 83–86; Лачинский С.С., Морачевская К.А, Зиновьев А.С., Сорокин И.С. Международные университетские объединения в социокультурном взаимодействии стран мира // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4(14). № 4. С. 220–227; Рязанцев С.В. Российско-китайская академическая мобильность как конкурентное партнерство / С.В. Рязанцев, С.М. Шахрай, А.А. Яник, С.М. Попова // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90. – № 1. – С. 3–14; Салми Д., Фрумин И.Д. Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России // Вопросы образования. 2013. № 1. С. 25–68; Филиппов В.М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестник РУДН. Серия: международные отношения. Т. 15. № 3. С. 203-211; Фрумин И.Д., Салми Д. Российские вузы в конкуренции университетов мирового класса // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 5–45; Тихомиров В.П. Глобализация и экспорт образовательных услуг / В.П. Тихомиров, Н.И. Максюков // Открытое образование – № 4. – 2001; Фрумин И.Д., Салми Д. Российские вузы в конкуренции университетов мирового класса // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 5–45.

²⁸ Фурман Б.А., Балахнин М.М. Опыт организации экспорта образовательных услуг в странах — новых «игроках» мирового рынка (на примере Катара и Новой Зеландии) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2015. № 1(31). С. 96–106.

Зарубежные авторы Ф. Альтбах²⁹, М. де Венде³⁰, Х. де Витт³¹, Н. Хейли³², Дж. Найт³³, У. Бранденбург³⁴, Э. Хазелком в своих работах отмечают эффективность экспорта образования как инструмента влияния страны на геополитическом рынке.

Значение международных рейтингов как инструмента преимущества в конкурентной борьбе высших учебных заведений мира проанализировали Н.Л. Антонова, В.А. Гайсенек, Е.А. Другова, Д.А. Ендовицкий, Н.А. Полихина, У.Я.В. Ло, Г.А. Краснова, Д. Салми³⁵ и др.

Барьеры и перспективы развития интернационализации высшего образования в России исследуют Е.К. Бабелюк, Т.Л. Клячко³⁶, Г.А. Краснова³⁷, Г.А. Лукичев, Н.Л. Титова, И.Д. Фруммин³⁸ и др.

²⁹ *Altbach, P. and Knight, J.*, 2007. The internationalization of higher education: motives and realities, *Journal of Studies in International Education*, 11(34). P.290-305.

³⁰ *Wende M.C. van der.* Globalisation and access to higher education, in *Journal of Studies in International Education*, (2003). № 7 (2). P. 193-206.

³¹ *de Wit H., Altbach P.* (2020) Unprecedented Challenges, Significant Possibilities. *International Higher Education*. Vol. 100. P. 3–4.

³² *Healey N.* Is higher education in really internationalising? *Higher Education*, 2008. № 55(3). P. 333-355;

³³ *Knight J.* International Universities: Misunderstandings and Emerging Models? // *Journal of Studies in International Education*. 2015. Vol. № 19(2). P. 107-121.

³⁴ *Brandenburg U., H. de Wit, Jones El., Leask B.* Internationalisation in Higher Education for Society. 20 April 2019.

³⁵ *Гайсенек В.А., Наумович О.А., Самохвал В.В., Галынский В.М.* Мировые рейтинги вузов: анализ результатов с учетом профиля их образовательной и научной деятельности // *Высшее образование в России*. 2019. № 8–9. С. 36–43; *Другова Е.А. Плешкевич И.Б., Климова Т.В.* Трансформация кадровой политики российских университетов – участников Проекта 5-100: кейс НИЯУ МИФИ // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30. № 6. С. 12; *Ендовицкий Д.А.* Конкурентоспособность российских университетов в глобальной системе высшего образования: количественный анализ / Д.А. Ендовицкий, В.В. Коротких, М.В. Воронова // *Высшее образование в России*. 2020. № 2. С. 9–26; *Полихина Н.А. Тростянская И.Б.* Рейтинги университетов: тенденции развития, методология, изменения // Министерство образования и науки Российской Федерации. М:ФГАНУ «Социоцентр», 2018; *Lo W.Y.W.* Soft Power, University Rankings and Knowledge Production: Distinctions between Hegemony and Self-Determination in Higher Education. *Comparative Education*. (2011). Vol. 47. №. 2. P. 209-222.

³⁶ *Клячко Т.Л.* Образование в России и мире: основные тенденции // *Образовательная политика*. 2020. № 1(81). С. 26–40.

³⁷ *Краснова Г.А.* В России и мире развивается интернационализация высшего образования // *Аккредитация в образовании*. 2017. № 92.

³⁸ *Салми Д., Фруммин И.Д.* Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России // *Вопросы образования*. 2013. № 1. С. 25–68.

Направления национальной образовательной политики в эпоху цифровой революции исследуют М.В. Кудина, Л.Б. Логунова, Ю.Ю. Петрунин³⁹. Цифровые возможности и проблемы высшей школы в период ограничений, вызванных пандемией Covid-19, изучил Н.П. Нарбут⁴⁰. В их работах развиваются идеи М. Кастельса и Г. Кардозо⁴¹ о непрерывном образовании на протяжении всей жизни как новом образе жизни, о необходимости построения человеком индивидуальных образовательных и профессиональных траекторий в сетевой экономике общества знаний.

В научном дискурсе проблема роли и места классического университета в современном образовательном пространстве не получили должной всесторонней разработки. Поэтому в диссертационном исследовании основное внимание уделяется анализу специфики присутствия классического университета в глобальном образовательном пространстве, отечественного опыта управления в современных условиях интернационализации высшего образования, ее тенденций и перспектив, стратегии продвижения МГУ имени М.В. Ломоносова в глобальное образовательное пространство.

Объект исследования – классический университет в глобальном образовательном пространстве.

Предмет исследования – потенциал интернационализации высшего образования в стратегии управления классическим университетом в глобальном образовательном пространстве.

Цель исследования – расширить понимание содержания и роли процесса интернационализации высшего образования в стратегии управления современным

³⁹ Кудина М.В., Логунова Л.И., Петрунин Ю.Ю. Образование в эпоху информационного вызова // Высшее образование в России. 2017. № 10(216). С. 134–143.

⁴⁰ Нарбут Н.П., Алешковский И.А., Гаспаривили А.Т., Крухмалева О.В. Вынужденное дистанционное обучение как стимул технологических изменений высшей школы России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: социология 2020. Т. 20. № 3. С. 611–621.

⁴¹ Castells M., Cardoso G. The Network Society: From Knowledge to Policy. Washington, DC: Johns Hopkins Center for Transatlantic Relations, 2005.

классическим университетом, разработать рекомендации для повышения эффективности современной российской государственной политики в области интернационализации высшего образования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить сущностные характеристики процесса интернационализации высшего образования, выявить причины ее возникновения и динамику развития;
2. Оценить актуальное состояние и тенденции развития глобального образовательного пространства, выявить факторы, способствующие и препятствующие имплементации стратегий интернационализации отечественных вузов на глобальном рынке образования;
3. Выявить влияние интернационализации на трансформацию классических университетов к постклассической модели функционирования;
4. Дать оценку государственной образовательной политики РФ в области высшей школы, проектов модернизации вузов России в условиях глобализации и цифровизации образовательного пространства;
5. Разработать рекомендации по трансформации стратегии интернационализации российских классических университетов (на примере Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова) в условиях цифровизации, пандемии COVID-19 и современной геополитической ситуации.

Теоретико-методологические и эмпирические (информационные) основания исследования.

В работе использованы общенаучные методы исследования: анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, абстрагирование, сравнение, описание, обобщение, методы прикладной статистики и др. Подходы: системный, сравнительно-исторический, институциональный, сетевой. Используются теория информационного общества, человеческого капитала, экономики знаний, теория

социальной мобильности, теория стратегического управления, теория государственного управления, концепция «открытого общества».

Информационными источниками диссертационного исследования являются официальные документы РФ: Стратегия научно-технического развития (2016–2035 гг.), Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (2017–2030 гг.), государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (2017–2030 гг.), Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях», Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации, Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г., Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, официальные документы международных организаций и иностранных государств: Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания» (2005 г.), исследования аналитического ресурса Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры ЮНЕСКО (UNESCO). Устав федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Программа развития федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» до 2030 года, Постановление Правительства Российской Федерации «О создании инновационного научно-технологического центра "Инновационный научно-технологический центр МГУ «Воробьевы горы»"».

Эмпирической базой работы являются результаты проведенного автором на факультете государственного управления, филологическом, биологическом факультетах и факультете почвоведения МГУ имени М.В. Ломоносова социологического исследования «Состояние академической мобильности в классическом университете на примере Московского университета» в 2019/2020/2021 уч. г., всего опрошено 446. Методом сбора первичной

социологической информации был выбран опрос (анкетирование). А также привлечены результаты мониторинга международной деятельности в сфере высшего образования специализированных информационных ресурсов, локальные акты администрации МГУ (положения, приказы и распоряжения).

Научная новизна исследования:

1. Обобщены теоретические подходы к интерпретации процесса интернационализации образования.
2. Выделены современные тенденции в глобальном образовательном пространстве.
3. Охарактеризованы инструменты управления интернационализацией в стратегии управления классическими университетами.
4. Раскрыта роль современных проектов государственной образовательной политики России в интеграции российских университетов в глобальное образовательное пространство.
5. Выработаны рекомендации по совершенствованию технологий управления классическим университетом в условиях глобализации высшего образования с учетом национальных интересов России, опираясь на опыт реализации модели университета нового поколения МГУ имени М.В. Ломоносова.

Положения, выносимые на защиту:

1. В интерпретации интернационализации высшего образования сформировались две парадигмы: ценностно-гуманистическая, в которой приоритетны гуманистически ориентированные академические задачи, и утилитарно-прагматическая, которая ориентирована на коммерциализацию произведенного знания, на образование как производство качественного человеческого капитала для обеспечения потребностей рыночной экономики. Задачей современного классического университета является преодоление крайностей трактовок роли интернационализации высшего образования, разработка и реализация проекта «университета нового поколения», соответствующего запросам современного общества, способного создавать национальную культуру как общественное благо,

открытость к межкультурному диалогу, воспитывать потребность в творчестве, в служении Отечеству, разрабатывать технологии устойчивого развития общества. Уникальные интеллектуальные продукты через их коммерциализацию должны стать средством для достижения собственно академических целей. Совмещение этих парадигм в стратегии управления университетом позволяет сформировать синергетический эффект и обеспечить переход классического университета в постклассический формат.

2. В современных условиях расширяется круг акторов, деятельность которых существенно меняет архитектуру образовательного пространства, происходит смещение международной коллаборации в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. Вызванные пандемией COVID-19 ограничения на перемещение людей, снижение темпов академической мобильности на рынке высшего образования активизировали создание новых форматов интернационализации высшего образования. Смешанные и онлайн форматы являются эффективным и долговременным ответом национальных систем высшего образования на вызовы глобализации. Основными характеристиками глобального образовательного пространства становятся массовость, цифровизация и интеграция многообразных форм академической мобильности.
3. Современные стратегии интернационализации представлены формами академической мобильности и инновационными технологиями управления университетов в рейтинговых системах, отражающих приоритеты национальных образовательных стратегий в процессе глобализации рынка высшего образования. За последнее десятилетие международные образовательные рейтинги и экспорт образовательных услуг существенно повлияли на изменения вектора экспорта образования, формирование предпочтений в выборе стран для получения высшего образования, расширение глобального образовательного пространства за счет прорыва «незападных» университетов из новых регионов. Учет трансформаций глобального

образовательного пространства включается в проекты управленческих стратегий высшим образованием России.

4. Эффективность реализуемых РФ стратегических (нацпроекты, Приоритет 2030 и т.д.) и оперативных мероприятий (межвузовские соглашения и т.д.) по интеграции российских университетов в глобальное образовательное пространство подтверждается позициями российских университетов в международных образовательных рейтингах, сохранением допандемийных масштабов обучения иностранных студентов в российских вузах, при существенном изменении геополитического вектора академической мобильности с прозападного направления на евразийское, объединяющее страны СНГ, Азиатско-Тихоокеанского региона, Китая.
5. Проект экосистемы МГУ, включающий в себя инновационные технологии управления форматами интернационализации образования различных уровней и векторов с учетом интересов участвующих сторон, позволяет разработать дифференцированную политику в области академической мобильности, поддержания межуниверситетских связей с акторами современного глобального образовательного пространства. На основе анализа опыта МГУ реализации модели «постклассического университета» разработаны рекомендации повышения эффективности стратегии управления вузами в области поддержания межуниверситетских связей, конкурентоспособности отечественного образования на глобальном образовательном рынке.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Проведенное теоретическое исследование позволило углубить понимание сути процесса интернационализации, выявило влияние трендов на изменение архитектуры современного мирового образовательного пространства. Может стать основой для дальнейших исследований в области высшего образования и решения управленческих задач. Результаты диссертационной работы могут быть использованы в учебном процессе для построения студентами собственных образовательных траекторий, в разработке программ повышения квалификации

управленческих и педагогических кадров в вузах. В практике управления высшими учебными заведениями. Разработанные рекомендации совершенствования стратегии управления классическим университетом в глобальном образовательном пространстве, которые могут найти применение в практике управления высшими учебными заведениями в период перехода классического университета в университет нового, постклассического типа.

Разработана рабочая программа учебно-методического комплекса по дисциплине «Процессы интернационализации высшего учебного заведения», которая защищена на кафедре социологии управления МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках государственной итоговой аттестации (17 июня 2021 г., г. Москва).

Апробация результатов исследования.

Основные идеи работы были представлены в выступлениях и докладах на научных конференциях: круглый стол «Совершенство вне границ: преодоление барьеров в образовании для одаренных», организованном государственным исследовательским университетом г. Неймегена, Нидерланды - Radboud University (2019 г., г. Неймген); XVIII, XIX международные конференции «Государственное управление Российской Федерации: современные вызовы» (г. Москва, 2021, 2022 гг.) факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; международной научной конференции «Трансформация социально-трудовой сферы в условиях цифрового общества» (г. Душанбе, 2021 г.), Всероссийская отраслевая научно-практическая конференция с международным участием «Интернационализация высшего образования как фактор глобального академического лидерства» РАНХиГС (г. Санкт-Петербург, 2021 г.); XXIV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, 2017 г.).

Публикации.

Содержание и результаты диссертации отражены в 7 публикациях общим объемом 8,6 п.л., в том числе, в 4 публикациях в рецензируемых научных изданиях,

рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ.054.2 по социологическим наукам, объемом 5,8 п.л.

Объем и структура диссертации.

Целью и задачами диссертационного исследования определяются содержание, структура работы. Исследование состоит из введения, 2 глав, 6 параграфов, заключения, списка литературы, информации интернет-источников, 3 приложений, список использованных сокращений. Материалы исследования изложены на 150 страницах. Текст исследования содержит 3 таблицы, 20 рисунков.

Во введении представлена актуальность темы работы; степень ее научной разработки; сформулированы цели и задачи исследования; определен объект и предмет исследования; его теоретико-методологические основания, научная новизна исследования, рекомендации совершенствования трансформации стратегии управления МГУ имени М.В. Ломоносова; определена теоретическая и практическая значимость работы; положения, выносимые на защиту; апробация результатов исследования. При подготовке диссертации были использованы публикации, выполненные автором лично, в которых отражены основные результаты, положения и выводы исследования.

Глава 1. Сущностные и процессуальные особенности интернационализации высшего образования

1.1. Теоретико-методологические основания исследования интернационализации высшего образования

Образование представляет особую социальную структуру, часть социального пространства, в границах которого организуются особые формы социальной практики, функционируют институты образования, агенты, помогающие индивидам достигнуть желаемых позиций в обществе посредством усвоения системы знаний, социокультурных норм и ценностей⁴². Важнейшей функцией образования является повышение способности индивида, и в целом общества адаптироваться к меняющимся условиям. И чем стремительнее скорость перемен в обществе, тем больше внимания следует уделять распознаванию модели будущих событий⁴³. С позиции Т. Парсонса⁴⁴, образовательное пространство играет ключевую роль в конструировании социального пространства как социализирующая структура, в нем осуществляется институциональная сборка будущих контуров социального пространства. В образовательном пространстве осуществляется переход от социальных норм семьи к социальным нормам, принятым в обществе.

По мнению Э. Дюркгейма, образовательное пространство является объективным социальным фактом, оказывающим доминирующее воздействие на включенных в него социальных агентов. Конфигурация образовательного пространства конгруэнтна структуре социального пространства, а обновление социального пространства, в свою очередь, требует модернизации образовательного пространства⁴⁵.

⁴² Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. Институт экспериментальной социологии. М., СПб.: 2005.

⁴³ Тоффлер Э. Шок будущего. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.

⁴⁴ Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс, 1997.

⁴⁵ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. М.: Канон, 1996.

В конце XX – начале XXI в. в теоретической социологии разработана теория информационного общества, общества знаний, структурообразующим принципом которого становятся информационно-коммуникативные технологии, Интернет, цифровизация, социальные сети, распространенные на сферу образования. Тем самым расширяется пространство взаимодействия университетов разных стран мира и возможности интернационализации образования на основе обмена знаниями, информацией, идеями, студентами, преподавателями, результатами научных достижений. Интернационализация становится фактором развития и основным способом/инструментом осуществления современной международной образовательной деятельности.

В концепции «постиндустриального общества» Э. Тоффлера и Д. Белла⁴⁶ в 1980–1990 гг. представлены закономерности перехода к сверхиндустриальной глобальной цивилизации информационного общества на основе новых технологических решений, которые повлияли на трансформацию социальных институтов и преобразовали формы социального и индивидуального бытия, социальную структуру.

Анализируя социальную структуру общества и отмечая огромную роль знания и информации Д. Белл фиксирует четыре основные статусные группы на основе квалификации их представителей:

- 1) класс профессионалов;
- 2) класс инженеров и полупрофессионалов;
- 3) класс конторских и торговых работников;
- 4) класс работников ремесленного и неквалифицированного труда.

Д. Белл разделяет класс профессионалов (специалистов) на три группы: преподаватели, инженеры и ученые, а университет считает ядром новой цивилизации. По мнению Белла, именно ученые являются ключевой группой класса профессионалов. По сравнению с другими интеллектуальными группами,

⁴⁶ Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986.

динамика роста этой группы поражает своей скоростью. Если с 1930 г. по 1965 г. численность всей рабочей силы США увеличилась на 50%, то количество инженеров возросло на 370%, а ученых – на 93%⁴⁷.

Эволюция производства на основе информации и знаний радикально меняет орудия труда, умы и культуру. Инновации, постоянное развитие способностей человека, непрерывное образование, креативное мышление, ускорение информационных потоков, возрастание роли интеллектуального и социального капиталов, переучивание работающих на протяжении всей жизни, миграция определяют характер развития системы высшего образования во второй половине XX в. и в XXI в. Важнейшим фактором развития цивилизации становится информация, способы ее производства, что существенно изменяет систему образования и научных исследований.

П. Друкер рассматривал знания как решающий фактор экономического роста, подчеркивая социопорождающую роль знания, характеризует знание как силу, способную создавать новое общество и новую экономику⁴⁸. Ф. Махлуп определяет индустрию знаний как производственную часть экономики⁴⁹.

Ф. Уэбстер и М. Кастельс считают, что в новую эпоху ключевыми игроками становятся эксперты, получившие первоклассное образование, которое создает возможности, позволяющие им адаптироваться в новой глобальной экономике, где интеллектуальный труд, адаптивность и постоянное переобучение становятся нормой⁵⁰. Большой вклад в развитие концепции информационного общества вносит создатель теории «сетевого общества» М. Кастельс. Он использует термин «информационный капитализм», показывая, что в обществе с новой рыночной экономикой знания становятся товаром, а их экспорт приносит доход. Информационная эпоха выстраивается на основе сетей, поддерживаемых

⁴⁷ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М, 1999. С. 293.

⁴⁸ Drucker P.F. The Age of Discontinuity: Guidelines to our Changing Society. L.: Heinemann, 1969.

⁴⁹ Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. 462 с. («The Production and Distribution of Knowledge in the United States». 1962).

⁵⁰ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004.

информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ). При этом глобальные сети, устроенные по горизонтальному типу отношений, связывают людей, институты, государства, эксплуатируя социальный капитал⁵¹.

Четвертой промышленной революцией, ускорением динамики глобализации и цифровизации сформированы новые риски разрывов социальной структуры, обострение стрессовой реакции на неравномерность скорости и распределения изменений⁵². Для адаптации к переменам необходимо равновесие не только между скоростью перемен в разных секторах общественной жизни, но и между скоростью изменения социального окружения человека и ограниченной скоростью его реакции на перемены. Причиной шока будущего является увеличивающийся разрыв между этими позициями⁵³. Поэтому, наряду с цифровой грамотностью, индивиды и агенты образовательного пространства должны обладать цифровым мышлением, развитой общей ориентацией в современном цифровом, глобальном мире. Цифровое мышление необходимо для исключения или смягчения стрессовой реакции на разрывы внутренней социальной динамики. Цифровизация в таком случае становится инструментом модернизации современного общества в целом, и образовательной сферы, в частности. Особую роль в формировании цифрового мышления приобретает высшее образование, от развития которого зависит положение страны в глобальном мире.

Современное образование трактуется как инвестиции в производство «человеческого капитала»⁵⁴, использующее человеческие способности, свойства и качества людей, представляющих ценность на рынке труда, которые могут быть развиты посредством соответствующих инвестиций⁵⁵. В процессе производства этого социального ресурса действует механизм «социальной селекции», отбора

⁵¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 69.

⁵² Галсанамжилова О.Н. Теоретические аспекты исследования социальных изменений // Инновации и инвестиции. 2015. № 9. С. 105–107.

⁵³ Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1998.

⁵⁴ Дели А. Человеческий капитал // Управление человеческими ресурсами. СПб: Питер, 2002. С. 110.

⁵⁵ Schultz T.W. Capital Formation by Education // Journal of Political Economy. 1960. Vol. 68. P. 571-583.

хорошо образованных людей с достаточно накопленным человеческим капиталом⁵⁶, которые получают видимые преимущества для социальных перемещений и карьерного роста.

Причиной стремительных преобразований в сфере высшего образования является смена мировоззренческих парадигм, инициированных четвертой технологической революцией⁵⁷, формирование общества знаний. В современном мире образование представляет сложное, многообразное общественное производство интеллектуального капитала, передачи, усвоения, переработки знаний и социального опыта. Многообразие, индивидуализация, десинхронизация, демассификация, минимизация, децентрализация и глобализация становятся основными характеристиками высшего образования в информационном обществе. Общество третьей «волны» подразумевает многообразие методов, форм, способов получения образования, однако полученный диплом должен отвечать общемировым стандартам. Количество альтернативных возможностей получения образования будет нарастать, увеличится географическая мобильность студентов и аспирантов, возможность подбирать индивидуальную программу обучения, слушать курсы в разнообразных учебных заведениях, самостоятельно определять сроки обучения. Регулярное повышение квалификации («образование через всю жизнь») уже становится традиционной деятельностью. В будущем каждый человек, получая очередное образование, станет обладателем исключительного индивидуального набора компетенций, относящихся к разнообразным областям деятельности. Умение найти, усвоить и применить знание станет наиболее важным императивом в отличие от знания как такового. Потребности общества в новом образовании актуализируют ревизию традиционной трактовки университетской культуры, позиционируют роль университета как агента глобализации, а глобализм как

⁵⁶ Латов Ю. В., Тихонова Н. Е. Новое общество – новый ресурс – новый класс? (К 60-летию теории человеческого капитала) // Terra Economicus. 2021. 19(2). С. 6–27.

⁵⁷ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016.

сущностную характеристику университетской культуры более древнюю, чем глобализация в современной ее интерпретации.

В целом высшее образование является значимым общественным благом, играет значительную роль в социально-экономическом развитии общества и государства. В научно-экспертном дискурсе можно выделить следующие трактовки понятия «высшего образования»: *как благо*, ориентированное на удовлетворение потребностей человека и общества⁵⁸; *как услуга*, оказываемая в соответствии с экономическими принципами рынка⁵⁹; *как специальный социальный институт*, устойчивая исторически сложившаяся форма взаимодействия людей⁶⁰.

Эволюция высшего образования как социального института проявляется на всех уровнях развития университетов разных стран с периода их возникновения. В VI в. до н.э. был создан пифагорейский союз, фактически первая научная школа в истории европейской науки, которую можно считать началом истории высшего образования⁶¹. Наличие уровней образования присуще уже для стран Древнего Востока, Междуречья, Древнего Египта.

Тем не менее образование было узкоспециализированным, прикладным (обучение писцов, государственных чиновников, военной и жреческой элиты и т.д.). Прототипом университета становится Лицей Аристотеля, а с течением времени – более поздние школы эллинистического, римского и византийского периодов, эстафету классического образования перенимают средневековые европейские университеты. Однако в современном понимании система высшего образования переходит в разряд социального института на индустриальной стадии развития цивилизации. Становление системы высшего образования в странах

⁵⁸ Майбуров И. Высшее образование в развитых странах // Высшее образование в России. 2003. № 2. С. 132–144.

⁵⁹ Костюкевич С.В. Высшее образование: современные мировые тенденции // Социологический альманах. 2012. № 3. С. 103.

⁶⁰ Филипповская Т. Высшее образование как социальный институт: загадка выживаемости // Высшее образование в России. 2005. № 11. С. 95.

⁶¹ Садовничий В.А. Материалы доклада международного форума «Университеты, общество и будущее человечества». 2019.

Западной и Центральной Европы, а также в России происходит к началу XIX столетия, когда высшая школа достигла развитой, институциональной формы. Именно на индустриальной стадии развития общества возникает высшее образование как система. Создаются различные типы высших учебных заведений (университеты, институты, академии и колледжи). Формируется централизованное управление разноуровневой системой высшего образования, создается нормативно-правовая база, регулирующая деятельность и поведение субъектов образовательного процесса, обозначаются цели, задачи и функции института высшего образования⁶². Базовыми характеристиками системы высшего образования становятся стандартизация, специализация, синхронизация, концентрация, максимизация и централизация, соответствующие параметрам социального кода индустриальной цивилизации, обозначенными Э. Тоффлером, так как высшее образование как социокультурный институт соответствует магистральным путям изменений соответствующего этапа развития общества⁶³.

Система высшего образования в России, как и в Европе, начала складываться с открытием университетов. Первый российский университет был основан при Петре I. Учеба в университете Академии наук началась в 1726 г. и велась крайне нерегулярно⁶⁴. В период с 1755 по 1916 год было открыто 12 университетов. Но образцом классической для России университетской формы стал основанный в 1755 г. Императорский Московский университет⁶⁵. Основное их отличие от европейской модели состояло в том, что основателем всех российских университетов выступало государство⁶⁶.

⁶² *Калюжнина Е.В.* Социально-исторические модели высшего образования // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2011. №1 (13). С. 125.

⁶³ *Тоффлер Э.* Третья волна: пер. с англ. / Элвин Тоффлер. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2002. – 776 с., [8] с. – (Philosophy).

⁶⁴ *Патов Н.А.* Генезис и содержание мировоззренческой подготовки студентов в отечественных университетах (XVII–XX вв.) Дис. ...док. пед. наук: 13.00.01. 2005.

⁶⁵ *Чесноков В.И.* Некоторые актуальные вопросы истории дореволюционных российских университетов // Российские университеты в XVIII–XX веках: Сб. науч. статей: вып. 6. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2002. С. 141–146.

⁶⁶ *Ляхович Е.С., Ревушкин А.С.* Университеты в истории и культуре дореволюционной России. — Томск: Изд-во ТГУ, 1998.

Ф. Альтбах обращает внимание на то, что университеты первоначально были глобальной средой. Средневековые университеты повсеместно применяли латынь в качестве языка академического общения, имели международный состав преподавателей и студентов⁶⁷.

В условиях современной глобализации позиционирование государств, национальных вузов и конкурентоспособность высшего образования страны зависят от уровня интеграции ее университетов в международное образовательное взаимодействие, от уровня развитости национальных систем образования. Способом проникновения на международный рынок образования становится академическая мобильность, которая является индикатором глобальных миграционных процессов и основным механизмом процесса интернационализации, во многом определяющим политическую повестку и в современных международных отношениях.

Субъектами модернизации глобального образовательного пространства являются органы управления образовательными структурами на государственном, региональном, местном и институциональном уровнях. На институциональном уровне управление системой высшего образования осуществляется высшими учебными заведениями страны. Проекты трансформации высшей школы вызывают особый интерес, так как они способны ответить на вызовы современности. Современность понимается как эпоха смены технологической и образовательной парадигмы, инициируемой четвертой технологической революцией, перспективы которой сложно спрогнозировать⁶⁸.

Эти трансформации связаны с кризисом в сфере образования на фоне разрушения традиционных социальных институтов, моделей, ролей, потерей университетами и другими образовательными институтами статуса исключительного представителя уникального универсального знания, переходу к «третичному

⁶⁷ *Altbach P. Globalization and the University: Realities in an Unequal World // Tertiary Education and Management. 2004. P. 3–25. January.*

⁶⁸ *Черникова Д.В., Черникова И.В. Эволюция университета в ракурсе социальной эпистемологии // Вестн. Томского гос. ун-та. 2018. № 436. С. 90–96.*

обучению», при котором важен контекст получения знаний и позиция самого обучаемого, выбирающего индивидуальную модель поведения. В эпоху постмодернити размываются традиционные социальные роли в образовательной системе (учителя, профессора, университета как агента образования), которые вытесняются СМИ. Размываются границы между образовательными агентами, а точнее, между субъектами и объектами.

Происходит «ослабление традиционных институциональных основ и гарантий влияния университетов»⁶⁹, которые начинают активно внедрять принципы рынка и коммерциализации в свою деятельность, испытывая жесткую конкуренцию со стороны новых агентов образовательного пространства (корпоративные университеты, СМИ, интернет-площадки и образовательные каналы, международные правительственные и неправительственные структуры и т.д.).

В этой ситуации именно классические университеты, не утрачивая своей уникальности, производства фундаментальных теоретических знаний должны оперативно адаптироваться к новым социальным задачам и совместить инновационные модели функционирования высшего образования с производством практически значимого продукта, интеллектуального капитала. Таким образом, классический университет, на который возлагаются надежды как на социальный институт стабилизации и предсказуемости современного общества, сможет и дальше выполнять свою социокультурную функцию.

Классический университет представляет собой высшее учебное заведение, целью которого является создание, сохранение, развитие и распространение знаний посредством научных исследований и интеллектуального творчества, обучения и распространения знаний в различных формах. Его деятельность осуществляется в трех важнейших аспектах: образовательном, исследовательском и культурном. Интегрирующая роль классического университета задается сложившимися традициями его деятельности: единством реализации образовательной,

⁶⁹ Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос. 2005.

исследовательской и культурной функций, энциклопедическим характером обучения, практикой глубокой подготовки в фундаментальных науках, приоритетами общегуманитарного образования, правом подготовки научных кадров. Даже в условиях кризиса образования классические университеты обладают потенциалом «выживаемости», заложенным в самой природе классического образования. Характерные черты классического университета актуализируются и выдвигают его на ведущее место в системе образования современной России⁷⁰.

Сущностью классического университета является осуществление учебного процесса на базе фундаментальных научных исследований. Модель классического университета, созданная основателем Берлинского университета Вильгельмом фон Гумбольдтом, была реализована в деятельности первых российских классических университетов, учрежденных в XVIII – начале XX вв. Разработчик миссии классического университета В. Гумбольдт утверждал, что университет должен привнести в общество свой особый материал – науку – для духовного и морального строительства нации⁷¹. Вильгельм фон Гумбольдт, представлял университет как элитарное высшее учебное заведение, в котором обучение студентов и научные исследования находятся в неразрывном единстве при обеспечении свободы для обучаемого и обучающего со стороны государства⁷². Д. Г. Ньюмен в либеральной теории классического университета считал его приоритетами воспитание личности⁷³. Дальнейшие конструирования университетской идеи открыто или косвенно соизмеряются с этими классическими теоретическими моделями.

В XIX веке были разработаны концепции университетского образования, позже ставшие классическими. Из многообразия признаков университета

⁷⁰ Терещенко О.В. Становление и развитие классического университета в России XIX – XX вв.: Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02- М.: РГБ, 2002.

⁷¹ Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине // Неприкосновенный запас. 2002. № 2 (22). С. 5–8.

⁷² Университетское образование: Приглашение к размышлению / В. А. Садовничий, В. В. Белокуров, В. Г. Сушко, Е. В. Шикин. - Москва: Изд-во МГУ, 1995.

⁷³ Ньюмен Дж. Г. Идея Университета / Дж. Г. Ньюмен; пер. с англ. С.Б. Бенедиктова; под общ. ред. М.А. Гусаковского. – Минск: БГУ, 2006. С. 208.

выделяются ключевые, уточняются задачи, стоящие перед университетом. При этом цели сохраняются: образование, наука, культура.

Формирование целостных концепций, создавших основное сущностное значение классического университет происходило в европейской и американской научной и общественной мысли, а само выражение «университетский вопрос» применимо скорее к российской, чем к европейской истории. В истории западноевропейских государств вопросы о роли, функциях и институциональной природе университета выносились на суд общественности лишь в моменты острой политической напряженности, а в остальное время оставались достоянием университетской «общины»⁷⁴. «Университетский вопрос» в России же приобрел форму открытой дискуссии в XIX в. Об этом свидетельствует внушительное количество монографий и публикаций в отечественных журналах, рабочие документы и личные дневники. В обсуждении «университетского вопроса» приняли участие такие видные общественные деятели и ученые как Н.Н. Виноградов, С.Ю. Витте, К.Д. Кавелин, В.О. Ключевский, Д.И. Менделеев, П.Н. Милюков, Н.И. Пирогов, Д.И. Писарев, В.М. Пуришкевич, И.М. Сеченов, В.Д. Спасович, Н.В. Сперанский, С.С. Уваров, Б.Н. Чичерин и др.

Современный классический университет значительно расширил круг своих традиционных задач. Если раньше задачами университета являлись учебная деятельность (появление новых учебных дисциплин, развитие инновационных методов обучения) и научная деятельность (генерация новых знаний, переход от индивидуальных к междисциплинарным групповым⁷⁵ исследованиям), то теперь вводится новая («третья») задача университетов – коммерциализация научных результатов, полученных в подразделениях университетов (патентование, лицензирование, создание малых инновационных компаний и др.).

Расширение глобализации, обострение международной конкуренции, глобальный политико-экономический кризис заставляют агентов образовательного

⁷⁴ Аврус А.И. История российских университетов: Очерки. - М., 2001. 163.

⁷⁵ Кареев Н.И. Выбор факультета и происхождение университетского курса. - СПб., 1897. С. 67.

пространства и хозяйствующих субъектов объединяться и искать новые пути сотрудничества. На фоне таких изменений происходит корректировка задач классических университетов.

В России практически отсутствует исторический опыт разработки целостной концепции классического университета. Концепция российского классического университета органично вобрала в себя западные теории классического университета и обогатила их идеями отечественных мыслителей. Она представляет собой синтез концепций В. Гумбольдта и Дж. Г. Ньюмена, получивших интерпретацию и развитие в работах отечественных общественно-политических деятелей.

Классический университет в России формировался в рамках общеисторического процесса. Основные этапы его развития совпадают с этапами общественного развития России XIX - XX вв. Исходя из своей социальной ориентации и непосредственной причастности к жизни общества, классический университет всегда находился в эпицентре общественных потрясений. Воплощение идеи классического университета в России было напрямую связано с активностью членов университетской корпорации⁷⁶.

В истории развития российского высшего образования практически реализована отечественная концепция классического университета, основные принципы которого складывались в контексте сотрудничества «государство – общество» и включали в себя как положения, определенные в законодательных и нормативных актах, так и идеи, разработанные общественной мыслью за полвека деятельности университетской «сети» в России. Отличительная черта отечественного классического университета определялась особенностями культурно-исторического развития России, направленной на корпоративность, и исключавшей индивидуализм. Сильное централизованное государство часто стремилось лимитировать гражданские свободы, подавлять демократические

⁷⁶ Терещенко О.В. Становление и развитие классического университета в России XIX – XX вв.: Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02- М.: РГБ, 2002.

традиции, и в целом недооценивало правовые начала общественного устройства. Возникновение и развитие российского университета происходило в иных условиях, отличных от западноевропейского генезиса.

Ядром образовательной системы России являются крупные университеты, владеющие мощным научным и педагогическим потенциалом и имеющие широкий спектр направлений подготовки специалистов, способные сделать систему открытой, реализовывать внутрисистемные связи на основе традиций фундаментального образования и гуманитарного базиса. Классические университеты объективно выступают как площадки интеграции образовательных учреждений разного уровня и статуса. В них преобладают исследования в области фундаментальной науки, которые оказывают существенное влияние на разработку наукоемких проблем социально-экономического развития. Новая конфигурация и содержание образовательного процесса предполагают и новый подход к управлению образованием, переход от администрирования к управлению развитием.

В обществе знаний происходит усиление роли некоторых традиционных функций классического университета: они усиливаются как центры междисциплинарных исследований; стремятся стать "ядром" образовательных систем регионов; в рамках процессов глобализации усиливают свою роль как центры международного сотрудничества, получая при этом и новые возможности поддержки фундаментальных научных исследований⁷⁷.

Классические университеты, изменяясь на протяжении столетий, обеспечивают социальную и культурную адаптацию, используя в качестве основного драйвера своего развития различные формы интернационализации высшего образования. Интернационализацию в высшем образовании продуктивно рассматривать не только как реакцию на тенденции современного мирового развития, но и как способ формирования будущего общества. Интернациональное высшее образование не только репрезентирует культуру нового типа, оно само в

⁷⁷ Там же.

определенном смысле есть культура нового типа с ее перспективами и сложностями, с ее огромным и еще нераскрытым потенциалом⁷⁸.

Цифровая среда глобального информационного общества знаний, интернационализация разнообразили функции, технологии, структуру, инструменты образовательной экосистемы классического университета. Образовательная экосистема понимается как эволюционирующая система сетевых сообществ обучающихся и провайдеров образования, взаимосвязанных и разнотипных субъектов, участвующих в процессе обучения / воспитания / развития населения в течение всей жизни. Образовательные экосистемы создают условия реализации его индивидуального и коллективного потенциала⁷⁹. Соответственно необходима новая управленческая стратегия образования и подготовки людей для динамичного рынка труда и жизни в целом.

Особые новые возможности для развития университет получает, используя инструменты интернационализации, активно включаясь в академические обмены студентами, преподавателями, научными и образовательными программами, управленческими технологиями.

Классические университеты оказывают большое влияние на общественные процессы через своих выпускников и результаты фундаментальных научных исследований, которые являются основой для разнообразных прикладных и опытно-конструкторских разработок во всех областях социально-экономической сферы. Таким образом университеты, создавая интеллектуальный капитал, обеспечивают конкурентоспособную позицию страны в международном образовательном пространстве, и на глобальных рынках, в конечном счете.

Значимую роль в интернационализации образования играет историческая традиция академических обменов, существующих в классических университетах,

⁷⁸ Михайлова Н.В. Культурологический подход к исследованию интернационализации высшего образования // Вестн. Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2020. № 39. С. 98.

⁷⁹ Школа управления Сколково // Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/obrazovatelnye-ekosistemy-voznikayushaya-praktika-dlya-budushego-obrazovaniya/> (дата обращения: 19.11.2022).

многостороннее сотрудничество между отечественными и зарубежными университетами, реализация международных научно-образовательных проектов. Фактически каждый современный классический университет находится внутри мировой образовательной системы через межвузовские связи. Процессы интеграции и консолидации трансформируют современный университет не просто в учебное заведение, а в социокультурную творческую организацию, содействующую сохранению и развитию высших человеческих качеств. Классический университет, таким образом, реализует исторически сложившуюся функцию формирования и распространения современной культуры, что предполагает трансляцию универсальных общечеловеческих ценностей. В России на рубеже XX–XXI вв. необходимо, не отменяя разнообразия общественной жизни, культуры и образования, сформировать новое единство, новый способ организации и осмысления жизни⁸⁰.

Место классических университетов в этой системе определяется стоящими перед ними задачами и их включенностью в совместную работу с другими структурными элементами образовательного пространства. Роль классического университета в высшем образовании определяется сложившимися традициями его деятельности: единством реализации образовательной, исследовательской и культурной функций, органической связью с системой общего образования⁸¹ и т.д.

Классический университет становится основным субъектом реализации стратегии интернационализации. Интернационализация образования – процесс, при котором цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международный формат.

В данном контексте представлена «внутренняя» интернационализация как создание культуры и климата внутри вуза, которые продвигают, поддерживают международное и межкультурное взаимопонимание, и «внешняя»

⁸⁰ Терещенко О.В. Становление и развитие классического университета в России XIX–XX вв. Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. М.: РГБ, 2002.

⁸¹ Университетское образование: Приглашение к размышлению / В. А. Садовничий, В. В. Белокуров, В. Г. Сушко, Е. В. Шикин. - Москва : Изд-во МГУ, 1995. 350 с.

интернационализация (образование за границей, межстрановое образование, трансграничное образование).

Интернационализация высшего образования наглядно проявляется в усилении мобильности профессорско-преподавательского состава и расширении возможностей обучения за границей. На рубеже XX–XXI вв. за пределами своих стран обучалось более 1 млн студентов⁸².

Интернационализация высшего образования посредством совместных международных образовательных программ и совместных научных проектов, обменов преподавателями и студентами превращают в реальность интеркультурное высшее образование. Интернационализация высшего образования в теории – это «процесс интеграции международного, межкультурного или глобального измерения в цели, функции или предоставление высшего образования»⁸³.

Современные практики интернационализация высшего образования концентрировались на приоритетах западных систем образования, а именно «коммерциализации исследований и высшего образования, а также международной конкуренции за привлечение иностранных специалистов и студентов из богатых и привилегированных стран с целью получения дохода, обеспечении национального статуса и создания международной репутации»⁸⁴. Основными компонентами интернационализации высшего образования являются: набор иностранных студентов; развитие международных филиалов кампусов; программы обмена студентами, сотрудниками и учеными; разработки совместных учебных программ;

⁸² *Altbach Ph. G., Todd M. D.* "Global Challenge and National Response. Notes for an International Dialogue on Higher Education". In: Ph. G. Altbach and P. Peterson (Eds), *Higher Education in the 21st Century. Global Challenge and National Response*. Boston: Boston College Centre for International Higher Education, 1999. P. 3–10.

⁸³ *Knight J.* Updated Definition of Internationalization. *International Higher Education*, 2003. P. 2–3.1 DOI: <https://doi.org/10.6017/ihe.2003.33.7391>

⁸⁴ *Khorsandi, Ali Taskoh* "A Critical Policy Analysis of Internationalization in Postsecondary Education: An Ontario Case Study" (2014). *Electronic Thesis and Dissertation Repository*. P. 158. URL: <https://ir.lib.uwo.ca/etd/1933>

научные исследования и партнерские отношения в области образования между учебными заведениями на региональном и международном уровнях.

Теоретико-методологическим обоснованием глобальной политики интернационализации является концепция «открытого общества» и практика продвижения демократических моделей в развивающиеся страны посредством интеграции национальных образовательных систем на основе единых (западных) образовательных стандартов, которые используются как инструменты влияния («мягкой силы») в отношении прибывающей в западные университеты стороны. Мотивом и смыслом политики интернационализации является экономическая прибыль, получаемая на глобальном рынке образования, и проникновение в национальные системы образования с целью их реформирования и унификации.

В интерпретации интернационализации высшего образования сформировались две парадигмы: ценностно-гуманистическая, в которой решаются гуманистически ориентированные академические задачи, и утилитарно-прагматическая, которая ориентирована на коммерциализацию произведенного знания, на обучение как производство качественного человеческого капитала для обеспечения потребностей экономики. Однако задачей современного классического университета является преодоление крайностей трактовок роли интернационализации высшего образования, разработка и реализация проекта создания «университета нового поколения», соответствующего запросам современного общества, способного создавать национальную культуру, открытую к межкультурному диалогу, воспитывать потребность в творчестве, в служении Отечеству, разрабатывать технологии устойчивого развития общества, уничтожения бедности, механизмы защиты прав человека. И в тоже время уникальные интеллектуальные продукты через их коммерциализацию должны стать средством для достижения собственно академических целей.

Стимулом популяризации утилитарно-прагматической трактовки интернационализации высшего образования является рост спроса экономики на наукоемкие технологии, продукты высшего образования, становление глобального

рынка высшего образования, коммерциализация вузов и использование инструментов интернационализации как способов источников дохода, рассмотрение участвующих в интернационализации студентов в качестве будущей рабочей силы, нехватка квалифицированных кадров в развивающихся странах и намерение использовать иммигрантов в качестве важного ресурса пополнения таких кадров⁸⁵.

Если для зарубежных ученых интернационализация локализуется во взаимодействии «просвещенного Запада» и «догоняющего Востока», то для Европы столь определенного формата не существует, так как каждая европейская страна воспринимается как особый, самодостаточный мир⁸⁶.

В конце XX – начале XXI в. главными архитекторами интернационализации стали правительства ведущих стран Европы и американские высшие учебные заведения, которые предложили мировому образовательному сообществу свои программы и инструменты интернационализации. Обеспечение сравнимости и сопоставимости, т.е. унификации и стандартизации систем высшего образования в Европе стало одной из тактических задач интернационализации, сформировавшейся к марту 2009 г., что было отражено в Левенском коммюнике министров образования стран участниц Болонского процесса⁸⁷.

На глобальном рынке образования образуются монопольные тенденции, промышленно развитые страны получают конкурентные преимущества от большей открытости национальных рынков образовательных услуг⁸⁸, которые они

⁸⁵ Джуринский А.Н. Интернационализация высшего образования: сотрудничество России и Китая // Гуманитарные науки и образования. 2020. № 1 (41). Т. 11. С. 34-40.

⁸⁶ Смоляков Д.А. О генезисе интернационализации высшего образования // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 8. С. 9-28.

⁸⁷ Bologna beyond 2010: Report on the development of the European Higher Education Area, Leuven / Louvain-la-Neuve Ministerial Conference, 28–29 April 2009. 6. European Quality Assurance Register for Higher Education. URL: www.eqar.eu (дата обращения: 12.01.2021)

⁸⁸ Суббето А.И. Социальный менеджмент качества образования в контексте качественной экономики и качественно-регулируемого рынка // Вестник УМО по образованию в области социальной работы. 2006. № 1. С. 20–33.

продвигают на образовательные рынки развивающихся стран, все в большей степени ориентирующиеся на требования промышленно развитых стран⁸⁹.

Академические стратегии интернационализации сосредоточены на академических программах, исследованиях и научном сотрудничестве, внеклассных мероприятиях.

Организационные стратегии интернационализации высшего образования реализуются двумя способами:

1. **Внутренняя интернационализация** (internationalization at home – интернационализация в домашних условиях) включает практики, разработанные на территории кампуса для продвижения глобальной идентичности студентов для создания возможностей межкультурного общения студентов. Для этого формируется соответствующая организационная культура, образовательный внутривузовский климат по международным стандартам, обеспечивающим эффективность академических коммуникаций, межкультурное взаимопонимание, создание и реализацию образовательных программ, научно-исследовательских проектов с международным содержанием. Примеры возможностей культурного обучения в кампусе включают: интернационализацию учебной программы, разработку межкультурных исследовательских проектов, содействие взаимодействию между местными и иностранными студентами⁹⁰.
2. **Внешняя (трансграничная) интернационализация**, направленная на образование за границей, включает различные формы межстранового и трансграничного образования (education abroad, across borders, cross-border

⁸⁹ Жильцов Е.Н. Концептуальные особенности воздействия глобализации на сферу образования // Россия и интернационализация высшего образования: Материалы международной научно-практической конференции. М.: МГУ; ТЕИС, 2005. С. 143.

⁹⁰ Knight J. Student Mobility and Internationalization: trends and tribulations // Research in Comparative and International Education. 2012. Vol. 7. (1). 2012. P. 20–33. doi:10.2304/rcie.2012.7.1.20. ISSN 1745-4999. S2CID 143986229

education)⁹¹, «перемещение людей, программ, поставщиков, политики, знаний, идей, проектов и услуг через национальные границы»⁹². Традиционно трансграничная интернационализация осуществлялась посредством академической мобильности. В современных условиях высшие учебные заведения заимствуют и внедряют иностранные программы в своих кампусах, обеспечивая интернационализацию через обмен как людьми, так и исследовательскими и образовательными идеями с новыми странами.

По критериям масштабности и территориальной распространенности процесс интернационализации высшего образования подразделяют на глобальную, региональную, национальную, отраслевую, вузовскую.

История интернационализации высшего образования современного этапа довольно компактна, и ее основные этапы определены⁹³. Однако, несмотря на сложившиеся в науке определения интернационализации, эта ситуация, как и сама система высшего образования, изменяется. В силу этого не только трансформируются направления и формы деятельности классического университета, но и как следствие, корректируются определения процесса интернационализации.

Формы и масштаб академической мобильности исследуются методами социологии, педагогики, психологии, антропологии, акмеологии, экономики, политологии, философии, что объясняется многофункциональностью института образования в обществе и возрастанием значимости его роли в информационном обществе.

Академическая мобильность рассматривается как форма социальной мобильности, изменяющая социальный статус посредством изменения образовательного статуса. Социальная мобильность как по сути своей, так и в

⁹¹ Краснова Г.А. Интернационализация образования в России и мире //Аккредитация в образовании. 2016. № 8 (92). С. 25.

⁹² Knight J. Student Mobility and Internationalization: trends and tribulations // Research in Comparative and International Education. 2012. Vol. 7. (1). 2012. P. 20–33. doi:10.2304/rcie.2012.7.1.20. ISSN 1745-4999. S2CID 143986229

⁹³ Crowther P. Internationalization at Home / Crowther P., Joris M., Otten M., Nilsson B., Teekens H., Wachter B. // EAIE, 2000.

теоретических концепциях, неотделима от социальной стратификации и неравенства и является отражением социальной структуры общества⁹⁴. Следуя методологическому подходу П. Сорокина⁹⁵, выделяют вертикальную (академическую/образовательную миграцию) и горизонтальную мобильность. Горизонтальная образовательная мобильность представлена образовательными перемещениями в границах одного образовательного уровня. Основным проявлением горизонтальной образовательной мобильности является академическая мобильность — «...перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию, на определенный (обычно до года) период в другое образовательное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания или проведения исследований, после чего учащийся, преподаватель или исследователь возвращается в свое основное учебное заведение»⁹⁶. Формы современной академической мобильности соотносятся с преобразованиями общества, с парадигмой сложных мобильностей, включающей виртуальную образовательную мобильность и цифровое неравенство, оказывают воздействие на сознание и поведение людей в разных странах мира⁹⁷. Общество знаний актуализирует потребность в возобновляемом образовании посредством образовательной мобильности.

В современном контексте интернационализация рассматривается как стратегия внедрения принципов международного измерения во все базовые сферы жизнедеятельности вуза⁹⁸. Интернационализация – «процесс, при котором цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают

⁹⁴ Ван Леувен М.Х.Д., Маас И. Изучение социальной мобильности в прошлом. URL: <http://www.fss.uu.nl/pubs/mhdvanleeuwen/2008Izuchenie.pdf> (дата обращения 08.09.2021).

⁹⁵ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.

⁹⁶ Рекомендация № R (95) 8 Комитета министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/16804e4d00> (дата обращения: 28.03.2022).

⁹⁷ Урри Дж. Мобильности. М.: Праксис, 2012.

⁹⁸ Рыжкова И.В., Сергеев А.М. Интернационализация опорного университета: арктический вектор // Высшее образование в России. 2019. №3. С. 127.

международное измерение»⁹⁹. В условиях глобализации интернационализация становится императивом практически в любой области человеческой деятельности.

Выводы. Высшее образование как элемент образовательного пространства сегодня стремительно трансформируется в условиях формирования информационного общества знаний. Структурообразующим фактором интеллектуального социокультурного пространства являются классические университеты, которые становятся центрами междисциплинарных исследований, стремятся стать ядром образовательных систем регионов, в рамках процессов глобализации усиливают свою роль как центры международного сотрудничества. Ключевыми характеристиками высшего образования становятся интернационализация как процесс, при котором цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международный формат, многообразие, цифровизация, индивидуализация, глобализация, альтернативность.

При интерпретации интернационализации высшего образования сложились два основных подхода к ее пониманию: ценностно-гуманистический, в рамках которого высшее образование рассматривается как социальное благо и доминирующий сегодня утилитарно-прагматический, ориентированный на становление глобального рынка образования и извлечение прибыли от предоставления образовательных услуг иностранным студентам.

1.2. Особенности интернационализации высшего образования в современных условиях¹⁰⁰

Сегодня ключевым актором интернационализации являются классические университеты с их функциями интегратора образования и науки, экспертной

⁹⁹ Knight J. Updated Internationalization Definition // International Higher Education. 2003. No. 33. P. 2.

¹⁰⁰ При подготовке данного раздела использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Рябина А.М. Интернационализация системы высшего образования в эпоху научно-технологической революции // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81. С. 297-321; Рябина А.М. Экспорт образовательных услуг на мировом рынке образования // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 85. С. 236-261.

площадки, влияющей на вузы страны. Рассматривая интернационализацию образовательной деятельности университета как динамический процесс последовательных преобразований, можно выделить следующие стадии ее развития в европейском образовательном пространстве (рис. 1):

До середины 80-х гг. XX в. в странах Европы интернационализация высшего образования присутствовала в качестве своеобразного маргинального феномена. Решения по проблемам интернационализации на уровне университетов почти не принимались. Интернационализация позиционировалась как процесс индивидуальной академической (физической) мобильности студентов, преподавателей и ученых. Ее мотивом были собственные интересы личности, высшие учебные заведения не организовывали академический транзит студентов и научно-педагогических кадров. Европейские университеты в это время в основном находились на первой стадии развития интернационализации. Нулевая стадия характерна для средневековых европейских университетов.

С середины 80-х до середины 90-х гг. XX в. интернационализация становится важнейшей характеристикой деятельности университетов, приобретает организованный характер, создаются специальные структуры, действующие на основе международных межуниверситетских соглашений. Механизмом интернационализации становится академическая миграция/мобильность в условиях становления глобального рынка высшего образования.

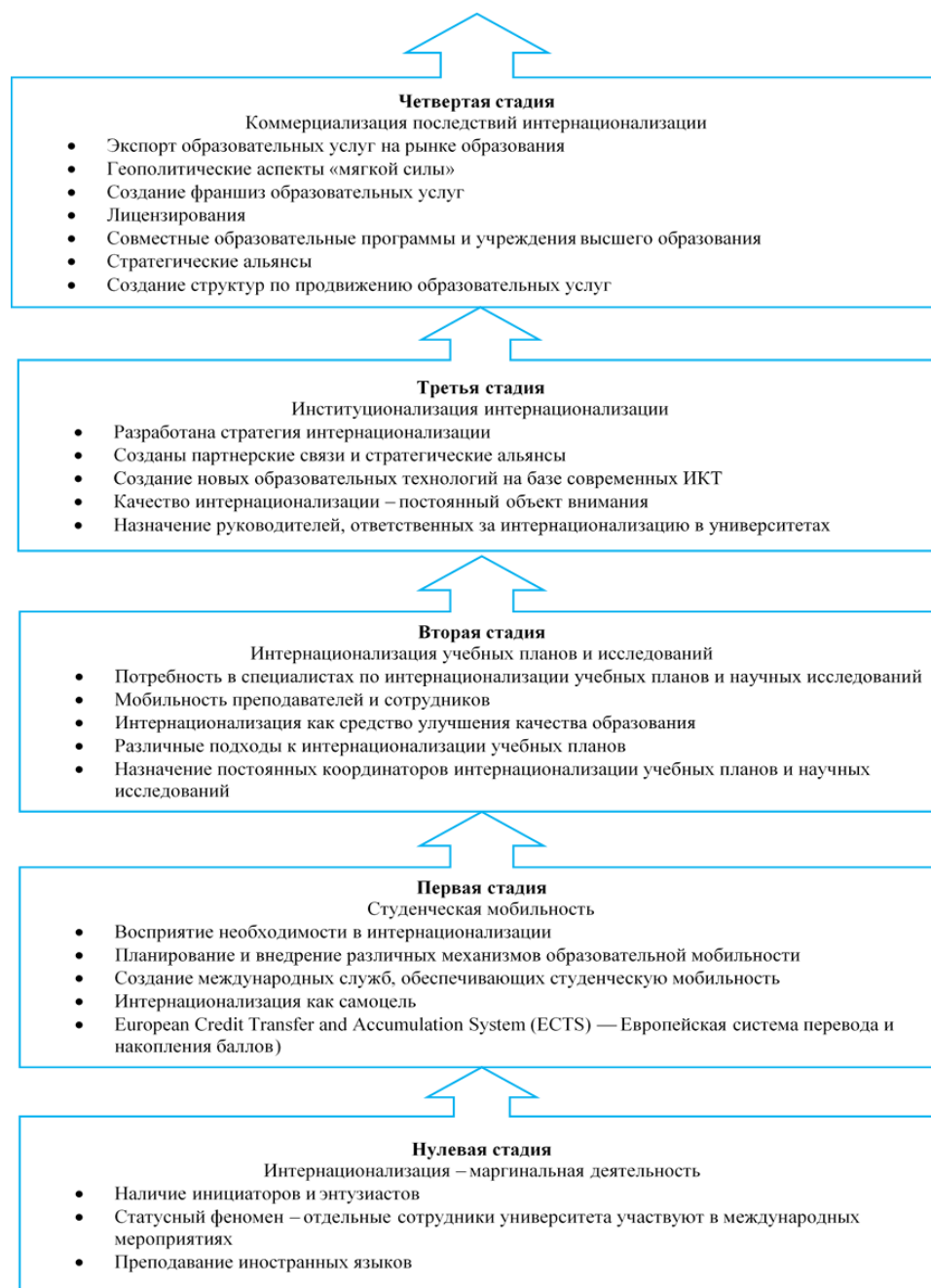

Рис. 1. Стадии интернационализации классического университета в Европе^{101, 102}

В конце 80-х гг. XX в. процессы интернационализации определяются на институциональном уровне. Интернационализация рассматривается как многообразие действий, программ и услуг, представляющих собой элементы международного образования, культурного обмена, научно-технического

¹⁰¹ Teekens H. Internationalization at home: a background paper // International conference, 9-10 May 2005, Rotterdam, the Netherlands.

¹⁰² Тихомиров В.П. Глобализация и экспорт образовательных услуг /Тихомиров В.П., Максюков Н.И. // Открытое образование № 4. 2001.

сотрудничества на основе знаний и информации. Качество и унификация, динамизм образования становятся предметом внимания и отличительной характеристикой второй стадии интернационализации проводимой образовательной политики стран Европы.

С середины 90-х гг. XX в. академическая мобильность становится центральной, но не единственной проблемой организации высшего европейского образования. В этот период осуществляется переход к третьей стадии процесса интернационализации, модифицируются виды академической мобильности и ее стратегия. Интернационализация рассматривается как процесс, который должен быть включен и поддержан на институциональном уровне, ориентируясь на индексы международной и межкультурной оценки обучения, научных исследований и других услуг университетов¹⁰³. Большинство европейских университетов находится на стадии институционализации интернационализации и коммерциализации ее продуктов.

Глобализация выступает в роли катализатора конкуренции в высшем образовании через интернационализацию рынка образования. Глобализация и интернационализация могут рассматриваться как два хотя и разных, но сходных процесса. Глобализация подразумевает свободное передвижение технологий, знаний, людей, ценностей и идей через национальные границы, но оказывает влияние на каждую страну по-разному вследствие уникальности национальной истории, традиций, культуры и приоритетов. Процесс интернационализация предполагает взаимообогащение содержания образования, анализ и использование лучших образовательных практик мира, обмен опытом и знаниями между странами, без унификации образования, уничтожающей своеобразие и позитивные национальные традиции¹⁰⁴. Х. де Вит подчеркивает, что, начиная с эпохи

¹⁰³ *Хорошилов А.В.* Интернационализация высшего образования в информационном обществе // Статистика и экономика. 2006. № 1. С. 5–15.

¹⁰⁴ *Семченко А.А.* Интернационализация высшего образования как основа конкурентоспособности вузов // Вестн. Саратовского гос. социально-экономического ун-та. 2012. № 1 (40), С. 96–90, С. 97.

Просвещения и до настоящего времени институт высшей школы принадлежит к национальным феноменам, а следовательно, что в условиях международного взаимодействия действует в соответствии с национальными интересами и форматами, тогда как глобализация вытесняет их¹⁰⁵.

На глобальном рынке сектор высшего образования становится все более значимым в силу его способности своевременно реагировать на меняющиеся запросы. В высшем образовании глобализация проявляется как «эксплуатация (использование) различий, а не унификации, т.е. совпадения, единства, тождества»¹⁰⁶. Поэтому интернациональное образование используется как мощный инструмент развития культуры, творческой адаптации к жизни в условиях глобального цифрового общества.

Началом четвертого этапа интернационализации является Болонский процесс и принятая в 1999 г. Болонская декларация о строительстве Европейского пространства высшего образования (ЕПВО, ЕНЕА – European Higher Education Area)¹⁰⁷, стратегической целью Болонского процесса является формирование в Европе «самой конкурентоспособной и динамичной экономики в мире, основанной на знаниях и способной обеспечить устойчивый экономический рост и развитие, большее количество и лучшее качество рабочих мест, и большую социальную сплоченность»¹⁰⁸.

Стало очевидным, что на четвертом этапе интернационализации доминирующими акторами, продвигающими на внешний контур ее идеи, стали американские и европейские университеты. Для внутреннего контура европейские стратегии интернационализации преследуют цели формирования европейского, межкультурного и глобального мировоззрения абитуриентов для потребностей

¹⁰⁵ De Wit H. Internationalization of higher education in the United States of America and Europe: a historical, comparative, and conceptual analysis. Westport: Greenwood press, 2002. 288 p.

¹⁰⁶ Гречко П.К. Глобализация: образовательные горизонты // Высшее образование в России. 2005. № 11. С. 102–107.

¹⁰⁷ Касевич В.Б. Инновационные процессы в образовании: Основные материалы Болонского процесса. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006.

¹⁰⁸ Ткач Г.Ф., Сенашенко В.С. Болонский процесс: Обзор эволюции приоритетов и промежуточные итоги // Высшее образование в России. 2015. № 7. С. 120.

трудовой жизни и общества¹⁰⁹. В США также стоит задача создания кадрового потенциала, способного решить задачи реиндустриализации экономики на основе реконструкции инженерного образования в своих региональных вузах.

Пятый этап интернационализации реализуется уже сейчас. Развитие университетов происходит на основе внедрения цифровых технологий и новых транснациональных моделей университетов. На этом этапе образование испытывает значительное влияние неолиберальной экономики¹¹⁰, выполняя функции «мягкой силы». В академической среде закрепилось представление об образовании как услуге, а управление в сфере образования стало ориентироваться на запланированные заранее показатели и результаты.

По мнению многих экспертов, все больший акцент в деятельности вузов делается на «конкуренцию» вместо «сотрудничества», особое внимание уделяется экономической и политической составляющей вместо внимания к академическим и культурным ценностям интернациональности высшего образования. Доминирует принцип: «от погони за знаниями к погоне за доходами»¹¹¹.

В управлении университетом стали внедряться инструменты корпоративного управления, концепции, описывающие основные процессы в терминах целей, задач, результатов, эффективности, стратегии¹¹², проявилось стремление к корпоративной эффективности, сформировалась потребность в создании новых технологий управления классическим университетом. Однако различия между университетом и коммерческой организацией существенны. Университет готовит следующее поколение граждан страны, а коммерческая организация максимизирует прибыль. Их социальная миссия, задачи и временные параметры ее реализации существенно различаются.

¹⁰⁹ Программы интернационализации образования – Австрия 2020, Норвегия 2019, Чехия 2021.

¹¹⁰ Giroux D., Karmis D., Rouillard C. Between the managerial and the democratic university: governance structure and academic freedom as sites of political struggle // *Studies in Social Justice*. 2015. Vol. 9. Issue 2. P. 142–158. DOI: <https://doi.org/10.26522/SSJ.V9I2.1149>

¹¹¹ Эскиндаров М.А., Перская В.В. Интернационализация образования как фактор роста качества трудовых ресурсов мирового уровня // *Социально-трудовые исследования*. 2021. № 3. С. 88.

¹¹² Ридингс Б. Университет в руинах / Пер. с англ. А.М. Корбута. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. 304 с

Таким образом, на каждом этапе развития интернационализации, под воздействием конкретных исторических задач, требований и вызовов к системе высшего образования понимание интернационализации высшего образования и его дефиниции корректировались.

В современном контексте интернационализация рассматривается как стратегия внедрения принципов международного измерения во все базовые сферы жизнедеятельности вуза¹¹³, определяющих его цели, функции и организацию предоставления образовательных услуг¹¹⁴. Согласно определению ЮНЕСКО, интернационализация означает обращение к «благам международного сотрудничества»¹¹⁵. Другими словами, на глобальном уровне, пусть пока и в нормативном порядке, но закреплено понимание образования как блага, а не как услуги. Таким образом можно отметить поворот к установке приоритета ценностно-гуманистического подхода по отношению к экономическим трактовкам высшего образования. Гуманистически ориентированная интернационализация формируется на основе критического осмысления глобалистских утилитарно-прагматических тенденций, рассматривается как антитезис трактовки образования в качестве производства интеллектуального капитала, а знания как товара¹¹⁶. Дж. Найт связывает глобализацию с денационализацией и вестернизацией, а интернационализацию считает ответом на эти процессы с целью сохранения локальной идентичности¹¹⁷. Однако интернационализация порождает альянс национальных игроков, пытающихся

¹¹³ Рыжкова И.В., Сергеев А.М. Интернационализация опорного университета: арктический вектор // Высшее образование в России. 2019. №3. С. 127.

¹¹⁴ Knight J. Updated Internationalization Definition // International Higher Education. 2003. No. 33. P. 2.

¹¹⁵ Декларация принципов международного культурного сотрудничества ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml (дата обращения: 18.10.2022).

¹¹⁶ Смоляков Д.А. О генезисе интернационализации высшего образования // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 8. С. 9-28.

¹¹⁷ Knight J. Internationalization of Higher education in OECD. Ed. by de Wit. H. Quality and Internationalisation in Higher Education. Paris: OECD Publishing; 1999. p. 13–29.

за счет международного сотрудничества не столько противостоять глобализации, сколько воспользоваться ею¹¹⁸.

Распространение интернационализации высшего образования во многом было обусловлено процессами политической и экономической интеграции, снижением военного противостояния, развитием глобальных систем телекоммуникаций. В этих условиях основным способом интернационализации высшего образования стала академическая мобильность студентов и преподавателей, открывающая доступ к многообразию образовательных вузовских программ в России и за рубежом.

В современном обществе основной функцией академической мобильности становится формирование качественно новых трудовых ресурсов для национальных экономик и глобального рынка труда, развитие межкультурных коммуникаций и распространение инструментов влияния «мягкой силы» или «дипломатии знаний». Для индивидов академическая мобильность является социальным лифтом, для государства — средством повышения конкурентоспособности страны на международном уровне, для бизнеса — способом создания высокодоходного интеллектуального капитала.

Международная академическая мобильность, прежде всего, осуществляется посредством участия обучающихся и преподавателей в учебной или научной деятельности в зарубежных организациях и во внеурочных программах этих организаций. В этом формате выделяют исходящую академическую мобильность (направление обучающихся и преподавателей для реализации учебной или научной деятельности в зарубежные образовательные организации) и входящую академическую мобильность (прием в вузы страны иностранных обучающихся и преподавателей из зарубежных образовательных или научных организаций для участия в учебной или научной деятельности)¹¹⁹. Субъектами академической

¹¹⁸ *Altbach P.* Globalization and the university: Realities in an unequal world. *Tertiary Education and Management*. 2004; January: 3–25.

¹¹⁹ *Рябинина А.М.* Интернационализация системы высшего образования в эпоху научно-технологической революции // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81. С. 297-321.

мобильности являются студенты всех циклов высшего образования, преподаватели, исследователи, административный персонал. В качестве объекта академической мобильности рассматривается академическая и исследовательская деятельность студентов трех ступеней высшего образования, повышение квалификации, обмен опытом в преподавании, проведение совместных научных исследований. Академическая мобильность в таком случае становится значимым инструментом формирования международной системы высшего образования, развития творческого и социального потенциала личности и общества, методологией определения индивидуальных образовательных траекторий и трудоустройства, платформой диалога различных культур, способом продвижения позитивного образа образовательных дестинаций страны¹²⁰.

Основные формы академической мобильности:

- Международная исходящая;
- Международная входящая;
- Внутристрановая;
- Внутриуниверситетская (внутривузовская);
- Виртуальная (цифровая/электронная) мобильность.

В широком смысле **интернационализация высшего образования включает:**

- Входящую и исходящую академическую мобильность студентов, аспирантов, преподавателей, ученых, административного персонала;
- Разработку и применение совместных образовательных программ двойных дипломов;
- Реализацию научно-исследовательских проектов совместно с иностранными партнерами;

¹²⁰ Образовательная дестинация – географическое место (страна, регион, территориальный комплекс), привлекающее иностранных студентов в силу наличия благоприятных условий для удовлетворения их основных потребностей в получении высшего образования. К ним относятся ценные образовательные продукты, удобная инфраструктура, комфортная правовая, культурная и информационная среда, эффективный менеджмент и логистика.

- Осуществление совместной образовательной деятельности в сетевых университетах и других формах транснационального образования;
- Создание международных ассоциаций университетов и проведение международных форумов ректоров и других мероприятий и активное участие в их деятельности;
- Участие в экспорте образовательных услуг, реализуемых отдельными странами и их высшими учебными заведениями;
- Международное взаимодействие на уровне национальных и региональных систем образования, образовательных организаций или отдельных личностей¹²¹.

На практике инструментами реализации интернационализации являются экспорт образовательных услуг, поставляемых вузами отдельных стран на глобальный рынок образования, и международные образовательные рейтинги.

Проекты экспорта образовательных услуг (экспорта высшего образования) в разных странах оцениваются как вариант международной образовательной деятельности¹²², как область глобального высокодоходного бизнеса, как инструменты влияния на глобальную политику. Экспорт образовательных услуг осуществляется как в реальном, так и в виртуальном/цифровом форматах академической мобильности/миграции. В зависимости от вектора обмена образовательными услугами эта деятельность рассматривается как импорт или экспорт образования для участников рынка¹²³. По признаку пересечения национальной границы экспортером образовательных услуг и форме

¹²¹ Филиппов В.М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестн. Российского ун-та дружбы народов. Сер. Международные отношения. 2015. Т. 15. № 3. С. 203–211.

¹²² Васильева Е.И. Факторы развития экспорта образования в условиях глобализации // Молодежь в меняющемся мире: векторы развития в глобальной современности. Материалы X всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. 2019. С. 52–54.

¹²³ Рябинина А.М. Экспорт образовательных услуг на мировом рынке образования // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 85. С. 236–261.

взаимодействия с импортером экспорт образовательных услуг представлен активной, пассивной и онлайн моделями¹²⁴:

1. Пассивная модель экспорта. Открытие филиалов учебных заведений за пределами государства;
2. Активная модель экспорта. Академическая мобильность.
3. Онлайн-модель экспорта. Трансграничное образование.

Эти модели становятся наиболее востребованным способом предоставления широкого спектра образовательных услуг, включающих: языковые курсы; дистанционное образование; обучение в школах; повышение квалификации; услуги по получению высшего образования иностранными студентами; дополнительное образование.

Наиболее динамичным способом получения высшего образования иностранными студентами в зарубежных странах является международная образовательная миграция¹²⁵.

С середины XX в. миграция приобретает планетарные масштабы, становится динамичным способом массового реагирования населения на быстро меняющиеся социально-экономические ситуации. Образовательная или академическая миграция становится особым типом миграции, целью которой является удовлетворение потребности в получении образования или в повышении уровня профессиональной квалификации и освоении новых компетенций. Основным механизмом образовательной миграции является академическая мобильность, которая рассматривается как важнейшая часть процесса интернационализации современной системы высшего образования.

Современными инструментами интернационализации, наряду с академической мобильностью, также являются международные рейтинги

¹²⁴ Косевич А.В. Экспорт образовательных услуг сферы высшего образования: мировой опыт и российская практика. М.: МИЭП, 2007. 187 с.

¹²⁵ Рогова Т.М. Экспорт образовательных услуг российских вузов: барьеры и перспективы: Дисс. ... канд. экон. – Ростов-на-Дону, 2013.

эффективности деятельности университетов¹²⁶. Международные образовательные рейтинги и экспорт высшего образования с середины 90-х гг. XX в. активно применяются как инструменты влияния и способ достижения национальных интересов посредством привлечения и убеждения»¹²⁷. Образование рассматривается как носитель ценностей определенной страны, которые используются в качестве ресурса и инструмента в достижении поставленных целей¹²⁸. Принимающие университеты получают дополнительные инвестиции, реализуя внешнеполитические цели, а отправляющие страны приобретают доступ к новым знаниям и навыкам посредством получения квалифицированных специалистов. Механизмом такого трансфера является международная академическая мобильность, динамика и масштабы которой становятся показателем эффективности «мягкой силы» высшей школы, а также главной движущей силой интернационализации образования.

Наиболее влиятельными глобальными рейтингами вузов являются:

1. Рейтинг Times Higher Education World University Rankings (THE)¹²⁹, составляемый британским изданием Times совместно с Thomson Reuters, ежегодно публикуется журналом Times Higher Education magazine с 2004 г. совместно QS. С 2010 г. рейтинги THE и QS стали независимыми.
2. Рейтинг QS World University Rankings ежегодно публикуется с 2004 г. Quacquarelli Symonds (QS) (QS World University Rankings)¹³⁰, составляемый британским международным консалтинговым агентством;

¹²⁶ Фрумин И.Д., Салми Д. Российские вузы в конкуренции университетов мирового класса // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 5–45. URL: <https://vo.hse.ru/data/2010/12/31/1208181956/1.pdf> (дата обращения: 18.11.2022).

¹²⁷ Nye J.S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs. 2004.

¹²⁸ Wojciuk A., Michalek M., Stormowska M. Education as a Source and Tool of Soft Power in International Relations // *European Political Science*. 2015. Vol. 14. Is. 3. P. 298–317.

¹²⁹ The Times Higher Education World Reputation Rankings. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.timeshighereducation.co.uk/worldBuniversityBrankings/2014/reputationBrankin> (дата обращения: 20.07.2022).

¹³⁰ QS World University Ratings // QS Top Universities [Электронный ресурс]. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020> (дата обращения: 03.05.2020).

3. Рейтинг Academic Ranking of World Universities (ARWU)¹³¹, Шанхайского университета публикующийся с 2003 г.

В рейтингах по их методологиям представлена оценка качества базовых процессов в университетах, таких как наука, образование, академическая репутация, репутация у работодателей, степень развитости интернационализации. Рейтинги оказывают существенное влияние на стратегии и направления развития университетов многих стран мира¹³², на государственную образовательную политику стран, стремящихся занять лидирующие позиции в рейтинговых системах¹³³, поскольку они формируют представления о статусе университета, его конкурентных преимуществах, являются ориентирами для принятия решений потенциальными студентами и их родителями о выборе вуза¹³⁴. Рейтинги сами различаются по весу и авторитету. Одни рейтинги становятся мировыми лидерами, другие - значимы только в определенном регионе, а третьи действуют в границах одной страны или нескольких стран. Во многих странах предпринимаются попытки создания мировых рейтингов университетов. Значимость международных рейтингов обусловлена:

- Ростом конкуренции образовательных систем различных государств;
- Ростом конкуренции между вузами;
- Потребностью различных целевых групп в получении объективной информации об университетах из независимых источников.

Базовыми целевыми группами рейтингов университетов как составляющих академической экосистемы являются абитуриенты и их родители; студенты при

¹³¹ The Academic Ranking of World Universities (ARWU) URL: <http://www.shanghairanking.com/> (дата обращения: 02.04.2020).

¹³² Другова Е.А. Плешкевич И.Б., Климова Т.В. Трансформация кадровой политики российских университетов – участников Проекта 5-100: кейс НИЯУ МИФИ // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 6. С. 12.

¹³³ Lo W.Y.W. Soft Power, University Rankings and Knowledge Production: Distinctions between Hegemony and Self-Determination in Higher Education. Comparative Education. (2011). Vol. 47. № 2. P. 209-222.

¹³⁴ Allen R.M. What Do Students Know about University Rankings? Testing Familiarity and Knowledge of Global and Domestic University League Tables in China. Frontiers of Education in China. 2019. Vol. 14. № 1. P. 59–89.

выборе университета для возможных обменов; преподаватели, научные и административные работники при поиске места работы; работодатели при подборе новых сотрудников; промышленный сектор в поисках партнеров для проведения совместных научно-исследовательских работ, создания инновационных товаров и технологий; университеты в рамках сотрудничества с другими университетами по созданию совместных образовательных программ, реализации программ академической мобильности, проведению научных исследований; органы государственной власти в рамках проводимого анализа степени эффективности университетов¹³⁵.

Статус университета на глобальном рынке образования оценивается следующими рейтинговыми системами:

- Мировые рейтинги университетов, анализируют вузы всех стран (THE, QS; ARWU, US News Best Global Universities rankings);
- Региональные рейтинги, рассматривают регион, несколько регионов или страны со схожими экономиками (THE Asia University Rankings, THE BRICS);
- Национальные рейтинги, анализируют университеты в рамках одной страны («Интерфакс», Эксперт-РА» или THE Japan University Rankings).

Анализ опубликованных в 2019 г. международных рейтингов вузов (Webometrics¹³⁶, QS) отдельно по группам в соответствии с профилем их образовательной и научной деятельности показал, что с учетом применяемых индикаторов в исследованных рейтингах ведущие позиции системно занимают классические университеты и технические вузы¹³⁷. На его основе было введено

¹³⁵ Полихина Н.А. Тростянская И.Б. Рейтинги университетов: тенденции развития, методология, изменения // Министерство образования и науки Российской Федерации. М:ФГАНУ «Социоцентр», 2018.

¹³⁶Рейтинг Webometrics URL: <https://www.webometrics.info/en> (дата обращения: 15.03.2020).

¹³⁷ Гайсенко В.А., Наумович О.А., Самохвал В.В., Галынский В.М. Мировые рейтинги вузов: анализ результатов с учетом профиля их образовательной и научной деятельности // Высшее образование в России. 2019. № 8–9. С. 36–43.

несколько профилей деятельности вузов: классические университеты, технические, экономические, педагогические, медицинские, аграрные вузы, вузы культуры и искусства. Публикуемые в Интернете итоги рейтингов позволяют в автоматическом режиме группировать вузы по любым заданным профилям и определять их позиции как в мире, так и в рамках региона или отдельной страны.

Важнейшим средством внедрения интернационализации является государственная политика страны в области высшего образования, стратегия и проекты реорганизации системы образования в целом. В эти проекты должны войти все виды академической мобильности, разработка международных образовательных программ, реализация межуниверситетских соглашений, создание и функционирование международных межвузовских ассоциаций, проведение международных форумов ректоров, создание совместных/сетевых университетов, вузовских консорциумов и т.д.

Основным мотивом интернационализации высшего образования является не дефицит собственных талантливых студентов, преподавателей и научных сотрудников, а потребность и необходимость включения их в международные сети обмена передовыми знаниями для развития отечественной науки и технологий с целью повышения конкурентоспособности страны¹³⁸. В этом контексте интернационализация высшего образования рассматривается как широкий спектр научно-исследовательской и образовательно-международной деятельности, как вариант академической мобильности, традиционно используемый в высших учебных заведениях. Однако в условиях масштабирования глобального рынка высшего образования интернационализация высшего образования функционирует по рыночной модели как международная торговля образовательными услугами со всеми ее достоинствами и негативными последствиями. Рыночная модель интернационализации тщательно разрабатывается и активно (и даже агрессивно) продвигается сторонниками глобализации высшего образования для достижения экономического и политического

¹³⁸ Салми Д., Фрумин И.Д. Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России // Вопросы образования. 2013. № 1. С. 25–68.

преимущества страны¹³⁹. Естественно, что такими возможностями обладают развитые в научно-технологическом отношении страны.

Интернационализация высшего образования является ответом на вызов глобализации¹⁴⁰, прежде всего – рынка труда¹⁴¹. Основной проблемой современного высшего образования является распространение глобализации из экономической сферы на все области жизнедеятельности общества, активное внедрение экономических моделей в научные исследования и образование. Таким образом создается особое пространство межкультурного диалога, и особый продукт – интеллектуальный капитал, способный приносить факторный доход их владельцам. Динамика и масштабы академической миграции, с одной стороны, усиливают социальное напряжение, свойственное любой эпохе, но с другой стороны, расширяют возможности взаимопонимания представителей различных культур, т.е. интернационализация – это и возможности реализации взаимопонимания народов, и мощный инструмент образовательного, экономического и политического влияния¹⁴². Каждая принимающая страна применяет инструменты «мягкой силы» в направлении целевого региона посредством распространения социокультурных ценностей своей страны. Национальными системами образования принимающих сторон формируется глобальный рынок образования, который в условиях информационного общества знаний приносит им ощутимый социальный, политический и экономический доход.

¹³⁹ Дубовицка Л. Интернационализация высшего образования как часть Болонского процесса // Научный диалог. Педагогика. 2013. № 2 (14). С. 10.

¹⁴⁰ Knight J. Higher Education in the Trade Context of GATS / J. Knight // Internationalisation in Higher Education: European responses to the global perspective / Eds. : B. M. Kehm; H. De Wit ; European Association for International Education [EAIE]; European Higher Education Society [EAIR]. Amsterdam: Drukkerij Raddaier, 2005. P. 54–95.

¹⁴¹ Scott K. The global dimension: internationalising higher education, // Internationalisation in Higher Education : European responses to the global perspective / Eds. : B. M. Kehm; H. De Wit ; European Association for International Education [EAIE] ; European Higher Education Society [EAIR]. – Amsterdam: Drukkerij Raddaier, 2005. P. 8–22.

¹⁴² Михайлова Н.В. Культурологический подход к исследованию интернационализации высшего образования // Вестн. Томского гос-го ун-та. Культурология и искусствоведение. 2020. № 39. С 95.

При этом существует реальная опасность, что интернационализация образования становится мотивом и способом «утечки мозгов», побуждающими уезжать за границу, и оставаться там жить¹⁴³.

Концепция интернационализации высшего образования приобрела масштабный характер в глобальном обществе знаний по мере того, как в нее вовлекается все больше стран и типов учебных заведений с обучающимися по всему миру. За последние 50 лет высшее образование значительно расширилось. В более чем 20 тыс. университетов по всему миру обучается более 260 млн студентов по всем существующим специальностям¹⁴⁴.

Динамика присутствия студентов в вузах иностранных государств и темпы роста академической мобильности в мире за последние 20 лет показаны на рис. 2. В настоящее время за границей обучается более пяти с половиной миллионов студентов. Прогнозируется дальнейшее увеличение их числа как минимум до 8 млн в следующем десятилетии, но в этом прогнозе не учитываются последствия пандемии Covid-19 и геополитических конфликтов.

Рис. 2. Объем академической мобильности мирового рынка международных мобильных студентов для ведущих направлений обучения за 2000-2020 гг.¹⁴⁵

¹⁴³ Internationalisation of Higher Education in India 2021. URL <https://www.globalgovernanceinitiative.org/post/internationalisation-of-higher-education-in-india-2021> (дата обращения: 12.08.2022)

¹⁴⁴ de Wit H., Altbach P. Internationalization in Higher Education: Global Trends and Recommendations for Its Future // Policy Reviews in Higher Education. 2021. Vol. 5. Is. 1. P. 32.

¹⁴⁵Источник: A quick look at Global Mobility Trends // ИЕ [Электронный ресурс]. URL:<https://iie.widen.net/s/g2bqxwkwqv/project-atlas-infographics-2020> (дата обращения: 03.03.2022).

На рис. 2. показано, что состав стран-получателей за 20 лет изменился. В абсолютных цифрах США остаются ведущей принимающей страной с 1965 по 2021 г. (100 000 иностранных студентов в 1965 г. и до 1 млн в 2018 г.). Далее следует Великобритания, Канада и Китай. В 2020 г. Австралия вплотную приблизилась к лидирующей четверке, уступая Китаю и Канаде. Франция снизила позиции в рейтинге лидеров стран-получателей в процессе академической мобильности.

Конкуренция на глобальном рынке образования представлена вузами различных регионов. Получение ими конкурентного преимущества обеспечивается многомерными параметрами, прежде всего программами предлагаемых курсов и условиями получения образования в другой стране. К ним относятся экономическая и социально-политическая ситуация в стране, сложности адаптации в новой культурной и образовательной среде, стоимость услуг, обеспечивающих проживание в стране. На эти параметры ориентируются правительства стран экспортеров и импортеров образовательных услуг. Показателем успешности практики завоевания конкурентного преимущества являются количественные показатели наличия иностранных студентов, обучающихся в вузах принимающей страны, и темп роста этого показателя.

Кризис в сфере высшего образования, наступивший вследствие пандемии COVID-19, последующий спад в мировой экономике, а также геополитическая напряженность трансформировали возможности, определили тенденции и направления для будущего высшего образования и его интернационализации.

В период 2020–2022 гг. барьерами для интернационализации, общими для многих стран мира, и в частности, для России становятся геополитическая напряженность, пандемия COVID–19, санкционные войны, барьеры для финансовых транзакций, уход международных рейтингов, поляризация оценок существующей ситуации.

Современные социально-политические трансформации существенно повлияли на изменения международных коммуникаций в сфере высшего образования и векторов академической мобильности как на глобальном, так и на

национальном уровнях. Пандемия COVID–19 и интенсификация цифровизации образования радикальным образом изменили способы взаимодействия в сфере международного научно-образовательного сотрудничества, стимулировали процессы его модернизации. Цифровая образовательная миграция стала современным трендом, а приоритетным вектором новой электронной интернационализации стало создание научного цифрового бренда, иноязычных сайтов высших учебных заведений, научных порталов и социальных сетей, агрегаторов научных новостей, научно-популярные СМИ и популяризация науки. Таким образом, пандемия COVID–19 стала своеобразной репетицией построения современного состояния международного образовательного пространства. Поворот потоков академической мобильности, ее трансформация, создание новых региональных союзов в сфере высшего образования, и как следствие формирование новой ситуации в образовательном пространстве, определяют важнейшие направления модернизации архитектуры современного образовательного пространства. Ускорение темпов регионализации международной академической мобильности, особенно обменов студентами, являются одной из наиболее значимых тенденций современного этапа глобализации образования. Страны Европейского союза в течение 30 лет проводят единую образовательную политику в решении вопросов интернационализации высшего образования. Другие регионы мира на фоне ограничений, связанных с пандемией COVID–19, развивают более тесное приграничное взаимодействие, существенно изменяющее архитектуру современного образовательного пространства и роль в образовании классического университета.

Выводы. В эволюции высшего образования как социального института можно выделить пять стадий интернационализации в период с 80-х гг. XX в. по настоящее время. Современный этап характеризуется внедрением цифровых технологий и новых транснациональных моделей университетов под влиянием неолиберальной экономики, а классические университеты являются агентами «мягкой силы» посредством экспорта образования.

В настоящее время происходит смещение акцента в понимании процесса интернационализации высшего образования в сторону ценности, общественного блага. Основным способом интернационализации высшего образования является академическая мобильность, которая понимается как участие обучающихся, преподавателей, научных сотрудников в учебной или научной деятельности в зарубежных образовательных организациях и во внеурочных программах этих организаций.

На основе типологического анализа выделены типы экспорта образования: пассивный (филиалы/кампусы); активный (академическая мобильность), онлайн-модель (трансграничное образование), темпы роста контингента иностранных студентов в российских вузах. Экспорт образования способствует решению проблем дефицита академических кадров и абитуриентов вузов, привлечению внешнего финансирования в вузы, формированию привлекательного имиджа страны на международном рынке образования.

1.3. Архитектура современного образовательного пространства¹⁴⁶

Тенденции трансформации архитектуры современного образовательного пространства связаны сегодня с процессами регионализации, массовости, цифровизации и интеграции академической мобильности. Региональные образовательные контакты сгруппировались по линии разделения на «Глобальный Юг» и «Глобальный Север», которые совпадают с разделением стран по принадлежности к «развивающимся» и «развитым» (табл. 1).

¹⁴⁶ При подготовке данного раздела использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Рябина А.М.* Тенденции академической мобильности в условиях пандемии COVID-19 на примере МГУ имени М.В. Ломоносова // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 216-238; *Рябина А.М.* Технологии интернационализации высшего образования в современных условиях // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 94. С. 225-246; *Рябина А.М.* Интернационализация как способ академической миграции в эпоху цифровизации «Трансформация социально-трудовой сферы в условиях цифрового общества». Материалы международной научной конференции. г. Душанбе. 15 июля 2021 г. ООО «Полиграф Групп». С. 188-204.

Регионы и страны, входящие в «Глобальный Север» и «Глобальный Юг»¹⁴⁷

ГЛОБАЛЬНЫЙ СЕВЕР		ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ	
CANZAUS	Австралия, Канада, Новая Зеландия, США	Латинская Америка	Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия, Мексика, Перу
Передовая Азия	Гонконг, Израиль, Япония, Сингапур, Южная Корея, Тайвань	Восточная Азия	Китай, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Таиланд, Вьетнам
Западная Европа	Финляндия, Франция, Германия, Испания, Ирландия, Италия, Нидерланды, Швеция, Швейцария, Великобритания	Страны MENA	Алжир, Египет, Иран, Марокко, Саудовская Аравия, Турция
Восточная Европа и Центральная Азия	Казахстан, Польша, Румыния, Россия, Украина	Южная Азия	Бангладеш, Индия, Пакистан
		К югу от Сахары	Бенин, Буркина-Фасо, Камерун, Кот-д-Ивуар, Эфиопия, Гана, Кения, Нигерия, Южная Африка, Танзания

Тенденции распределения роста глобального высшего образования неравномерны: общее число учащихся вузов «Глобального Севера» достигло пика в 2011 г., и имеет тенденцию к снижению до уровня, который примерно соответствует общему количеству студентов в регионе в 2006 г. Напротив, численность учащихся вузов «Глобального Юга» показывает стабильный рост: в 2006 г. в этом регионе обучалось около половины общемирового числа учащихся вузов, а в 2018 г. – три четверти от мирового количества студентов¹⁴⁸.

Цифровые технологии в режиме ограничений на офлайн-коммуникации во всем мире обеспечивают и активизируют внутреннюю академическую мобильность, «домашнюю интернационализацию» посредством создания виртуальных моделей международного образования (англ. cross-border study —

¹⁴⁷ Источник: World Higher Education: Institutions, Students and Funding // Higher Education Strategy Associates [Электронный ресурс]. URL: <https://highereducationstrategy.com/world-higher-education-institutions-students-and-funding> (дата обращения: 10.04.2022).

¹⁴⁸ Study shows contrasting higher education enrolment trends across world regions // ICEF Monitor [Электронный ресурс]. URL: <https://monitor.icef.com/2022/04/study-shows-contrasting-higher-education-enrolment-trends-across-world-regions/> (дата обращения: 15.04.2022).

трансграничное обучение). На их основе создается проект глобального онлайн-университета, признанный учреждениями высшего образования, национальными правительствами и региональными организациями, который становится альтернативой традиционному высшему образованию.

Именно в период пандемии COVID-19 с особой резкостью проявилось неравенство, присущее мировой системе образования в целом, разрушившее уверенность, что образование является доступным социальным лифтом, методом построения реального равноправия, показателем справедливости демократического общества. Стало очевидным, что уникальные качества личности: критическое мышление, установка на ценность инклюзивности, разнообразия и плюрализма научных коммуникаций формируются в системе высшего образования в непосредственном опыте преподавания/обучения. В онлайн-обучении многие возможности личностного развития студентам не доступны¹⁴⁹. Кроме того, современным трендом процесса интернационализации стала массовость. Массовость является наиболее показательной характеристикой международной академической мобильности, объем которой имеет тенденцию к устойчивому увеличению, с 2000 г. по 2020 г. от 1,6 млн студентов до 5,6 млн студентов соответственно. Однако в период пандемии COVID-19 снизились возможности массового поступления в иностранные вузы или продолжения обучения в них. В этих условиях классические университеты приступили к реализации проекта постклассического университета, активно внедряя форматы виртуальной мобильности, модели трансграничного образования на базе использования цифровых технологий, преодолевая возникающие барьеры: отсутствие у части населения планеты компьютеров, стабильного доступа к сети Интернет¹⁵⁰, низкая цифровая грамотность и другие технические проблемы.

¹⁴⁹ Рябинина А.М. Тенденции академической мобильности в условиях пандемии COVID-19 на примере МГУ имени М.В. Ломоносова // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 222.

¹⁵⁰ Mixed response but online classes to stay post COVID-19 // University World News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200514121749886> (дата обращения: 05.04.2022).

Однако многие вузы в развитых и развивающихся странах осуществили переход на электронное (онлайн) обучение, в значительной мере изменили архитектуру современного образовательного пространства¹⁵¹. Среди пяти ведущих стран, принимающих иностранных студентов, снижение числа учащихся в 2020/2021 уч. г. варьировалось примерно от 20% до незначительных цифр.

США. Общее количество иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях США и обучающихся онлайн за пределами США, уменьшилось на 16% осенью 2020 г. по сравнению с предыдущим годом. Число иностранных граждан, поступивших на программы магистратуры, снизилось на 43%, на программы PhD – на 26%. Значительный спад заявок на образовательные программы исходит от граждан Китая и Индии – на 37% и 66% соответственно¹⁵², что объясняется помимо пандемии современной образовательной политикой многих стран Запада. По результатам опроса, проведенного компанией Navitas (май и сентябрь 2020 г.), значительное количество респондентов считает отношение Австралии и США к иностранным студентам враждебным¹⁵³. Тем не менее, опрос более 2 700 студентов университетов материкового Китая и Гонконга среди предпочтительных территорий для получения высшего образования указали на США (17,1%), Гонконг (13,35%), Великобританию (12,18%), Японию (10,77%)

¹⁵¹ Higher education community requests \$ 46.6 billion for students and institutions in fourth supplemental package, proposes tax changes // Career Education Review [Электронный ресурс]. URL: <https://www.careereducationreview.net/2020/04/higher-education-community-requests-46-6-billion-for-students-and-institutions-in-fourth-supplemental-package-proposes-tax-changes-ace/> (дата обращения: 05.04.2022); Six ways a drop in international students could set back U.S. higher education // The Conversation [Электронный ресурс]. URL: <https://theconversation.com/6-ways-a-drop-in-international-students-could-set-back-us-higher-education-138927> (дата обращения: 07.04.2022).

¹⁵² Zhou E., Gao J. International Graduate Applications & Enrollment: Fall 2020 // Council of Graduate Schools [Электронный ресурс]. URL: https://cgsnet.org/wp-content/uploads/2022/03/Final-for-the-Public-Release-Fall-2020-Int_1-Report-_2021.02.17_.pdf (дата обращения: 20.02.2021).

¹⁵³ Perceptions of Study Destinations are Changing as Pandemic Persists // Navitas Insights [Электронный ресурс]. URL: <https://insights.navitas.com/entry-is-key-for-international-students-looking-to-study-abroad/> (дата обращения: 26.10.2020).

и Тайвань (10,77%)¹⁵⁴. При этом большинство студентов предпочитают остаться в своем регионе.

В **Великобритании** количество учебных виз, выданных иностранным студентам в 2020 г., сократилось на 21%, по сравнению с предыдущим годом¹⁵⁵, без учета студентов, обучающихся онлайн за пределами страны. Однако число студентов из материкового Китая, подавших заявления на обучение в бакалавриате в Великобритании по состоянию на 30 июня 2020 г., увеличилось на 23% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года¹⁵⁶. По результатам опроса, проведенного международным институтом профессиональной и образовательной ориентации (International Career & College Counseling Institute, IC3 Institute) летом 2020 г., 2 000 учеников старших классов в школах Индии и Непала выбрали Великобританию и Канаду в качестве желаемой страны получения высшего образования.

Канада. Министерство иммиграции, беженцев и гражданства Канады зарегистрировало снижение на 17% количества иностранных студентов, обучающихся на всех уровнях образования¹⁵⁷. Хотя сейчас объем заявок и выданных разрешений на учебу в 2022 г. выше допандемического уровня, но сбои в обработке иммиграционных документов на обучение ставят под угрозу конкурентоспособность Канады на международном рынке¹⁵⁸. С запретом на въезд в Канаду иностранным студентам им пришлось обучаться онлайн, находясь в своих

¹⁵⁴ Mok K. H., Xiong W., Ke G., Cheun J.O.W. Impact of COVID-19 Pandemic on International Higher Education and Student Mobility: Student Perspectives from Mainland China and Hong Kong // International Journal of Educational Research. 2021. Vol. 105.

¹⁵⁵ Why do people come to the UK? To study // UK Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/immigration-statistics-year-ending-june-2021/why-do-people-come-to-the-uk-to-study> (дата обращения: 13.02.2022).

¹⁵⁶ За последние два года эпидемии на китайском рынке обучения за рубежом сложилась новая ситуация: премьер-лига является первым выбором, и доля возвращающихся растет URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1715277467796893972&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 10.10.2021).

¹⁵⁷ International students in Canada // CBIE [Электронный ресурс]. URL: <https://cbie.ca/infographic/> (дата обращения: 08.04.2022).

¹⁵⁸ Continuing visa delays putting Canada's competitiveness at risk URL: <https://monitor.icef.com/2022/09/continuing-visa-delays-putting-canadas-competitiveness-at-risk/> (дата обращения: 06.11.2022).

странах, что крайне тяжело из-за большой разницы во времени или плохой интернет-связи¹⁵⁹.

Китай. Официальные и прогнозируемые подсчеты академической мобильности из Китая в настоящее время недоступны. Многие учебные заведения предлагают формы виртуального обучения¹⁶⁰. До пандемии COVID– 19 число обучающихся за границей китайских студентов стабильно росло. В 2019 г. их численность достигла 710 000, увеличившись с 2018 г. на 8,3%¹⁶¹. В 2020 г. Китай занимал ведущие позиции по масштабам академической мобильности, 993 367 чел. поступили в высшие учебные заведения за пределами своей страны¹⁶². В первую пятерку стран, принимающих иностранных студентов из Китая, входили США, Австралия, Великобритания, Канада и Япония. Сейчас образовательная политика Китая направлена на восстановление внешней интернационализации¹⁶³ и возобновление студенческих обменов между Китаем и Россией¹⁶⁴.

Австралия. В конце 2020 г. число иностранных студентов, зачисленных в вузы Австралии, снизилось на 5% по сравнению с предыдущим годом¹⁶⁵, в 2021 г. – на 12% по сравнению с 2020 г., в 2020 г. число заявлений на получение

¹⁵⁹ Canada backtracks on travel ban exemption for international students // Brampton News [Электронный ресурс]. URL: <https://brampton-news.com/canada-backtracks-on-travel-ban-exemption-for-international-students/> (дата обращения: 24.01.2022).

¹⁶⁰ International students' frustration mounts as Chinese border remains closed // ICEF Monitor [Электронный ресурс]. URL: <https://monitor.icef.com/2021/06/international-students-frustration-mounts-as-chinese-border-remains-closed/> (дата обращения: 02.05.2022).

¹⁶¹ Mok K. H., Xiong W., Ke G., Cheun J.O.W. Impact of COVID-19 Pandemic on International Higher Education and Student Mobility: Student Perspectives from Mainland China and Hong Kong // International Journal of Educational Research. 2021. Vol. 105.

¹⁶² International Student Mobility Flows and COVID-19 Realities. Report. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Publications/IntlStudent-Mobility-Flows-and-C19-Realities> (дата обращения: 09.04.2022).

¹⁶³ Постепенное открытие границ с Китаем продолжается <https://monitor.icef.com/2022/08/gradual-reopening-of-chinese-border-underway/> (дата обращения: 06.11.2022).

¹⁶⁴ Первая партия российских студентов вернется в Китай для продолжения учебы в конце апреля http://www.dragonnewsru.com/static/content/home/headlines_home/2022-04-26/968543558170710016.html (дата обращения: 02.04.2022).

¹⁶⁵ International student data monthly summary // Australian Government [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dese.gov.au/international-data/international-student-monthly-summary-and-data-tables> (дата обращения: 02.05.2022).

студенческой визы в Австралию сократилось более чем на треть¹⁶⁶. Общий пул активных студенческих виз для Австралии в настоящее время восстановился примерно до 80% допандемического уровня по состоянию на май 2022 г.¹⁶⁷

Анализ статистических данных и документов официальных источников зафиксировал общую направленность к снижению интереса потенциальных студентов к обучению в Австралии и США при заметном росте популярности Канады и особенно Великобритании.

Россия. Российская система высшего образования к концу 2020 г. не зафиксировала значимого снижения числа иностранных студентов, поступающих в российские университеты. С начала 2020–2021 уч. г. из высших учебных заведений РФ отчислилось 2,5 тыс. иностранных граждан, а поступило на обучение 98 тыс. иностранных граждан, в 2019 г. было зачислено 101 тыс. иностранных студентов¹⁶⁸.

По информации на январь 2022 г. о состоянии академической мобильности в России, в 2019 г. училось 298 тыс. иностранных студентов, в 2020 г. — 315 тыс., в 2021 г. — 324 тыс.¹⁶⁹ По результатам международных опросов, 56% потенциальных иностранных студентов, желающих учиться в России, изменили свои планы из-за пандемии (отложили обучение на год или выбрали другую страну), 24% заинтересованы в обучении в российских вузах онлайн¹⁷⁰.

В период официального закрытия границ иностранные студенты оказались в ситуации, когда невозможно прибыть на территорию России или вернуться домой.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Australian visa data indicates continued recovery through first half of 2022 <https://monitor.icef.com/2022/07/australian-visa-data-indicates-continued-recovery-through-first-half-of-2022/> (дата обращения: 06.11.2022).

¹⁶⁸ Валерий Фальков рассказал об обучении иностранцев в период пандемии // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/12/04/valerij-falkov-rasskazal-ob-obuchenii-inostrancev-v-period-pandemii.html> (дата обращения: 30.04.2022).

¹⁶⁹ Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=46158 (дата обращения: 22.04.2022).

¹⁷⁰ International Student Survey 2021 // QS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.qs.com/portfolio-items/international-student-survey-2021/> (дата обращения: 20.04.2022).

Учебный процесс осуществлялся в онлайн-формате, а виртуальная мобильность (цифровая миграция) стала одним из способов организации учебного процесса для иностранных граждан, находящихся вне Российской Федерации.

Проявились новые тенденции по набору иностранных студентов, прежде всего в отношении запланированной продолжительности обучения. Число зачисленных студентов по краткосрочному обмену заметно сократилось. Ограничения на поездки, задержки в выдаче виз и политика органов здравоохранения сделали краткие обмены непрактичными и неосуществимыми¹⁷¹. Прием иностранных студентов, желающих получить полное академическое обучение, относительно стабилен, хотя некоторые страны отметили снижение показателей зачисления иностранных студентов в 2020 г. и тенденцию к постепенному возобновлению объема допандемической академической мобильности. Иностранные студенты приостанавливали или замедляли продолжительность своего обучения, оставаясь зачисленными в принимающем учебном заведении в течение длительного периода времени.

В современных условиях формирование целостного профессионально-образовательного продукта напрямую зависит от архитектуры сетевого образовательного пространства, конкретных позиций, которые занимает вуз в академических и профессиональных сетях, от возможности для студентов свободно пользоваться сетевыми ресурсами. Сетевое взаимодействие как феномен современности содержит огромный социальный потенциал. Возникает возможность использовать преимущества сети для повышения эффективности работы образовательных учреждений, оптимизации затрат, повышения качества образовательных программ и академической мобильности¹⁷². Сеть понимается как

¹⁷¹ Snapshot on exchange mobility 2020/2021 Part 1 // EAIE. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eaie.org/our-resources/library/publication/Research-and-trends/Snapshot-report-on-exchange-mobility-2020-2021.html> (дата обращения: 02.04.2022).

¹⁷² Рябина А.М. Технологии интернационализации высшего образования в современных условиях // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 94. С. 232.

комплекс определенных отношений и обмена ресурсами¹⁷³. При этом выделяется особый тип ресурсов: «“сетевой капитал” — форма “социального капитала”, который делает ресурсы доступными через межабонентские связи»¹⁷⁴. В таком случае социальная сеть рассматривается как совокупность формально-неформальных связей (отношений) между сетевыми акторами, которые позволяют им добиваться увеличения сетевого капитала. Любая социальная сеть полезна и значима для ее участников с точки зрения повышения их адаптивного потенциала и коммуникативной компетентности, социальной устойчивости и функциональной результативности.

По данным ЮНЕСКО на 2020 г., на рынке международного образования по показателю количества иностранных студентов в общем числе студентов, а это более 5,6 млн студентов высших учебных заведений, лидерами по экспорту образования являются США, Великобритания, Канада, Китай, Австралия, Франция, Россия, Германия, Япония (рис. 3).

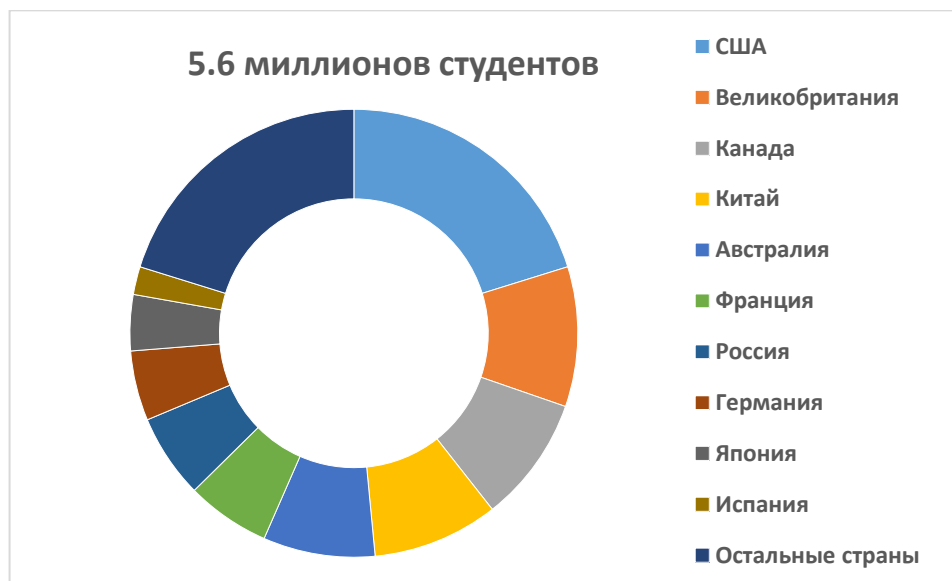

Рис. 3. Основные векторы студенческой академической миграции 2020 г.

¹⁷³ Kadushin C. Understanding Social Networks: Theories, Concepts and Findings. NY: Oxford University Press, 2012.

¹⁷⁴ Wellman B., Frank K. Network Capital in a Multi-Level World: Getting Support in Personal Communities // Social Capital: Theory and Research / ed. by N. Lin, K. Cook and R. Burt. Chicago: Aldine DeGruyter, 2000. P. 1.

Источники: Project Atlas, 2020; UNESCO, 2020¹⁷⁵

Для государства необходимость обучения иностранных граждан обусловлена следующими причинами:

- Осуществление стратегических интересов и влияния через подготовку кадров;
- Повышение государственного влияния путем распространения национальной культуры и языка («мягкая сила»);
- Развитие науки и образования на основе обмена студентами и преподавателями, привлечение творческих граждан других стран;
- Извлечение дохода¹⁷⁶.

Общий объем глобального рынка образовательных услуг (включая услуги начального, среднего и непрерывного образования) устойчиво растет со среднегодовыми темпами около 7–8% и, по оценкам экспертов, достигает 1,9 трлн долл., что превышает рынок экспорта услуг здравоохранения¹⁷⁷.

Как было отмечено ранее, последнее десятилетие интернационализация имеет четко выраженную экономическую направленность¹⁷⁸. Между высшими учебными заведениями происходит конкурентная борьба за набор иностранных студентов из привилегированных стран с целью получения дохода, обеспечения национального профиля и создания международной репутации¹⁷⁹. Англоязычные высшие учебные заведения получают выгоду от поступления иностранных студентов в их школу из-за более высокой платы за обучение для иностранных

¹⁷⁵ Источник: Project Atlas infographics 2020 // Global Mobility Trends [Электронный ресурс]. URL: <https://iie.widen.net/s/rfw2c7rrbd/project-atlas-infographics-2020> (дата обращения: 29.05.2021).

¹⁷⁶ Ключникова Е.В. Основные характеристики экспорта российского образования // Вестн. ТвГУ. Сер. Экономика и управление. 2018. № 1. С. 101–110.

¹⁷⁷ Рязанцев С.В., Шахрай С.М., Яник А.А., Попова С.М. Российско-китайская академическая мобильность как конкурентное партнерство // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 1. С. 3–14.

¹⁷⁸ Beck Kumari Globalization/s: reproduction and resistance in the internationalization of higher education. Canadian Journal of Education. 2012. Vol. 35. P. 133–148.

¹⁷⁹ Khorsandi Taskoh A. A Critical Policy Analysis of Internationalization in Postsecondary Education: An Ontario Case Study. Ontario: Western University. 2014.

студентов¹⁸⁰. Иностранные студенты вносят свой вклад в экономику принимающей страны за счет платы за обучение и расходов на проживание в период обучения¹⁸¹.

Виртуальное обучение и его гибридные формы становятся долгосрочным мировым трендом, открывают ряд возможностей для международного сотрудничества, существенно изменяют географию, масштабы и скорость оказания образовательных услуг, возможности конкурирующих на рынке образования стран. Однако интернационализация порождает новый тип неравенства в доступе к образованию на федеральном, местном и университетском уровнях, создает реальные угрозы разрушения отечественной образовательной среды через рыночную ориентацию вузов, влияние чуждых ценностных ориентаций, отсутствие консенсуса на организационном уровне, создание частных и неаккредитованных образовательных компаний, предлагающих нерегулируемые курсы и программы.

Ускорение темпов регионализации международной академической мобильности, обменов студентами, является одной из наиболее значимых тенденций современного этапа глобализации образования. В 2020–2021 гг. укрепилась тенденция регионализации высшего образования и сотрудничества по линии Юг–Юг, практика отказа стран региона от копирования западной парадигмы академической мобильности и внедрения интернационализации образования по ее стандартам.

Значимую роль в этом сдвиге, как и в стимулировании спроса на международную студенческую мобильность, играют Китай и Индия. В отчете HESA¹⁸² собраны данные о 56 странах, только на Китай, Индию и США приходится почти половина всех студентов высших учебных заведений мира и около 54% всех

¹⁸⁰ *Altbach, P.* Perspectives on international higher education. *Change*. 2002. P. 29–31.

¹⁸¹ *Altbach P. G.; Knight J.* The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities // *Journal of Studies in International Education*. 2007. Vol. 11 (3–4). P. 290–305. doi:10.1177/1028315307303542

¹⁸² *World Higher Education: Institutions, Students and Funding* // Higher Education Strategy Associates URL: <https://highereducationstrategy.com/world-higher-education-institutions-students-and-funding> (дата обращения: 15.04.2022).

высших учебных заведений. Высшие учебные заведения Китая привлекают все большее число иностранных студентов со всего мира, они стали главным местом обучения студентов из Азии. Вектор академической мобильности, направленный в сторону китайских вузов, превращает КНР в новый региональный центр образования, политика которого фокусируется на привлечении иностранных студентов в китайские вузы и на организации выезда китайских студентов для обучения в ведущих вузах других стран¹⁸³.

В условиях пандемии интерес китайских студентов смещается на обучение в университетах Восточной Азии, где им будут доступны и опыт международного обучения, и возможность в случае необходимости в кратчайшие сроки вернуться домой. Значимыми причинами являются рост репутации азиатских вузов, ухудшение отношений Китая с рядом стран (Австралия, США), случаи дискриминации азиатских студентов в период пандемии¹⁸⁴.

В 2020 г. из-за трудностей, возникших у студентов в связи с зачислением в зарубежные вузы по причине неблагоприятной эпидемиологической обстановки в мире Департамент образования провинции Гуандун 31 августа 2020 г. предложил совместным университетам, открытым в КНР, принять таких студентов на свои программы с выдачей диплома иностранного государства. Таким методом был изменен ракурс оценки вузов и определены новые направления экспорта образования. Данный пример является показателем успешной коррекции экспортной образовательной политики, соответствующей изменившимся геополитическим, экономическим, эпидемиологическим обстоятельствам в мире¹⁸⁵.

¹⁸³ Wen W., Hu D. The Emergence of a Regional Education Hub: Rationales of International Students' Choice of China as the Study Destination // *Journal of Studies in International Education*. 2019. Vol. 23. Is. 3. P. 303–325.

¹⁸⁴ Тарадина Л.Д., Шлентова А.Е., Ивашкевич А.А. Трансформация академической привлекательности стран в условиях пандемии // *Университетское управление: практика и анализ*. 2021. Т. 25. № 1. С. 117–130.

¹⁸⁵ 教育部就通过中外合作办学渠道解决新冠肺炎疫情期间部分出国留学人员赴境外就学困难有关工作答问 (Министерство образования КНР отвечает на вопросы о трудностях некоторых иностранных студентов, обучающихся за границей во время новой эпидемии коронавирусной пневмонии, через китайские иностранные каналы совместного обучения) // *The State Council of*

Студенты из Азии представляют самую большую группу иностранных студентов, они составляли 57% всех мобильных студентов в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2018 г. Китай и Индия, обеспечивая более 30% всех мобильных студентов¹⁸⁶, существенным образом изменяют конфигурацию конкурентных отношений между странами поставщиками и потребителями образовательных услуг.

Высокая конкурентоспособность китайских университетов достигнута в результате жесткой целенаправленной государственной политики: бюджеты китайских образовательных учреждений, включенных в число ведущих мировых вузов, составляют десятки млн долл.; государственный контроль в сфере образования обеспечивает достаточно высокое качество предоставляемых образовательных услуг по более низкой (по сравнению с экономически развитыми странами) цене обучения и проживания; преподавание на английском языке и интеграция высшей школы Китая в мировую вузовскую сеть усиливают его конкурентные позиции. Опыт КНР показывает, что систематическая, целенаправленная политика государства в сфере образования позволяет занять передовые позиции в мировом образовательном пространстве¹⁸⁷. Активное присутствие Китая в образовательном пространстве высшей школы оказывает стимулирующее давление как на других его акторов, так и на состояние образовательного пространства в целом.

Китайский и индийский проекты интернационализации образования направлены на решение задач повышения национальной конкурентоспособности в современном образовательном пространстве и обеспечение динамики развития национального хозяйства, на создание мотивации возвращения в страну после

The Peoples's Republic of China [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-09/16/content_5543833.htm (дата обращения: 14.02.2021).

¹⁸⁶ Education at a Glance 2020: OECD Indicators // OECD [Электронный ресурс]. URL: https://read.oecdilibrary.org/education/education-at-a-glance-2020_69096873-en#page1 (дата обращения: 05.01.2021).

¹⁸⁷ Цинфэн Ли, Вэйхэ Се. Современная ситуация регионального развития образования в КНР и коррекция курса // Россия — Китай: образовательные реформы на рубеже XX– XXI вв. сравнительный анализ. М.: [б. и.], 2007.

окончания образования, политика Китая всегда заключалась в «поддержке обучения за рубежом, поощрении возвращения в Китай, свободе приезжать и уезжать, играть определенную роль»¹⁸⁸.

Растущий разрыв между странами Глобального Севера и Глобального Юга заставляет классические университеты развивающихся стран искать эффективную стратегию для преодоления наиболее опасных для них последствий этого разрыва. Возможными вариантами этой стратегии могут стать либо активная борьба на мировом образовательном рынке за включение в глобалистские образовательные проекты, либо построение и реализация альтернативной концепции интернационализации высшего образования.

Первый вариант стратегии интернационализации высшего образования направлен на создание элитных университетов мирового класса, второй вариант предполагает решение конкретных проблем стран Глобального Юга посредством создания альтернативы стандартам, продвигаемым транснациональным образовательным капитализмом¹⁸⁹.

Однако потоки академической мобильности Юг–Север по-прежнему весьма значительны, и Север в целом задает мировую повестку интернационализации высшего образования¹⁹⁰.

В период пандемии на основе цифровых образовательных систем были сформированы инструменты дистанционного обучения и выстроена глобальная информационная образовательная среда. Приоритетным вектором интернационализации образования становятся смешанные и гибридные формы

¹⁸⁸ За последние два года эпидемии на китайском рынке обучения за рубежом сложилась новая ситуация: премьер-лига является первым выбором, и доля возвращающихся растет [Электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1715277467796893972&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 10.10.2021).

¹⁸⁹ *Khomyakov M., Dwyer T., Weller W.* Internationalization of Higher Education: Excellence or Network Building? What Do BRICS Countries Need Most? // *Sociologias*. Vol. 22. Is. 54. 2020. P. 120–143.

¹⁹⁰ *Morosini M., Corte M., Guilherme A.* Internationalization of Higher Education: A Perspective from the Great South // *Creative Education*. Vol. 8. Is. 1. 2017. P. 95–113.

преподавания и обучения в национальных вузах, включающие выполнение части учебной нагрузки в сотрудничестве с международными партнерами.

На рис. 4 показан масштаб применения гибридной/смешанной модели обучения в США и Германии, сочетающей дистанционный и традиционный форматы академической мобильности. При этом онлайн-формат обучения может быть организован как в синхронной, так и в асинхронной форме.

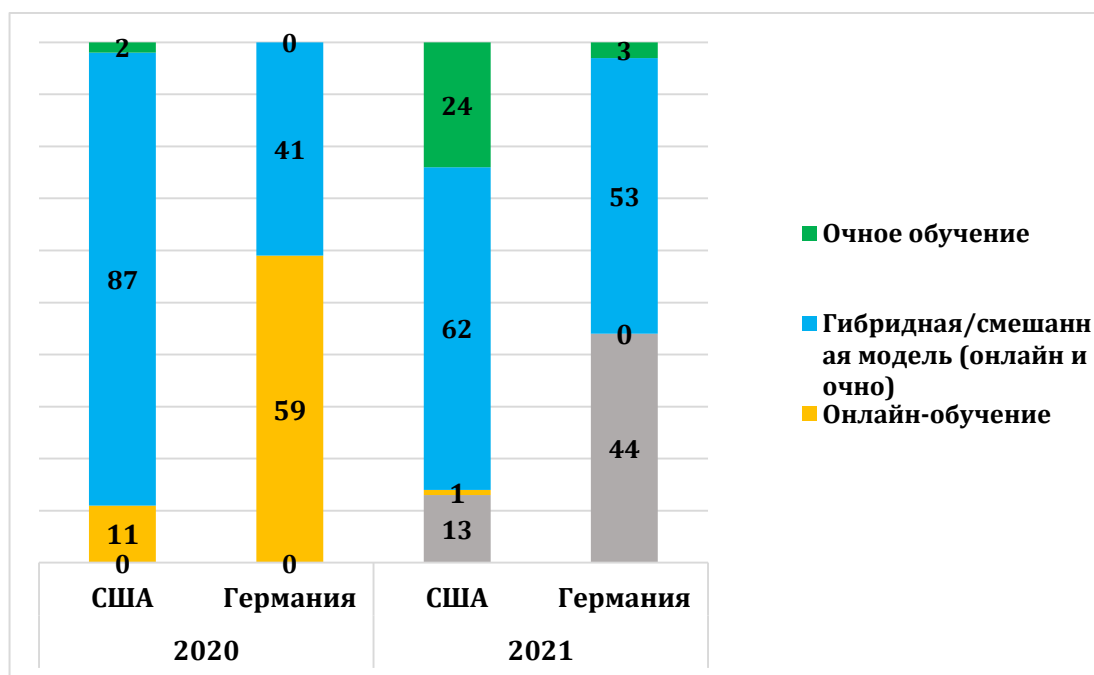

Рис. 4. Режим обучения в США и Германии в 2020–2021 гг.¹⁹¹

Такая модель была применена ведущими принимающими странами в период 2020-2021 гг. для обеспечения непрерывного обучения иностранных студентов в России и других вузах, где был обеспечен полноценный доступ в Интернет. Виртуальные и гибридные модели академической мобильности позволяют развивать международные и межкультурные результаты обучения для студентов

¹⁹¹ Источник: Preparing for the future: The path forward for international educational exchange. Institute of International Education // New America [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newamerica.org/education-policy/highered-public-opinion-hub/preparing-for-the-future-the-path-forward-for-international-educational-exchange/> (дата обращения: 16.01.2022); COVID-19 and the impact on international student mobility in Germany// DAAD [Электронный ресурс]. URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/analysen-studien/daad_2020_covid-19_and_the_impact_on_international_student_mobility_in_germany.pdf (дата обращения: 05.01.2022).

без ограничений физической мобильности и финансовых затрат на проезд и проживание. В силу этого виртуальная/цифровая академическая мобильность становится более доступной и экономически более эффективной формой интернационализации в образовательном пространстве.

В условиях пандемии значительно сократились возможности реальной академической миграции (рис. 5) и возросли масштабы распространения виртуальной/электронной академической мобильности на базе цифровых технологий, интернационализации высшего образования и формирующихся цифровых социальных институтов: э-образование (e-learning) и э-наука (e-science).

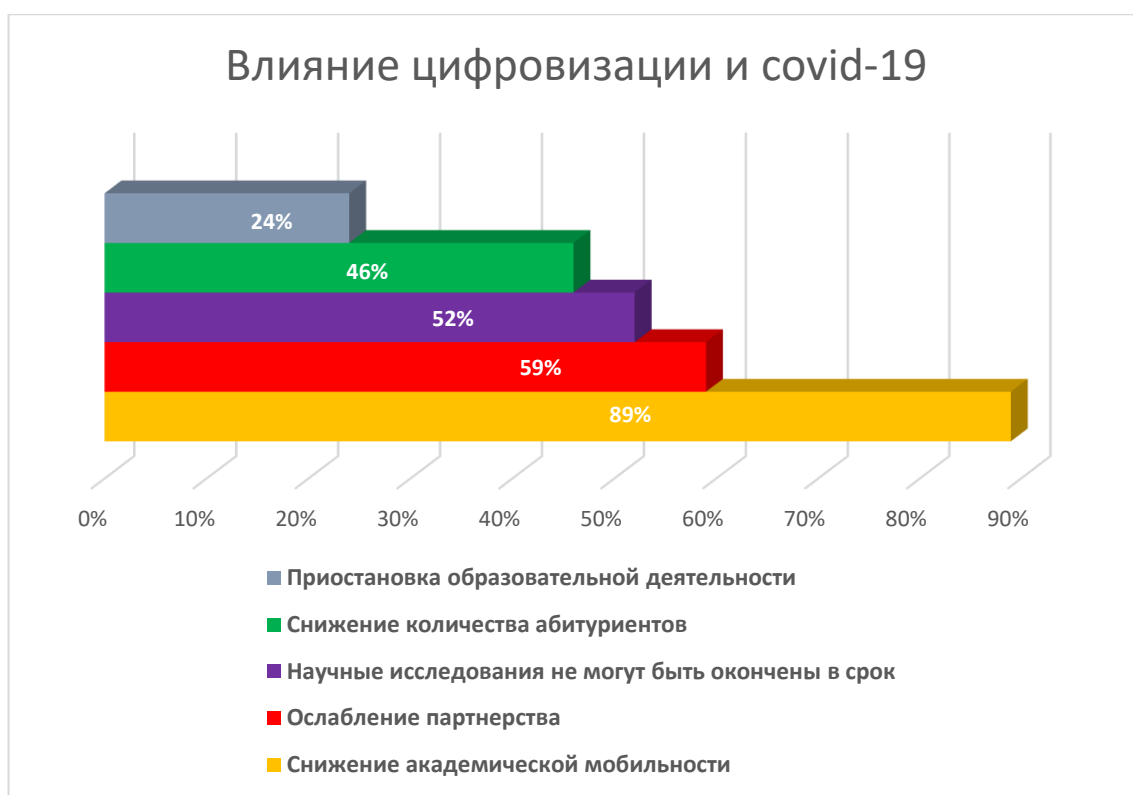

Рис. 5. Состояние международной академической миграции в период пандемии¹⁹²

По данным Международной ассоциации университетов¹⁹³ в настоящее время **на международном рынке образовательных услуг сформировались следующие тенденции:**

¹⁹² UNESCO (2020) COVID-19 and Higher education: today and tomorrow [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iesalc.unesco.org/en/wp-content/uploads/2020/04/COVID-19-EN-090420-2.pdf> (дата обращения: 03.06.2021).

¹⁹³ Там же.

- Сокращение финансирования в связи с кризисной ситуацией;
- Сокращение потоков входящей академической мобильности в страны, традиционно принимавших иностранных студентов из любых стран (Великобритания, США, Канада, Новая Зеландия, Австралия);
- Перенаправление миграционных потоков в страны, предлагающие качественное высшее образование, более близкие по географическому расположению при адекватной стоимости образовательных услуг или наличии соответствующих механизмов финансовой поддержки (гранты, стипендии, образовательные кредиты);
- Организация онлайн-коммуникации со студентами;
- Повышение качества онлайн-образования;
- Рост масштабов рынка и объема продаж образовательных услуг в онлайн режиме;
- Рост виртуальной/электронной академической мобильности студентов, исследователей-преподавателей, т.е. субъектов академической мобильности;
- Повышение конкуренции между университетами внутри государств и между регионами, появление новых игроков на рынке;
- Активность действий вузов в продвижении своих позиций в мировых и национальных рейтинговых системах.

Учитывая возможности современных методов обучения и цифровых технологий получения знаний можно прогнозировать увеличение скорости и масштабов роста академической мобильности. По прогнозам аналитиков, спрос на высшее образование в ближайшие несколько десятилетий превысит возможности действующих образовательных организаций. Без внедрения новых образовательных технологий удовлетворение увеличивающегося спроса на высшее образование становится невозможным. Цифровизация формирует мировое образовательное пространство, модернизирует процесс интернационализации и, в

конечном счете, обеспечивает научно-техническое и социально-экономическое развитие стран¹⁹⁴.

Негативными следствиями развития информационного общества стали два разрыва, углубляющих социальное неравенство в мире, – цифровой и когнитивный¹⁹⁵.

Цифровой разрыв создает условия для разрыва когнитивного, отношения к знанию как таковому: «при равном доступе к знаниям, объем сведений, усваиваемый лицами, имеющими более высокий уровень образования, значительно выше, чем у тех, кто не имел или имел ограниченный доступ к образованию. Таким образом, повсеместное распространение знаний не только не сокращает разрыв между более и менее передовыми странами, и отдельными людьми, но может и увеличивать его»¹⁹⁶. Когнитивный разрыв все больше отделяет тех, кто имеет доступ к знаниям и участвует в обмене знаниями, от других, оказавшихся на обочине этих процессов.

Наиболее значимое отрицательное последствие когнитивного разрыва – принявшая глобальный характер «утечка мозгов», от которой страдают не только развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, но и развитые страны, например, Франция. Тревожит и опасная «централизация» этого процесса: главным направлением мировой интеллектуальной миграции являются США и Великобритания¹⁹⁷. «Существует риск того, что неравенство в сфере знаний не только сохранится, но и будет усиливаться, как отмечается в докладе Юнеско «К

¹⁹⁴ Рябинина А.М. Интернационализация как способ академической миграции в эпоху цифровизации «Трансформация социально-трудовой сферы в условиях цифрового общества». Материалы международной научной конференции. г. Душанбе. 15 июля 2021 г. ООО «Полиграф Групп». 470 с.

¹⁹⁵ Бунина В.Г. От информационного общества к обществам знания: международные документы об управлении в сфере образования // Право и управление. XXI век. 2008. № 2(7).

¹⁹⁶ Всемирный Доклада Юнеско «К обществам знания», 2005. [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/pdf/doklad_yunesco_2005_k_obshzestvam_znaniya.pdf (дата обращения: 10.11.2022).

¹⁹⁷ 40% американского населения, родившегося за рубежом, имеют степень магистра или доктора наук. Половина всех европейцев, получивших дипломы в США, остаются там работать. – «Взгляд». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vz.ru/society/2006/12/20/61732.html> (дата обращения: 10.11.2022).

обществам знания», «мы присутствуем при расширении пропасти между центрами, где крайне высока концентрация знаний высочайшего уровня, и обширными периферическими областями, где знание становится все более разреженным»¹⁹⁸.

Когнитивный разрыв все больше разделяет тех, кто обладает доступом к знаниям и участвует в обмене знаниями, от других, оказавшихся на обочине этих процессов. Этот разрыв, порожденный информационным обществом, имеет многоуровневый характер как внутри каждой страны (между определенными категориями граждан, например, молодежью и пожилыми людьми, женщинами, меньшинствами, мигрантами или инвалидами), так и на международном уровне. Стала уже давно очевидной линия разрыва Север-Юг.

В условиях ограничительных мер со стороны западных стран в отношении образовательного и научного сотрудничества с нашей страной Россия активно продвигает проекты интеграционного партнерства региональной направленности. Принцип интеграции является основанием интернационализации высшего образования, поэтому в региональных проектах используются традиционные механизмы, для реализации интеграционного вектора развития академической мобильности в изменившихся геополитических условиях.

Европейский союз за последние 20 лет доказал эффективность научно-производственной и образовательной кооперации в интересах экономической интеграции 49 стран-участниц Болонского процесса, посредством трансграничного реформирования национальных (страновых) систем высшего образования, разработки критерия их сравнимости и сопоставимости¹⁹⁹, формирование глобальной (общеевропейской) системы высшего образования по определенным стандартам. В условиях приостановки права представительства Российской Федерации и Беларуси во всех учреждениях и мероприятиях европейского пространства высшего образования, «заморозки» сотрудничества ряда стран Запада с Россией в сфере

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Байдено В.И. Болонский процесс: в преддверии третьего десятилетия // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 11. С. 136–148.

образования и науки, академическое сообщество России должно ориентироваться на национальные стратегию и интересы²⁰⁰. Геополитическим вектором ее модернизации является создание единой образовательной системы на пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС). 11 декабря 2020 г. главами государств ЕАЭС были определены стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. Образование, наука, здравоохранение, туризм и спорт стали новыми сферами расширения сотрудничества²⁰¹.

Общая историческая судьба государств, готовых создать Евразийский союз, схожесть социокультурных параметров, экономических и политических условий, знание в постсоветских республиках русского языка являются значимыми предпосылками интеграционного процесса в сфере образования.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) «считает важным объединение потенциалов университетов государств Союза и их горизонтальное взаимодействие на основе самоорганизации»²⁰². Значительная роль в формировании единого евразийского образовательного пространства принадлежит Славянским университетам, помогающим русскоязычному населению бывших союзных республик получить высшее образование. Таким образом создаются социокультурные предпосылки для обеспечения академической мобильности в странах СНГ²⁰³. Более того, в последние годы наметились новые тенденции развивать не только двустороннее, но и многостороннее сотрудничество

²⁰⁰ Во все российские вузы вернется специалитет // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/24/923454-vo-vse-vuzi-vernetsya-spetsialitet> (дата обращения: 17.07.2022).

²⁰¹ Министерство экономического развития Российской Федерации. Развитие евразийской интеграции. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/razvitie_evraziyskoy_integracii/ (дата обращения: 19.11.2022).

²⁰² В Союзе развивается евразийский кадровый потенциал // ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-05-2018-1.aspx> (дата обращения: 28.07.2022).

²⁰³ Модельный Образовательный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902050938> (дата обращения: 28.05.2022); В Союзе развивается евразийский кадровый потенциал // ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-05-2018-1.aspx> (дата обращения: 28.07.2022).

университетов, что привело к появлению новых форм сотрудничества – созданию сетевых университетов или университетских сетей. В 2022 г. был подписан меморандум о создании Евразийского Сетевого университета, который станет посредником между институтами Евразийской экономической комиссии, представителями научно-образовательного и бизнес-сообществ в целях устойчивого развития, содействия конкурентоспособности стран и экономик ЕАЭС²⁰⁴. Его целями являются:

- Формирование единого евразийского образовательного пространства;
- Развитие человеческого и интеллектуального капитала Евразийского экономического союза.

Формирование общего рынка стран ЕАЭС предполагает свободное перемещение трудовых ресурсов, что, в свою очередь, требует уделить особое внимание развитию кадрового потенциала в республиках, выработке согласованной образовательной политики. В табл. 2. представлен масштаб академической мобильности студентов внутри интеграционного объединения ЕАЭС.

Таблица 2

Показатели академической мобильности внутри интеграционного объединения ЕАЭС²⁰⁵

В России в 2017–2018 гг. обучались студенты из стран членов ЕАЭС	Студенты тыс.чел.	Страна
	65 700	из Казахстана
	10 792	из Беларуси
	7 247	из Киргизии
	3 049	из Армении

²⁰⁴ II Форум ректоров университетов Российской Федерации и Киргизской Республики // МГУ имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msu.ru/news/ii-forum-rektorov-universitetov-rossiyskoy-federatsii-i-kirgizskoy-respubliki.html> (дата обращения: 19.11.2022).

²⁰⁵ Составлено автором по Численность обучающихся в образовательных организациях высшего профессионального образования государств-членов ЕАЭС, прибывших из других государств-членов ЕАЭС // ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx (дата обращения: 21.07.2022).

В ЕАЭС в 2017–2018 гг. обучались студенты	Студенты тыс.чел.	Страна
	4 817	в Киргизии
	2 229	в Казахстане
	1 857	в Беларуси
	1 156	в Армении

В 2020/2021 уч. г. в Россию из Казахстана приехали на обучение уже 73 390 тыс. студентов, а из Беларуси 12 275 тыс. студентов²⁰⁶, в 2020 г. из Киргизии обучалось 8 123 студентов по сравнению с 7 247 тыс. чел. в 2017/2018 уч. г.

Наиболее востребованными среди иностранных студентов направлениями подготовки являются инженерно-технические и медицинские специальности. Для студентов стран ЕАЭС наиболее привлекательны российские вузы, поскольку отсутствует языковой барьер, так как русский язык является официальным языком четырех из пяти стран Союза.

Формирование новой интеграционной модели рассматривалось в качестве основной повестки Ассамблеи народов Евразии²⁰⁷, реализация которой зависит от содержания инициатив народной дипломатии, от взаимного стремления народов к общению и сотрудничеству. Развитие контактов посредством народной дипломатии с Китаем и Индией является важнейшим стратегическим направлением деятельности Ассамблеи²⁰⁸, в интеграционные программы включены и страны Европы, Африки, Латинской Америки.

Таким образом, развитие альтернативного международного пространства высшего образования на базе стран Евразийского экономического союза, БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества стимулирует интеграцию многих стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), создаст реальную конкуренцию Болонской модели интернационализации.

²⁰⁶ Project Atlas [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iie.org/en/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data/Russia> (дата обращения: 10.11.2022).

²⁰⁷ Миссия, цель, задачи // Ассамблея народов Евразии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasia-assembly.org/ru/missiya-cel-zadachi> (дата обращения: 20.07.2022).

²⁰⁸ Eurasian Peoples' Assembly Will Contribute to Youth Contacts Recovery. P. 36–43 // Ассамблея народов Евразии [Электронный ресурс]. URL: http://eurasia-assembly.org/sites/default/files/eemagazine_issue_3_december_2020.pdf (дата обращения: 13.07.2022).

Взрывной рост молодого населения в таких странах, как Нигерия, Индия, Эфиопия, Индонезия, Кения, Филиппины, Иран, Пакистан, Ангола и Непал, делает их потенциально привлекательными рынками для набора иностранных студентов. В странах с развивающейся экономикой не состоялось приращения качественной подготовки абитуриентов, особенно иностранных обучающихся. Напротив, даже снизилось качество подготовки выпускаемых специалистов и высшего образования в целом²⁰⁹.

Для повышения качества образования необходим инновационный переход, ориентация классического университета на использование инновационных (образовательных/академических и организационных) стратегий и технологий для производства инновационного продукта.

Выводы. В сфере высшего образования вследствие влияния на него пандемии и растущей геополитической напряженности сформировались тенденции: рост виртуальной академической мобильности; дальнейшая цифровизация высшего образования; трансформация акторов глобального образовательного пространства; изменения в структуре стран-доноров высшего образования в сторону АТР, а также интеграции национальных систем образования.

Традиционно основные потоки студентов направляются из развивающихся стран в развитые, из стран «Глобального Юга» на «Глобальный Север». В 2020–2021 гг. укреплялась тенденция к регионализации высшего образования в сотрудничестве по линии Юг–Юг, отказа стран региона от копирования западной парадигмы академической мобильности и внедрения интернационализации по ее стандартам. Появление новых игроков на глобальных рынках образования, таких как Индия и Китай меняет направление потоков академической мобильности, ведет к переоценке англо-саксонской и преимущественно западной парадигмы интернационализации. Растущий разрыв между странами Глобального Севера и

²⁰⁹ Антонова Н.Л., Сущенко А.Д., Попова Н.Г. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 1. С. 31–58.

Глобального Юга заставляет университеты развивающихся стран искать эффективные стратегии своего научно-образовательного развития в международном пространстве. Расширению такого разрыва способствует когнитивный и цифровой факторы информационного общества знаний.

Влияние пандемии на интернационализацию вузов оказалось не катастрофичным, как ожидалось. Среди пяти ведущих стран (США, Великобритания, Канада, Китай, Австралия), принимающих иностранных студентов, снижение числа учащихся в 2020–2021 уч. г. варьировалось примерно от 20% до незначительных цифр. В период пандемии COVID–19 на основе цифровых образовательных систем была выстроена глобальная образовательная среда. Гибридная модель академической мобильности в офлайн- и онлайн-формате позволяет продолжать и развивать интернационализацию высшего образования. Цифровые технологии в режиме ограничений на офлайн-коммуникации во всем мире обеспечивают и активизируют внутреннюю академическую мобильность, «домашнюю интернационализацию» посредством виртуальных технологий международного образования и трансграничного обучения.

Глава 2. Российский опыт управления интернационализацией высшего образования в современных условиях: тенденции и перспективы

2.1. Современная российская государственная политика в области высшего образования: приоритеты и актуальное состояние²¹⁰

Современная геополитическая ситуация серьезно ограничила возможности российских вузов на глобальном рынке образования, внесла значимые коррективы в архитектуру мирового образовательного пространства, многие проекты образовательного и научного международного сотрудничества приостановлены, либо прекращены, существенно изменились векторы академической мобильности, что требует корректировки образовательной политики в области отечественного высшего образования.

В XX в. необходимость модернизации отечественного образовательного пространства была обусловлена существенными изменениями внутренней социальной динамики, сменой государственного режима в 1917 г. и 1991 г., в результате которой была разрушена существовавшая прежде система образования. Четвертой промышленной революцией, ускорением динамики глобализации и цифровизации сформированы новые риски разрыва социальной структуры, обострения стрессовой реакции на неравномерность скорости и распределения социальных изменений, которыми обусловлена необходимость трансформации российской образовательной политики в области высшего образования²¹¹. Сетевая организация социального пространства с горизонтальными коммуникациями проникает в область высшего образования, корректируя

²¹⁰ При подготовке данного раздела использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Рябинина А.М.* Технологии интернационализации высшего образования // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 94. С. 225-246; *Рябинина А.М.* Интернационализация системы высшего образования в эпоху научно-технологической революции // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81. С. 297-321.

²¹¹ *Галсанамжилова О.Н.* Теоретические аспекты исследования социальных изменений // Инновации и инвестиции. 2015. № 9. С. 105–107.

политику управления вузами. Управление системой высшего образования в России осуществляется на двух дополняющих друг друга уровнях:

- Уровень административного, вертикального управления, осуществляемого органами государственной власти (министерство науки и высшего образования Российской Федерации, департамент международного сотрудничества и другие профильные ведомства);
- Уровень международного взаимодействия, представленный институтами горизонтального управления, например, международные Ассоциации университетов, созданные на площадке Российского Союза ректоров.

Возрастает значение международной научной и образовательной деятельности вузов, проектов непосредственно использующих сетевые формы социальных коммуникаций и инструментов интернационализации. Тем самым предоставляется возможность объединять материальные и нематериальные ресурсы классических университетов и других организаций высшего образования (идеи, стратегии, компетенции, услуги, информацию, инфраструктуру) для продвижения к целям, достижение которых невозможно в одиночку²¹². Сложности реализации международных образовательных проектов актуализируют востребованность в российской практике двух противоположных трактовок высшего образования: как общественного блага (социальный подход) и как экономической услуги (экономический рыночный подход)²¹³. Необходимость их оптимального сочетания в образовательной политике диктуется условиями глобализации и цифровизации современного общества²¹⁴.

Государственная образовательная политика в РФ основывается на российском законодательстве, закрепляющем социальное право граждан РФ на образование, в том

²¹² Рябина А.М. Технологии интернационализации высшего образования // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 94. С. 231.

²¹³ Белоцерковский А.В. Российское высшее образование: о вызовах и рисках // Высшее образование в России. 2012. № 7. С. 3.

²¹⁴ Боёгло В.И. Основные направления государственной политики в РФ в области высшего образования // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 12 (29). Т. 1. С. 108–111.

числе и высшее в Конституции РФ²¹⁵ и федеральном законе о высшем образовании²¹⁶, позволяющих реализовать эти права в системе высшего образования, создать благоприятные условия для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе.

Государственная образовательная политика должна предупреждать провалы рынка образования, создавать правовые акты, регулирующие процессы образования на всех законодательно закрепленных его уровнях в едином образовательном комплексе, обеспечивать эффективность отечественного образования. Для этого следует перейти от преимущественного администрирования к управлению развитием, выработке стратегии управления системой образования.

В настоящее время система высшего образования Российской Федерации включает три уровня²¹⁷, для каждого из них разработаны соответствующие федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) и формы итоговой аттестации:

1. Высшее образование – бакалавриат;
2. Высшее образование – специалитет, магистратура;
3. Высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации.

Совместные образовательные программы (СОП) на соответствующих уровнях реализуются в рамках соглашений межвузовского международного сотрудничества с зарубежными партнерами. СОП с зарубежными партнерами представляют собой реализацию образовательных программ в сетевой форме с использованием ресурсов нескольких образовательных организаций. Востребованность уровней подготовки

²¹⁵ Конституция РФ (принята 12.12.1993 на всенародном голосовании) (в редакции от 01.07.2020) // Сайт «Конституция РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.01.2022).

²¹⁶ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 N (ред. от 07.10.2022) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.04.2022).

²¹⁷ Там же.

иностранными гражданами, обучающимися в высших учебных заведениях в России, отражено на рис. 6.

Рис.6. Структура программ очной подготовки иностранных граждан в вузах Российской Федерации²¹⁸

В последние годы большинство иностранных студентов предпочитают получать высшее образование в России по программам бакалавриата, что свидетельствует о востребованности у иностранной молодежи программ подготовки именно этого уровня. В то же время количество желающих получить дипломы специалистов и магистров снижается. Практически нет желающих учиться в российской докторантуре или аспирантуре. До пандемии COVID-19 большое количество иностранных студентов приезжало в Россию по программам студенческого обмена на стажировку и включенное обучение, российские студенты отправлялись за границу в рамках международной академической мобильности. В 2020–2021 уч. г. реальная академическая мобильность была заменена ее виртуальной формой.

Стратегической целью образовательной политики государства является повышение доступности качественного образования для большинства населения страны. Качество образования в значительной степени определяется его соответствием требованиям инновационного развития экономики и принципам

²¹⁸ Арефьев А.Л. Россия на рынке международного образования. Конференция «Экспорт образования как основа экономического развития РФ: Российский и международный опыт». 2020.

интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе. Кроме того, качество образования определяется уровнем соответствия запросам современного общества и отдельного гражданина, поскольку именно от состояния системы образования зависят место и роль государства в мировом сообществе и социальный статус индивидов.

Реализация принципа интеграции с другими образовательными программами должна осуществляться с учетом не только позитивных, но и негативных аспектов в интернационализации образования. К негативным аспектами интернационализации высшего образования относятся чрезмерное распространение и популяризация английского языка, категорическое требование оценки научно-исследовательской работы с индексом цитирования в зарубежных (американских) базах данных. Преувеличенное значение и ориентация университетов на международные рейтинговые критерии их работы в немалой степени способствует оттоку талантов из страны. Ускоренный переход в России на Болонскую систему образования, стремление соответствовать ее «духу и букве» необходимо было скорректировать созданием благоприятных для России условий интеграции отечественной системы образования с образовательными системами других государств и деятельностью международных институтов в глобальном образовательном пространстве, таких как ООН, ЮНЕСКО, ОЭСР, «Большая двадцатка» G20, Всемирный банк, Болонский процесс²¹⁹.

В конкурентных условиях существования образовательных систем разных государств мира и совершенствования процесса их интернационализации повышается роль реализующихся и новых образовательных национальных проектов каждой страны и соответствующих организаций, субъектов международного образовательного взаимодействия.

²¹⁹ Трипольская И.Ю. Принципы государственной политики в области высшего образования в свете федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 5. С. 63–78.

В этих условиях государственную образовательную политику можно определить как организующее, регламентирующее, контролирующее влияние государства на деятельность субъектов рынка услуг высшего образования с целью его упорядочения, повышения конкурентоспособности и соблюдения социальной справедливости²²⁰. Однако следует учитывать, что ориентация только на рыночную конкуренцию с целью получения прибыли в качестве стимула и способа модернизации высшего образования является показателем слабости организационного менеджмента²²¹.

К базовым функциям государственного регулирования образовательной деятельности, которые не могут выполняться с помощью рыночных рычагов, относятся:

- Определение стратегических приоритетов и тактических целей;
- Следование социальным ценностям;
- Создание правовых основ функционирования рынка образовательных услуг;
- Обеспечение высокого качества образовательных услуг.

В современных условиях государственная образовательная политика обеспечивает не только конституционные права граждан на образование, но и условия функционирования образования в экономике страны, от состояния которой во многом зависит будущее государства. Кроме того, государственная образовательная политика является важнейшей составляющей социально-культурной жизни общества, стратегией развития интеллектуального, культурного и экономического потенциала России, способом создания конкурентного ресурса на мировой арене, фактором национальной безопасности. Образование становится приоритетным объектом государственной политики.

Приоритетность сферы образования государство реализует, применяя следующие инструменты образовательной политики:

²²⁰ Мартынов С.В., Мычка С.Ю. Государственная политика в области повышения качества высшего образования // Электронный научно-практический журнал «Синергия». 2017. № 5. С. 9.

²²¹ Осипов А.М. Рыночные механизмы – социальный тупик российского образования // Высшее образование в России. 2019. № 5. С. 69.

- Нормативные инструменты государственной политики в сфере образования посредством формирования самостоятельной отрасли законодательства;
- Финансово-экономические инструменты государственной политики в сфере образования посредством создания благоприятных экономических условий для ее развития;
- Организационно-управленческие инструменты государственной политики в сфере образования через формирование оптимальной структуры организации и управления образованием;
- Кадровые инструменты государственной политики в сфере образования посредством подготовки научно-педагогических кадров для сферы образования с учетом формирования цифровых навыков работы научно-педагогического состава и цифровой среды обучения;
- Научно-академические инструменты государственной политики в сфере образования через укрепление связи образования и науки;
- Международные инструменты государственной политики в сфере образования посредством развития международных отношений и академической мобильности как главного механизма интернационализации системы высшего образования.

Значимость образовательной политики зафиксирована и на международном уровне в отчетных документах ЮНЕСКО, в которых приоритетность образования связывают с его особым значением для развития личности и общества, экономического роста государства и укрепления социальных связей²²², целью образовательной политики утверждается предоставление образования всем, на всех уровнях и на протяжении всей жизни. Выход на международный рынок образования требует определенной коррекции отечественной образовательной

²²² Доклад Международной комиссии по образованию для XXI века «Образование: сокрытое сокровище» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifap.ru/library/book201.pdf> (дата обращения: 02.02.2022).

политики и реконструкции отечественного образования в соответствии с международными нормами.

В статье 105 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» представлены основные направления сотрудничества российских и иностранных образовательных организаций, формы международной академической мобильности обучающихся, педагогических, научных и иных работников системы высшего образования, способы привлечения иностранных граждан к обучению в российских организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Обеспечение взаимного признания полученной квалификации достигается посредством заключения международных договоров Российской Федерации с международными организациями в сфере образования.

Модернизация отечественной системы высшего образования осуществлялась с 19 сентября 2003 г. в формате Болонской декларации, в соответствии с новыми стратегиями экономики знаний. Процессы формирования единого пространства высшего образования напрямую связаны с развитием академической мобильности, которая в российских университетах так же, как и в Европе, является индикатором и механизмом интернационализации, показателем эффективности международной деятельности вузов. С 2011 г. Российская Федерация законодательно перевела российскую систему высшей школы на двухуровневую схему образования. 1 июля 2000 г. Российская Федерация ратифицировала²²³ Лиссабонскую Конвенцию²²⁴, обеспечивающую признание квалификаций, присвоенных в одной стране, в других странах. Конвенция объединяет 54 страны Европы и страны, находящиеся за ее пределами, такие как, Австралия, Израиль, Канада, США, а также государства СНГ, в которых проблема признания российских документов об образовании воспринимается особенно напряженно. Конвенция является инструментом развития

²²³ Министерство образования Российской Федерации // О ратификации Российской Федерацией Лиссабонской Конвенции по признанию URL: <https://docs.cntd.ru/document/901783901> (дата обращения: 02.01.2021).

²²⁴ Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе. 1997. URL: <https://rm.coe.int/168007f2f5> (дата обращения: 03.01.2021).

международной академической мобильности и дальнейшего трудоустройства выпускников. Основное назначение Конвенции – согласовать общие принципы признания дипломов и аттестатов для продолжения образования, обеспечивать присутствие в едином правовом поле в данной сфере поддерживать высокое качество европейского высшего образования, продукция которого была бы востребована рынком труда²²⁵. Основным документом, определяющим приоритеты развития высшего образования в России, является Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г., представляющая стратегию восстановления в мировом сообществе статуса России в качестве великой державы в сфере образования, культуры, науки, высоких технологий и экономики²²⁶.

Однако в России существует ряд проблем и трудностей, барьеров в интернационализации высших учебных заведений. К ним относятся недофинансирование этой области деятельности, ее неплановый характер, нехватка специалистов, недостаточная проработанность организации сети вузов. Препятствиями развития интернационализации являются неэффективность применяемых технологий управления системой высшего образования, проблемы централизации и децентрализации управленческих структур, отсутствие качественной инфраструктуры и соответствующего качества предоставляемых образовательных услуг, отсутствие независимой аккредитации вузов, обеспечивающей научно-академический обмен и конкурентоспособность российской системы образования на глобальном рынке образования.

Согласно прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г., одним из основных направлений развития образования названа интернационализация российского высшего

²²⁵ Ткач Г.Ф., Сенашенко В.С. Болонский процесс: Обзор эволюции приоритетов и промежуточные итоги // Высшее образование в России. 2015. № 7. С. 128.

²²⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. N 751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97368/a0a571554fd5a942e453f6c01f3c4d4abf6f1fea/ (дата обращения: 03.01.2022).

образования и расширение экспорта российских образовательных услуг²²⁷. К 2030 г. контингент обучающихся в мире достигнет отметки в 1 млрд чел., к 2050 г. – в 2 млрд чел.²²⁸ Повышение конкурентоспособности российских вузов обозначено в качестве приоритетной задачи современной государственной политики нашей страны. В Указе Президента РФ № 599 от 07.05.2012 г. «О мерах по реализации государственной политики в области образования»²²⁹ Правительству РФ была поставлена задача разработать, и утвердить план мероприятий по развитию ведущих университетов с целью повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров.

Обострение конкурентной борьбы на мировом рынке образования, выработка общих стратегий по реализации образовательной политики стран участниц Болонского процесса, усиление роли глобальных образовательных рейтингов, измеряющих и сравнивающих эффективность университетов, способствовали, во-первых, четкому разграничению на законодательном уровне функций и ответственности между различными уровнями управления образованием: государственным, региональным, муниципальном и институциональном (университетском). Во-вторых, конкуренция стимулировала выработку стратегии и политики развития высшего образования и науки в Российской Федерации посредством создания и реализации федеральных проектов, направленных на устойчивое развитие и конкурентоспособность государства на мировом рынке.

²²⁷ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). Ч. 4.3. Развитие экономики образования. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/798fe60b85830249c4141fec7f71d809613fa1a7/ по состоянию на 16.11.2022. (дата обращения: 03.08.2022).

²²⁸ Колесникова Е.Н. Лидерство вузов: программа приоритет 2030 и международное сотрудничество. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Интернационализация высшего образования как фактор глобального академического лидерства». РАНХиГС. Санкт-Петербург. 2021.

²²⁹ О ходе выполнения Указа Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 года № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». 2017. URL: <http://government.ru/orders/selection/406/27533/> (дата обращения: 02.01.2022).

Таким образом осуществляется координация использования ресурсов для эффективного функционирования национальных образовательных систем.

В современной российской системе образования реализуется ряд проектов его преобразования: Федеральный проект «Экспорт образования»²³⁰, национальный проект «Образование»²³¹; национальный проект «Наука»²³²; «Приоритет–2030»²³³. Способом их осуществления являются интернационализация и экспорт образовательных услуг на основе академической мобильности/миграции, которая рассматривается как практика повышения конкурентоспособности российских университетов в международном образовательном пространстве, как выход на многовекторное сотрудничество, архитектура которого формируется каналами международных коммуникаций, механизмами межличностного и межкультурного взаимодействия, овладением новыми общекультурными компетенциями. Анализируя содержание реализуемых правительственных проектов можно выделить основные компоненты и характерные черты международной деятельности в сфере высшего образования.

Программа проекта «Экспорт образования» направлена на увеличение количества иностранных студентов. Для подготовки квалифицированных работников и молодых исследователей талантливые студенты приглашаются на обучение по основным образовательным программам магистратуры, аспирантуры и дополнительного образования в российские вузы. Целью проекта является

²³⁰ Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30 мая 2017 г. № 6 // Правительство РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/DkOXervfAnLv0vFKJ59ZeqTC7ycla5HV.pdf> (дата обращения: 25.01.2022).

²³¹ Национальный проект «Образование» // Правительство РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about/> (дата обращения: 08.07.2022).

²³² Национальный проект «Наука» // Правительство РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UraNEEbOnbjocoMLPOnnJZx4OT20Siei.pdf> (дата обращения: 03.01.2022).

²³³ Государственная программа стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» // Правительство РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://priority2030.ru/> (дата обращения: 03.01.2022).

получение дохода от экспорта образовательных услуг и от внебюджетных поступлений в вузы и экономику страны в целом. Кроме того, реализация проекта должна стать «мягкой силой»²³⁴, посредством которой укрепляются международные позиции России. Программа реализуется с 2017 г.

Целью проекта «5–100» является максимизация конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ через интернационализацию всех областей деятельности для привлечения лучших ученых, преподавателей, управленцев, роста экспорта образовательных услуг, развития взаимосвязей между университетами, промышленностью и бизнесом. В начале 2021 г. проект был завершен с неудовлетворительным результатом, ни один участник проекта не вошел в топ–100 ни одного международного институционального рейтинга. Результаты его анализа будут использованы в коррекции программы Правительства Российской Федерации «Приоритет–2030».

Проект «Образование» нацелен на вхождение России в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования. Основным направлением проектного управления является воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций. К 2024 г. планируется создать высокотехнологичную безопасную цифровую образовательную среду, обеспечивающую высокое качество и доступность образования всех видов и уровней. Это позволит увеличить не менее чем в два раза количество иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, реализовать комплекс мер по трудоустройству лучших из них в Российской Федерации. Это направление пересекается с задачами проектов «Экспорт образования» и «5–100». Значимым направлением проекта является

²³⁴ О приоритетном проекте «Экспорт образования» // Правительство РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/27864/> (дата обращения: 07.05.2020).

создание необходимой современной инфраструктуры эффективного управления сферой образования²³⁵.

Проект «Наука» ориентирован на достижение присутствия Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в приоритетных областях современного научно-технологического развития. Реализация этого направления сделает возможным привлечение на работу в Российской Федерации ведущих российских и зарубежных ученых и молодых перспективных исследователей, что также пересекается с целями вышеперечисленных программ проектов²³⁶.

Программа «Приоритет 2030» нацелена на создание в России более 100 современных университетов – центров научно-технологического и социально-экономического развития страны к 2030 г. Реализация программы будет способствовать расширению межинституционального сетевого взаимодействия, интеграции университетской науки с научными организациями и реальным сектором экономики, развитию международного сотрудничества. Программа должна обеспечить условия для формирования цифровых компетенций и навыков использования цифровых технологий у обучающихся. Реализация программы повысит качество и востребованность образовательных, научно-технических, социальных услуг российских университетов. На основе этих программ планируется увеличить долю российской науки на глобальном рынке исследований и разработок, а также обеспечить привлекательность жизни и работы в регионах России для ведущих ученых, молодых перспективных исследователей и студентов как российских, так и иностранных. У выпускников российских университетов планируется сформировать профессиональные и цифровые компетенции,

²³⁵ Национальный проект «Образование» // Минпросвещения России [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 03.03.2022).

²³⁶ Национальный проект «Наука» // Правительство РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UraNEEbOnbjocoMLPOnnJZx4OT20Siei.pdf> (дата обращения: 04.02.2022).

необходимые для их успеха на современном рынке труда, для того чтобы справиться с вызовами цифровой эпохи²³⁷.

В целом проекты направлены на увеличение в долгосрочной перспективе не сырьевого экспорта Российской Федерации, на развитие научного потенциала и привлечение высококвалифицированных специалистов для компенсации выпадающей рабочей силы в связи со старением населения и нарастающим демографическим вызовом.

Хотя проекты обладают своей спецификой, у них общие цели. Они ориентированы, в конечном счете, на развитие экономики страны, на повышение ее конкурентоспособности и предотвращение рисков от неосуществления заявленных проектов в связи с непреодолимой силой, например, пандемией, потери от которой могут быть особенно существенными, учитывая мультипликативный экономический эффект от экспорта образования²³⁸.

В результате реализации Федерального проекта **«Экспорт образования»** современное российское образование постепенно восстанавливает утраченные в 1990-2000 гг. позиции на международном образовательном рынке, повышает конкурентоспособность российских вузов. Состояние рынка образования представлено на рис. 7.

²³⁷ Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». URL: <https://priority2030.ru/about> (дата обращения: 03.09.2022).

²³⁸ Рябинина А.М. Интернационализация системы высшего образования в эпоху научно-технологической революции // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81. С. 297-321.

Рис. 7. Количество иностранных граждан, обучающихся в государственных и частных высших учебных заведений в России по очной и заочной форме обучения в 2019/2020 уч. г. (тыс. чел.)

Хотя проект 5-100 способствовал повышению конкурентоспособности на региональных рынках образовательных услуг, но он был недостаточно эффективен в повышении глобальной международной конкурентоспособности российских университетов, хотя в авторитетном рейтинге «Самые интернациональные университеты мира»²³⁹, Россия представлена семью вузами, пять из них являются участниками Проекта 5-100²⁴⁰. В 2021 г. Российская Федерация заняла шестое место среди стран, с наибольшим количеством сильнейших университетов, обладающих международной известностью, и интегрированных в мировое научно-образовательное пространство. В топ-100 рейтинга «Самые интернациональные университеты мира» представлен Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (95-я позиция), в топ-150 – Национальный исследовательский Томский

²³⁹ Рейтинг университетов мира Times Higher Education URL: <https://www.timeshighereducation.com/student/best-universities/most-international-universities-world> (дата обращения: 03.11.2022).

²⁴⁰ Пять университетов Проекта 5-100 – в рейтинге THE «Самые интернациональные университеты мира» // ФГАНУ «Социоцентр» Минобрнауки РФ. Проект 5–100. 2021. 29 января. URL: <https://www.5top100.ru/news/139056/> (дата обращения: 22.01.2022).

государственный университет (107-я позиция), Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (118-я позиция) и Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) (121-я позиция).

Для России экспорт образования решает следующие значимые задачи:

- Способствует росту внешних финансовых поступлений в экономику;
- Уменьшает дефицит кадров на российском рынке труда;
- Уменьшает дефицит абитуриентов в российских вузах в связи с демографическим показателями старения и сокращения населения трудоспособного возраста;
- Формирует положительный имидж и инструменты «мягкой силы» в странах—импортерах российского образования.

Эффективность экспорта образования в Российской Федерации 2016–2018 гг. представлена в табл. 3.

Таблица 3

Показатели эффективности экспорта образования в Российской Федерации 2016–2018 гг.²⁴¹

Показатели эффективности экспортной деятельности	2016	2017	2018
Количество иностранных студентов в российских вузах (Inbound Students) (тыс. чел.)	282 921	296 176	313 089
Объем прибыли от экспортной деятельности (млн руб.)	71,3	84,7	96,2

Показатели таблицы отражают динамику роста количества иностранных студентов, получавших образование в российских вузах, и степень реализации плана экспорта образовательных услуг.

Россия, в силу целого ряда обстоятельств, в том числе и ее географического положения, становится интегратором в области образования, выстраивая адаптивные механизмы сотрудничества различных стран и континентов. Кроме того, в России имеется собственный результативный опыт построения единого образовательного пространства в стране при значительных национальных, культурных, языковых и иных различиях.

В настоящее время сотрудничество России в экономике, науке, высшем образовании и технологиях осуществляется с некоторыми странами Восточной, Юго-Восточной Азии, Арабского мира, Среднего Востока и странами СНГ. Разнообразие регионов России, их «специализация» при соответствующей образовательной политике становятся значимым российским преимуществом, в частности, для процессов интеграции/объединения постсоветского и евразийского пространства, что открывает возможности выхода на новые образовательные рынки.

Пересечение европейских и евразийских образовательных технологий в потенциале позволит не создавать напряжения между различными

²⁴¹ Источник: Россия в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2018. С. 142.

образовательными моделями, а, напротив, будет способствовать их взаимному обогащению и развитию. Таким образом, наиболее перспективным интеграционным проектом для ЕАЭС представляется конвергенция лучших практик Болонского процесса, национальных образовательных моделей и адаптированных советских методик системы высшего образования.

Развитие альтернативного международного рынка высшего образования на базе стран Евразийского экономического союза, БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества, других регионов мира укрепит суверенитет нашей страны, привлекая их достижениями российской системы образования, выстраивая горизонтальную систему научно-образовательных коммуникаций, обеспечивая мультипликационный эффект в удовлетворении различных интересов участников. Обострение конкуренции между вузами и в студенческой среде можно использовать в качестве действенного инструмента повышения качества образования и эффективности управленческих технологий²⁴².

Важнейшей функцией образовательной политики на всех уровнях является обеспечение воспроизводства системы образования и динамики ее роста (объем финансирования образования, количество образовательных учреждений, число обучающихся и др.), качества образования. Параметры определения качества образования представлены на рис. 8.

²⁴² *Бекиров С.Н.* Государственная политика в области высшего профессионального образования как объект политического анализа // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69 (2). С. 10–13.

Рис. 8. Параметры образовательной политики, оценивающие рост и развитие качества образования²⁴³

Результаты внутриведомственной образовательной политики могут показать прогресс в росте образования, но при этом эффективность политики в сферы образования может быть низкой по причине невостребованности обществом образовательных продуктов, в том числе и профессионально подготовленных людей²⁴⁴. Если национальная образовательная политика не встраивается в глобальную систему образования, то возникает риск несоответствия координат внутри образовательной системы общемировым требованиям, утраты присутствия на мировом рынке образования, получения низкого рейтинга вузов страны и образования в целом. В первую очередь это относится к высшим учебным заведениям России.

Характерной чертой современного российского образования является сохранение ведущей роли государства и государственного сектора в сфере высшего профессионального образования, что соответствует исторически сложившимся традициям деятельности классических университетов в России²⁴⁵. В России

²⁴³ Составлено автором.

²⁴⁴ Сулова Д.В. Формирование государственной политики России в сфере высшего профессионального образования: проблемы и практики: Дисс. ...канд. полит. наук. М. 2010.

²⁴⁵ Терещенко О.В. Становление и развитие классического университета в России XIX – XX вв. Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02- М.: РГБ, 2002.

традиционно значительная роль в образовательном процессе принадлежит классическому университету. От эффективности стратегии управления классическим университетом, его включенности в международную деятельность, от проработанности и успешности реализации целей и задач международного сотрудничества зависит будущее университета и обучающихся в нем людей. Государственная политика в сфере повышения качества высшего образования преследует цель обеспечения конкурентоспособности страны на мировом рынке образовательных услуг, поддерживая создание научно-образовательных центров, объединяющих бизнес и университеты в области образования и разработки технологий. Так, в МГУ имени М.В. Ломоносова начато строительство инновационной экосистемы мирового уровня «Воробьевы горы» в целях научно-технологического развития России, повышения инвестиционной привлекательности исследований и разработок, коммерциализации их результатов, расширения доступа граждан и юридических лиц к участию в перспективных, коммерчески привлекательных научных и научно-технических проектах²⁴⁶.

Конкуренция в образовании предполагает выявление, апробацию и реализацию на практике наиболее оптимальных и соответствующих современным социально-экономическим реалиям методик, учебных курсов и программ. Свободная конкуренция на рынке образования обеспечивает качество образования при безусловной контролирующей роли государственных образовательных стандартов, поскольку именно государство выступает основным заказчиком в подготовке профессионалов, в том числе специалистов высшей квалификации²⁴⁷. Высшее образование, особенно университетское, играет большую роль в жизни страны, выступает в роли и новатора, способствуя процессу приращения знаний в

²⁴⁶ О проекте «Инновационного научно-технологического центра МГУ «Воробьевы горы»» URL: <https://www.msu.ru/projects/msuid/o-proekte-nauchno-tekhnologicheskoy-doliny-mgu-vorobevy-gory.php> (дата обращения: 08.01.2022).

²⁴⁷ Трипольская И.Ю. Принципы государственной политики в области высшего образования в свете федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Социально-гуманитарные знания. 2014. №5. С. 63–78.

результате исследовательской деятельности, и в роли консерватора, сохраняя основополагающие традиции образовательной деятельности.

Ориентация на мировые тенденции не противоречит необходимости проводить свою национальную образовательную политику, исходя из собственных потребностей России. В Сорбонской декларации 1998 г. прямо говорится о том, что нужно сохранять национальные академические традиции, поскольку национальные идентичности и общие интересы могут взаимодействовать и подпитывать друг друга.

Национальная система высшего образования в России переживает очередную организационную трансформацию, обусловленную выходом России из Болонского процесса, обострением внешней политико-экономической ситуации, с учетом национальных интересов²⁴⁸.

Ключевыми принципами трансформации системы национального высшего образования России являются²⁴⁹:

- 1) направленность всей системы на реализацию интересов страны, достижение национальных целей для обеспечения технологического суверенитета;
- 2) открытость, развитие отношений со всеми заинтересованными вузами;
- 3) фундаментальность;
- 4) гибкость и практичность, система должна исходить из запросов экономики, а образование должно быть востребовано.

Для общественного обсуждения государством предложена многовариантная модель высшего образования, в границах которой университеты смогут развивать уникальные подходы к образованию и

²⁴⁸ Минобрнауки: отказ от Болонской системы не подразумевает возвращение к советской // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/14770069?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 12.07.2022).

²⁴⁹ В государственной Думе прошли большие парламентские слушания по вопросам развития системы высшего образования // Государственная Дума [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/54725/> (дата обращения: 13.07.2022).

предоставлять талантливым студентам возможность построения эффективных индивидуальных образовательных траекторий:

- 1) специалитет с 5–6 годами обучения и получением одной или двух квалификаций для отраслей, имеющих особое государственное или социальное значение;
- 2) бакалавриат плюс интегрированная с ним магистратура, успешно справляющиеся с задачей подготовки кадров для наукоемких, высокотехнологичных направлений подготовки²⁵⁰;
- 3) сохранение доминирующего сейчас бакалавриата в четыре года с отдельными правилами приема для иностранных граждан (эта образовательная программа преимущественно востребована иностранными гражданами).

Однако во многих областях знаний получение квалификации магистра за два года без соответствующей базы, полученной в бакалавриате, привело к ухудшению качества образования. Кроме того, существенные риски в этой области связаны с дистанционными формами обучения. В новой системе высшего образования в России останется бакалавриат, по точным наукам в большинстве случаев введут специалитет. После его окончания можно будет сразу поступить в магистратуру, аспирантура «должна быть научной, а не учебной»²⁵¹.

Значимым аргументом в проектировании новой системы высшей школы являются интересы зарубежных абитуриентов. Сегодня в Российской Федерации обучаются более 315 тыс. иностранных студентов, из них более 205 тыс. – из стран СНГ²⁵². Согласно национальному проекту «Образование», в российских вузах к

²⁵⁰ 90% выпускников МГУ имени М.В. Ломоносова предпочитают именно эту модель.

²⁵¹ Садовничий: в новой системе высшего образования введут специалитет по точным наукам // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5502958> (дата обращения: 09.07.2022).

²⁵² Минобрнауки: отказ от Болонской системы не подразумевает возвращение к советской // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/14770069?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 12.07.2022).

концу 2024 г. общее число иностранных студентов, получающих высшее образование, планируется в количестве 425 тыс. чел.²⁵³

В России после завершения первой ступени высшего образования бакалавра (не менее четырех лет) уровень подготовки выпускников не соответствует требованиям рынка труда²⁵⁴, а количество таких выпускников значительно. В 2020 г. выпускниками российских вузов стали около 850 тыс. чел. Из них диплом бакалавра получили почти 558 тыс. чел., магистра — 185 тыс.²⁵⁵

Многоуровневая система обучения позволяет реализовывать более гибкие образовательные траектории в динамичном обществе знаний, технологическом социуме²⁵⁶. Однако основной проблемой выпускников со степенью бакалавра становится неопределенность перспектив их трудоустройства, работодатели не готовы к приему таких специалистов на работу.

В наше время модернизация классического университета осознается как насущная задача, а поиск ее решения определяется стратегией развития страны в целом и системы образования в особенности. Модернизация национального высшего образования понимается как ответ на глобальный научно-технологический вызов, как проект преобразований, повышающих конкурентоспособность классического университета без утраты его национальной идентичности. В системе высшего образования основными вызовами являются:

- Возрастание роли международных стандартов, унификация программ;

²⁵³ Правительство вдвое увеличит число обучающихся в вузах иностранцев до конца 2024 г. // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6100095> (дата обращения: 10.07.2022).

²⁵⁴ Ведомости. Во все российские вузы вернется специалитет // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/24/923454-vo-vse-vuzi-vernetsya-spetsialitet> (дата обращения: 17.07.2022).

²⁵⁵ Что известно о Болонской системе и истории участия в ней России // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/14650777> (дата обращения: 09.07.2022).

²⁵⁶ «Никто ни разу не обосновал, что за шесть лет дают образование хуже, чем за пять» // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5369045> (дата обращения: 12.07.2022).

- Выделение ограниченной группы стран, доминирующих в исследованиях и разработках, и формирование научно-технологической периферии, утрачивающей научную идентичность и являющейся кадровым «донором»;
- Цифровая грамотность, новые требования к выпускникам и их образовательным траекториям;
- Сокращение времени между получением новых знаний, созданием технологий, продуктов и услуг и их выходом на рынок;
- Повышение требований к непрерывному обновлению профессиональных знаний и приобретению новых профессиональных навыков, в том числе компетенций в области цифровой экономики;
- Резкое увеличение объема научно-технологической информации, возникновение принципиально новых способов работы с ней и изменение форм организации, аппаратных и программных инструментов проведения исследований и разработок;
- Размывание дисциплинарных и отраслевых границ в исследованиях и разработках;
- Растущая международная конкуренция в научно-технологической сфере и в высшем образовании;
- Глубокие структурные изменения в сфере занятости, усиливающаяся международная конкуренция за талантливых высококвалифицированных работников, сокращение сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда, необходимость формирования способности быстро осваивать необходимый для конкретного вида деятельности набор компетенций;
- Демографические вызовы, вызовы в сфере здравоохранения, наук о жизни и сельского хозяйства;
- Угрозы национальной безопасности в связи с утратой национальной и культурной идентичности российских граждан, обусловленные ростом

международной конкуренции и конфликтности, глобальной и региональной нестабильностью;

- Необходимость создания комфортной и эффективной образовательной экосистемы и развитие социальной сферы университета.

В этом контексте актуализируется исследование опыта модернизации высшего образования стран Европы, а также других стран мира, так как они в разной степени столкнулись со сходными трудностями. В начале XXI в. образование становится важнейшей частью стратегии «мягкой силы» любого государства, претендующей на определенный статус на мировой арене. Россия, безусловно, относится к таким государствам. Российской Федерации на современном этапе следует приложить все усилия для развития образования внутри страны, а также всеми возможными способами развивать его экспорт за рубеж.

Выводы.

Приоритетами высшего образования на современном этапе в России являются повышение доступности качественного образования. Обострение конкурентной борьбы на мировом рынке образования, пандемия и актуальные геополитические реалии способствовали четкому разграничению на законодательном уровне функций и ответственности между различными уровнями управления образованием: конкуренция стимулировала выработку стратегии и политики развития высшего образования и науки в Российской Федерации посредством создания и реализации федеральных проектов (Федеральный проект «Экспорт образования»; проект «5–100», национальный проект «Образование», национальный проект «Наука», «Приоритет-2030»), направленных на устойчивое развитие и конкурентоспособность России на мировом рынке. На основе ключевых принципов трансформации системы национального высшего образования России предложена многовариантная модель высшего образования, в границах которой классические университеты смогут развивать уникальные подходы к образованию

и предоставлять талантливым студентам возможность построения эффективных индивидуальных образовательных траекторий.

2.2. Позиционирование МГУ в современном образовательном пространстве

В отечественном образовательном пространстве традиционно системообразующая роль принадлежит классическому университету. Поэтому трансформация модели университетского образования находится в центре образовательной политики государства. В настоящее время в отечественном высшем образовании сложилась новая конфигурация ведущих российских вузов. В нее входят два университета с особым статусом – МГУ имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет, 10 федеральных университетов (ФУ) и 29 национальных исследовательских университетов (НИУ), 33 опорных университета (рис. 9). Ассоциация классических университетов России (АКУР) объединяет 47 университетов-участников, соответствующих критериям классического университета²⁵⁷. В России классический университет имеет особое предназначение, миссию, которой определяются его цели.

Миссия отечественного классического университета:

- Распространение идей гуманитаризации образования в других университетах, академиях, институтах и негосударственных высших учебных заведениях в условиях супертехногенной цивилизации XXI в.;
- Обеспечение устойчивости социума в стране с полиэтническим составом населения, университеты получают от государства «социальный заказ» на языковую, культурную и духовную консолидации общества²⁵⁸.
- Подготовка и воспитание не только высококвалифицированной, но энциклопедически образованной творческой личности, способной к саморазвитию на протяжении всей жизни, к эффективной ориентации в

²⁵⁷ Ассоциация классических университетов России [Электронный ресурс].URL: http://www.acur.msu.ru/ru/members_list.php (дата обращения: 19.11.2022).

²⁵⁸ Шаповалов В.Ф. Классический университет в поликультурном обществе // Высшее образование в России. 2006. № 12. С. 16.

международном образовательном пространстве и на динамичном рынке труда.

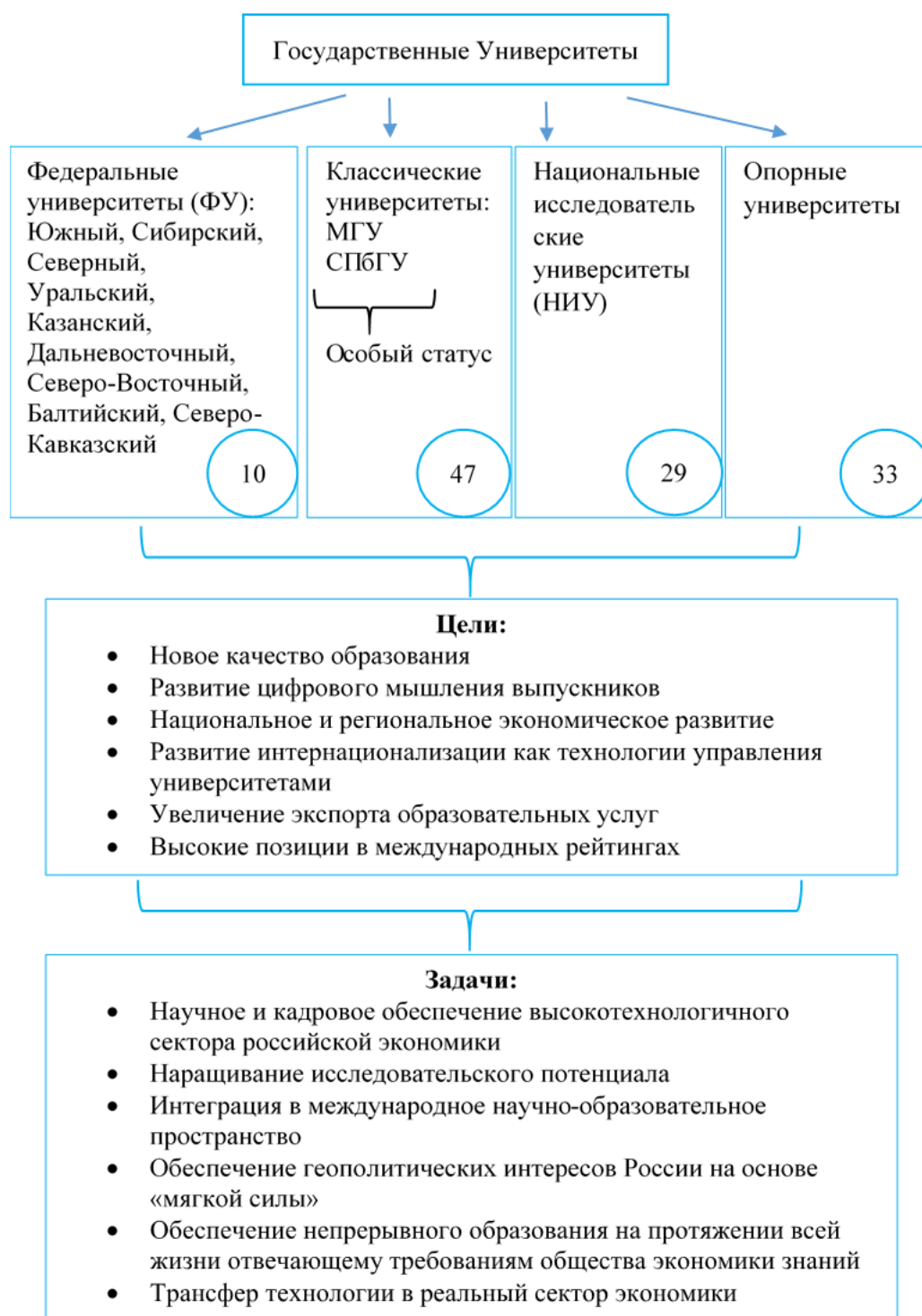

Рис. 9. Современная классификация университетов²⁵⁹

²⁵⁹ Составлено автором.

До второй половины 80-х гг. в Советском Союзе их насчитывалось около семидесяти, а с конца 80-х гг. количество вузов, определяемых как «университет», стало увеличиваться, появились технические университеты, а затем и профильные. В 1999 г. в России из 591 государственного вуза 48% составляли университеты, из них 85 позиционировались как классические университеты²⁶⁰.

Высшая школа России располагает колоссальным ресурсом, это более 800 образовательных организаций, 260 тыс. чел. профессорско-преподавательского состава, около 4 млн студентов и 83 тыс. аспирантов, 37 зарубежных филиалов российских вузов. В данном контексте особое значение приобретает деятельность Российского Союза ректоров (РСР), который был создан в 1992 г. по инициативе ректорского сообщества. Сегодня эта общественная организация играет важную роль в развитии высшего образования и науки в России. Все стратегические вопросы развития российской высшей школы, повышения качества образования обсуждаются на мероприятиях РСР.

Развитие сотрудничества с академическим сообществом разных стран мира является приоритетом в работе РСР. Под эгидой Российского Союза ректоров создан ряд международных межвузовских ассоциаций с Китаем, Индией, Ираном, странами Арабского мира, евразийского пространства. Эффективной формой взаимодействия академических кругов разных государств мира на протяжении многих лет являются форумы ректоров университетов России и зарубежных стран. Начиная с 2000 г. было проведено более 70 форумов ректоров университетов России и других стран с участием более 4000 ректоров и представителей университетов. Форумы и Ассоциации становятся важнейшими механизмами взаимодействия системы высшего образования и науки Российской Федерации, всего университетского сообщества с зарубежными партнерами, в том числе с

²⁶⁰ Прокопьев В.П. О признаках классического университета // Университетское управление: практика и анализ. 2000. № 2. С. 35–39.

партерами на евразийском пространстве²⁶¹. Значимым проектом РСР являются научно-образовательные консорциумы «Вернадский», способствующие повышению роли университета в научно-технологическом и социально-экономическом развитии регионов. Всероссийский фестиваль науки традиционно принимает гостей из разных стран и регионов. Первый фестиваль состоялся в 2006 г. РСР становится эффективным инструментом интернационализации высшего образования России.

Безусловно, критериям классического университета в полной мере соответствует МГУ имени М.В. Ломоносова, старейший классический университет России, идея создания которого принадлежит выдающемуся русскому ученому-естествоиспытателю, основоположнику российской науки М.В. Ломоносову. Он был основан 25 января (по новому стилю) в 1755 г. императрицей Елизаветой, проект создания университета был подготовлен графом, меценатом и государственным деятелем И.И. Шуваловым.

Изначально были учреждены 3 факультета: философский, юридический и медицинский. В отличие от зарубежных университетов в нем отсутствовал теологический факультет, университет был светским. Выпускниками Московского университета являются выдающиеся профессора и организаторы науки, государственные деятели, всемирно известные российские ученые, писатели, поэты, публицисты, историки, дипломаты, деятели искусства и общественно-политические деятели, лауреаты Нобелевской премии, выдающиеся ученые и государственные деятели других стран. В основе этого успеха, – заложенная его отцами-основателями концепция университета как центра наук, образования и просвещения, и усилия многих поколений преподавателей, меценатов, организаторов системы образования.

²⁶¹ В Гродно состоялся Четвертый Форум Ассоциации вузов России и Беларуси // Российский Союз ректоров [Электронный ресурс]. URL: <https://rsr-online.ru/events/2022/v-grodno-proshel-chetvertii-forum-vuzov-Rossii-i-Belorusii/> (дата обращения: 19.11.2022).

Управление Московским университетом осуществляется ректором. Учитывая роль университета в государстве, исторически ректор занимает особое положение не только среди сотрудников, но и воспринимается как общенациональная фигура, как первое лицо в системе отечественной высшей школы. В настоящее время Московский университет возглавляет академик РАН Виктор Антонович Садовничий. Первые формы академической мобильности сложились с основания университета, для работы в университете приглашали ученых из зарубежных стран, а сам Михаил Васильевич Ломоносов проходил обучение и стажировался в университетах Марбурга и Фрайберга. МГУ имени М.В. Ломоносова оказал огромное влияние на формирование российской интеллигенции и создание интеллектуальной среды, на науку как в дореволюционное время, так и в советский период истории нашей страны²⁶².

Процесс управления в Московском университете представляет синтез традиций и инноваций. Высокий статус университета отражается его положением в международных рейтингах, в которых важнейшим показателем является уровень и формы интернационализации образовательной и научной деятельности университета. Показатели интернационализации непосредственно влияют на статус вуза в международном научно-образовательном пространстве и на глобальном рынке образования, обуславливают конкурентоспособность самого университета как научно-образовательной организации, его образовательных продуктов, успешность и влияние его выпускников.

В международных рейтингах МГУ является лидером по всем общим и по большинству предметных рейтингов среди вузов Российской Федерации:

- 1 место 6 лет подряд Московский университет занимает в рейтинге лучших университетов развивающейся Европы и Центральной Азии QS (QS EECA 2021)²⁶³;

²⁶² Судьбы творцов российской науки. Ответственные редакторы А.В. Сурин, М.И. Панов. М.: Эдиториал. УРСС, 2002.

²⁶³ QS EECA University Rankings 2021. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/eeqa-rankings/2021> (дата обращения: 03.04.2022).

- 6 место в рейтинге университетов развивающихся стран по версии THE (Emerging Economies University Rankings 2021)²⁶⁴;
- 21 место в Московском международном рейтинге «Три миссии университета» 2020²⁶⁵; 19 место (2021)²⁶⁶ и 18 место (2022)²⁶⁷.
- 37 место в репутационном рейтинге THE (World Reputation Rankings 2020)²⁶⁸, где МГУ единственный российский вуз, попавший в топ-40 лучших университетов;
- 21 место среди ведущих мировых университетов по критерию «Успешность выпускников» и 54 место по критерию «Репутация среди работодателей», вхождение в топ-100 среди лучших вузов мира по двум самым важным показателям рейтинга QS (QS Graduate Employability Rankings 2020)²⁶⁹;
- Присутствие в 16 предметных рейтингах ARWU²⁷⁰ по точным и естественным наукам, инженерии, наукам о жизни, медицине. МГУ является лидером среди российских вузов по представленности в различных предметных областях.

Сегодня российская высшая школа вступает в непростой период. Зарубежные рейтинговые агентства открыто заявляют о готовности дискриминировать наши вузы. В этой ситуации особое значение приобретает экосистема, создаваемая по инициативе Российского Союза ректоров с ориентацией на международный рейтинг «Три миссии университета», которая

²⁶⁴ The Times Higher Education Emerging Economies University Rankings 2021. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2021/emerging-economies-university-rankings#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats (дата обращения: 08.12.2022).

²⁶⁵ The Three University Missions. URL: <https://mosiur.org/ranking/> (дата обращения: 03.04.2022).

²⁶⁶ The Three University Missions. URL: <https://mosiur.org/ranking2021/> (дата обращения: 03.04.2022).

²⁶⁷ The Three University Missions. URL: <https://mosiur.org/ranking/> (дата обращения: 03.04.2022).

²⁶⁸ The Times Higher Education World Reputation Rankings 2020. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2020/reputation-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats (дата обращения: 03.05.2022).

²⁶⁹ QS University Rankings. Graduate Employability Rankings 2020. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/employability-rankings/2020> (дата обращения: 03.04.2022).

²⁷⁰ ARWU Global Ranking of Academic Subjects. URL: <https://www.shanghairanking.com/rankings/gras/2021> (дата обращения: 03.05.2022).

предоставляет инструменты адекватной оценки статуса вузов. Последний по времени рейтинг стал самым масштабным по оценке университетов мира, он включал 1650 университетов. Особое внимание в нем уделяется не только образованию и науке в вузах, но и их служению обществу (третья миссия университета), что дает максимально объективную информацию о работе университетов²⁷¹. Такая экосистема рейтингов становится реальной альтернативой использованию зарубежных индикаторов в оценке университетов при принятии управленческих решений.

Деятельность Московского университета разделяется на внутреннюю и внешнюю, что соответствует управленческим технологиям современными университетами. Менеджментом университета совершенствуются управленческая, социальная и техническая структуры, инициируется развитие внутренней реальной и цифровой экосистем, модернизируется система управления. Трансформация университетской экосистемы необходима не только для того, чтобы сохранять достигнутые позиции, соответствующие мировому уровню, но и для того, чтобы переходить на новые позиции в мировой образовательной среде. Деятельность МГУ по многим позициям инициирует и определяет характер и направления изменений в социальной среде, однако и социальная среда, в соответствии со сложившейся исторической ситуацией, заставляет университет действовать в определенном направлении.

В структуру университета входят: 40 факультетов, 15 научно-исследовательских институтов, более 45 тыс. обучающихся, более 10 тыс. иностранных студентов из 90 стран мира, самая большая аспирантура в стране – 4100 тыс. чел., более 5000 тыс. сотрудников и 4000 тыс. исследователей, около трехсот академиков, 9 млн томов в библиотеке, старейший в стране Ботанический сад, медицинский научно-образовательный центр, университетская клиника.

²⁷¹ II Форум ректоров университетов Российской Федерации и Киргизской Республики // МГУ имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msu.ru/news/ii-forum-rektorov-universitetov-rossiyskoy-federatsii-i-kirgizskoy-respubliki.html> (дата обращения: 19.11.2022).

Сотрудниками университета запущено шесть спутников, создан депозитарий клеточного материала «Ноев ковчег».

Важным аспектом деятельности университета является работа со школьниками. При университете действуют университетская гимназия и специализированный Учебно-научный центр – Школа-интернат имени А.Н. Колмогорова. Сотрудниками университета проводятся олимпиады школьников по различным научным дисциплинам, победители получают определенное преимущество при поступлении на обучение в университет. МГУ обеспечивает работу бесплатных школ юных ученых, таких как школа юного историка, юного филолога и др.

В настоящее время университет активно преобразуется, наряду с развитием традиционных факультетов обновляется вся структура университета. В декабре 2020 г. на заседании Попечительского совета Московского университета с участием его председателя, Президента Российской Федерации В.В. Путина, была утверждена программа развития университета до 2030 г. В качестве главной в ней была поставлена задача расширенного внедрения междисциплинарного подхода в образование и науку на качественно преобразованной фундаментальной научной базе. В рамках решения этой задачи в университете сформированы семь междисциплинарных научно-образовательных школ, соответствующих приоритетам стратегии научно-технологического развития страны. Научно-образовательные школы «Космос», «Сохранение мирового культурно-исторического наследия», «Мозг, когнитивные системы, искусственный интеллект», «Математические методы анализа сложных систем», «Молекулярные технологии живых систем и синтетическая биология», «Фотонные и квантовые технологии. Цифровая медицина», «Будущее планеты: глобальный экологический мониторинг» осуществляют инновационные исследования по наиболее значимым научным направлениям. В контексте этих исследований планируется запуск 37 междисциплинарных магистерских программ. Предполагается, что созданная новая структура будет действовать на основе синтеза высочайшего уровня образования и

передовых направлений исследований в фундаментальной науке. Эти школы смогут объединить на площадке университета творчески одаренных студентов, талантливых преподавателей, молодых исследователей, Новая структура должна управляться с применением новых управленческих практик и инструментов, объединяя традиции и инновации, посредством которых выстраивается новая архитектура университета и образовательного пространства.

В этом отношении реализацией инновационных траекторий трансформации университетского образования является крупный проект развития цифровизации. В сентябре 2021 г. открылся и успешно функционирует филиал МГУ в городе Сарове. В этом филиале планируется готовить магистров по фундаментальным направлениям математики и физики, высокопроизводительных вычислительных технологий. На новой территории Московского университета создается университетская научно-технологическая долина. В ней планируется разместить такие кластеры как биомедицинский, нанотехнологический, информационные технологии, робототехника, космические исследования, науки о Земле. Кроме того, организуется обширное музейно-художественное и спортивное пространство. Через реализацию этих проектов интеллектуальный потенциал Московского университета сможет максимально эффективно работать на развитие экономики и общества, а также обеспечивать свою конкурентоспособность на международном рынке образовательных услуг. МГУ играет важную роль в развитии теории и практик внедрения искусственного интеллекта в различные сферы.

Московский университет активно действует в глобальном образовательном пространстве, развивает сотрудничество с представителями научного и академического сообщества, университетами, государственными и общественными организациями всего мира. Действенным инструментом прорыва МГУ на глобальный рынок образования является политика интернационализации образования, которая активно проводится администрацией университета.

Направления, цели и задачи интернационализация университета определены «Программой развития МГУ 2030». Их реализация позволит создать эффективную

модель университета, способную обеспечить его непрерывное развитие и конкурентоспособность на глобальном рынке образования. Приоритеты интернационализации направлены на увеличение масштабов академической мобильности, на увеличение численности иностранных обучающихся и создание совместных научно-образовательных проектов с зарубежными вузами. Создание международных межвузовских ассоциаций и активная работа в этих организациях, разработка и реализация совместных с зарубежными вузами образовательных программ с выдачей двойных дипломов, развитие сети филиалов МГУ за рубежом, координация работы международных центров МГУ позволяют достойно ответить на глобальный вызов современной технологической революции.

Важнейшим направлением развития сотрудничества и формой трансграничного образования является создание и расширение филиальной сети МГУ. Московский университет с 1999 г. активно развивает свою филиальную сеть. Функционирует 6 зарубежных филиалов: в Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, Азербайджане, Армении, Словении. В них сейчас реализуется более шестидесяти образовательных программ, учится более 3 тыс. студентов²⁷².

МГУ активно работает в созданных под эгидой РСР международных межвузовских ассоциациях высших учебных заведений России и Ирана²⁷³, вузов России и Беларуси²⁷⁴, классических университетов Российской Федерации и Китайской народной республики, в Федерации ректоров российских и арабских университетов²⁷⁵. Руководством МГУ созданы активно функционирующие международные центры МГУ, такие как: Русско-германский институт науки и культуры, Институт Конфуция. Преподавателями и студентами МГУ для

²⁷² 35-е заседание Совета Международных ассоциаций академий наук // МГУ имени М.В. Ломоносова URL: <https://www.msu.ru/news/35-e-zasedanie-soveta-mezhdunarodnoy-assotsiatsii-akademiy-nauk.html> (дата обращения: 12.11.2022).

²⁷³ Ассоциация высших учебных заведений России и Ирана URL: <http://rus-iran.rsr-online.ru/> (дата обращения: 05.12.2022).

²⁷⁴ Ассоциация вузов России и Беларуси URL: <https://rus-bel.rsr-online.ru/> (дата обращения: 06.12.2022).

²⁷⁵ Федерация ректоров российских и арабских университетов URL: <http://rus-arab.rsr-online.ru/> (дата обращения: 15.12.2022).

школьников во время каникул организуется деятельность научно-образовательных летних школ.

В 2017 г. в г. Шэньчжэнь начались занятия в совместном российско-китайском университете, учрежденном Московским университетом и Пекинским политехническим институтом при активной поддержке правительств России и Китая. Квалификация выпускников МГУ-ППИ подтверждается двумя дипломами: дипломом МГУ имени М.В. Ломоносова и дипломом Университета МГУ-ППИ. Сейчас там учится 2 тыс. студентов на 7 факультетах²⁷⁶.

Анализ многообразия форм современной образовательной деятельности в МГУ позволяет сделать вывод, что университет достойно выполняет свою историческую миссию – «служить передаче накопленных знаний и образованности от поколения к поколению», создавать новый тип социальности – общество знаний²⁷⁷. Однако в стенах университета производятся не только знания, но и формируется особая интеллектуальная среда, сообщество людей, которые являются интеллектуальной элитой страны, стержнем отечественной культуры.

Кризисные тенденции на мировом рынке образования проявились и в МГУ имени М.В. Ломоносова. Примерно 300 000 иностранных студентов прервали учебу в России из-за ограничений, вызванных пандемией. Многие студенты (около 100 тыс.) покинули Россию весной 2020 г. и не смогли вернуться²⁷⁸.

МГУ является лидером университетской политики интернационализации образования. Ее приоритетами являются увеличение масштабов академической мобильности, численности иностранных обучающихся, создание и реализация совместных образовательных программ с вузами партнерами, организация совместных научно-образовательных проектов с зарубежными вузами.

²⁷⁶ 35-е заседание Совета Международных ассоциаций академий наук // МГУ имени М.В. Ломоносова URL: <https://www.msu.ru/news/35-e-zasedanie-soveta-mezhdunarodnoy-assotsiatsii-akademiy-nauk.html> (дата обращения: 12.11.2022).

²⁷⁷ Три миссии университета: образование, наука, общество: монография: к 30-летию Евразийской ассоциации университетов / Садовничий В. А. М., 2019. С. 9.

²⁷⁸ Russia reopens to international students // ICEF Monitor [Электронный ресурс]. URL: <https://monitor.icef.com/2021/02/russia-reopens-to-international-students/> (дата обращения: 24.04.2022).

Основанием для осуществления академической мобильности являются более 1100 действующих межгосударственных, межвузовских и межфакультетских соглашений. Динамика изменения числа иностранных учащихся в Московском университете в период с 2011 по 2020 гг. представлена на рис. 10. Отдельно показаны данные об иностранных студентах в филиалах МГУ за рубежом.

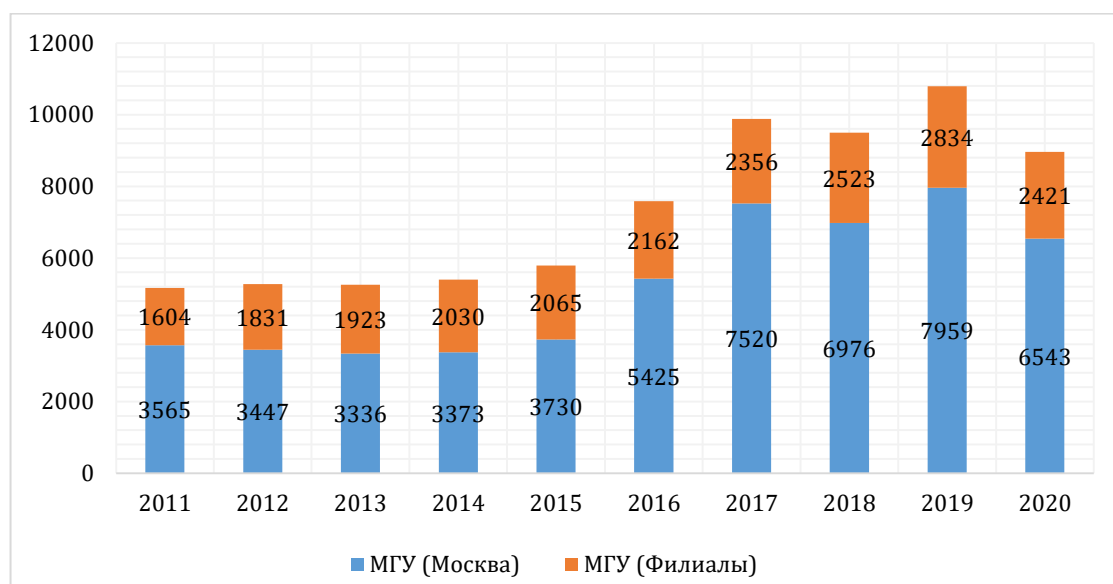

Рис. 10. Динамика численности иностранных студентов в МГУ тыс. чел. (2011–2020 гг.)²⁷⁹

17 января 2021 г. в интервью информационному агентству России (ИТАР-ТАСС) В.А. Садовничий сообщил: «Несмотря на трудные условия (пандемия, ограничения в приезде), мы, тем не менее, набираем столько же, сколько набирали в очном режиме ребят из других стран, и они продолжают учиться, хотят учиться дистанционно. Мы не понизили уровень и не снизили количество обучающихся иностранных ребят даже в связи с этими экстремальными условиями»²⁸⁰. Рост количества иностранных обучающихся в МГУ в 2016 и в 2019 гг. свидетельствует о стабильном развитии программ академической мобильности и многообразии

²⁷⁹ Источник: материалы программы повышения квалификации МГУ имени М.В. Ломоносова «Разработка стратегии интернационализации и развития международной деятельности высшего учебного заведения» 2020.

²⁸⁰ Пандемия не отразилась на количестве обучающихся в МГУ иностранных студентов // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/moskva/10479049?utm_source=msu.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=msu.ru&utm_referrer=msu.ru (дата обращения: 02.02.2022).

форм международного сотрудничества, об эффективности действующих приоритетов и осуществляемых в соответствии с ними задач.

Вследствие пандемии COVID-19 численность обучающихся иностранных граждан уменьшилась. В 2020 г. не смогли въехать в Российскую Федерацию 3324 иностранных студента МГУ из КНР, Ирана, Узбекистана, Украины, Азербайджана, США, Молдавии, Приднестровской Молдавской Республики, Ирака, из стран Европейского союза.

Начиная с 2020 г. в условиях пандемии COVID-19 приемная кампания в МГУ проходит полностью в дистанционном формате. Такой формат позволяет выстраивать эффективную кампанию по привлечению иностранных обучающихся и их набору на образовательные программы Московского университета. В течение года проводятся виртуальные Дни открытых дверей МГУ, ориентированные на иностранных абитуриентов.

На первый курс Московского университета в 2021 г. по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры принято 2292 иностранных обучающихся с учетом зарубежных филиалов, из них 1869 студентов поступили в основной кампус МГУ в Москве. В 2021 г., по сравнению с 2020 г., произошло незначительное уменьшение количества иностранных граждан, поступивших на программы основного образования (примерно на 10%). Этот спад обусловлен пандемией COVID-19, неопределенностью требований по въезду в Российскую Федерацию из зарубежных стран в период проведения приемной кампании, невозможностью гарантировать очный формат обучения для всех иностранных студентов на протяжении всего периода обучения.

Приоритетным направлением интернационализации образования в МГУ являются образовательные программы двух дипломов. В 2021 г. был проведен набор на такие программы, которые реализуются совместно с международными партнерами из числа ведущих мировых университетов. Важнейшей формой международной академической мобильности в Московском университете является включенное обучение. Суммарное время нахождения студента на включенном

обучении не превышает половины срока освоения основной образовательной программы²⁸¹.

В весеннем семестре 2021 г. ряд факультетов МГУ принимал обучающихся на программы виртуальной мобильности, предполагающие прохождение включенного обучения в вузе-партнере с использованием дистанционных технологий, без пересечения государственной границы. Некоторые партнеры МГУ также предложили данный формат обучения для студентов, что позволило продолжить реализацию программы академической мобильности с партнерами, находящимися в странах, границы с которыми были закрыты. В осеннем семестре 2021 г., в связи со снятием противоэпидемических барьеров, академическая мобильность была в полной мере восстановлена в очном формате.

Благодаря расширению возможностей обучения в других странах университету сегодня приходится интенсивно конкурировать с другими вузами за лучших студентов, преподавателей и контракты с корпорациями на выполнение научно-исследовательских работ, которые могут выиграть университеты из любой страны мира. В результате этой конкуренции разрыв между ведущими университетами и университетами «второго эшелона» стремительно увеличивается. Победителями в этом соревновании становятся те университеты, которым удастся стать ядром международного хаба ноу-хау, площадкой сосредоточения международного передового опыта, где академические институты взаимодействуют с организациями, ведущими прикладные исследования, места, к которому стремятся все причастные к конкретной области знаний: студенты, университетские преподаватели, корпорации²⁸².

Использование инновационных управленческих технологий становится главным ресурсом снижения затрат на управление, повышения эффективности управленческого воздействия на жизнь университета и, в конечном счете,

²⁸¹ Порядок проведения отбора и перечень документов // МГУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msu.ru/int/stazh/poryadok-provedeniya-otbora-i-perechen-dokumentov.php> (дата обращения: 24.04.2022).

²⁸² Виссема Й.Г. Университет третьего поколения. М., 2009. С. 16.

общества. Характер современных изменений требует пересмотра модели университета, смены его парадигмы, поиска новой собственной технологии управления, не ограничиваясь его частичной адаптацией посредством дополнения своей структуры департаментом трансфера технологий или инкубатором для технологических предпринимателей²⁸³.

Конкурентоспособность университета обеспечивается наличием у него основных характеристик (“World Class Global Research University”) «глобального исследовательского университета мирового класса»²⁸⁴:

- Способность сотрудников получать значимые научные результаты;
- Широкий охват академических дисциплин;
- Достаточность ресурсов для реализации научных и образовательных программ;
- Признание на глобальном и региональном уровнях;
- Формирование глобальных связей;
- Взаимодействие с бизнесом и экономикой;
- Институциональная автономность управления;
- Академическая свобода в исследованиях и образовании²⁸⁵.

Основным индикатором международной конкурентоспособности университета является его способность занимать и удерживать устойчивые позиции в определенных сегментах глобального рынка образовательных услуг и продуктов интеллектуальной деятельности, использовать инновационные формы цифровой (виртуальной) интернационализации²⁸⁶.

²⁸³ Там же. С. 14.

²⁸⁴ Салми Д., Фруммин И.Д. Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России // Вопросы образования. 2013. № 1. С. 25–68.

²⁸⁵ Marginson S. Different Approaches to a Shared Goal: How Variations in State Traditions and Strategies are Differentiating the Approach to Building WCUs // WCU-4: Fourth International Conference on World-Class Universities (October 30 – November 2, 2011 – Shanghai, China). Proceedings. P. 25.

²⁸⁶ Скворцов Н.Г. Конкурентоспособность университетов в глобальной системе высшего образования: вызовы и стратегии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2017. Т. 23. № 4. С. 45–57.

Виртуальное обучение становится долгосрочным мировым трендом, открывает ряд возможностей для международного сотрудничества, но и порождает последствия, которые необходимо учитывать в создании программ реализации политики управления системой отечественного высшего образования.

Последствия цифровизации высшего образования:

- Экономические. Страны-импортеры иностранных студентов недополучают доход от оплаты за обучение, а также доходы от их проживания в стране;
- Потеря потенциальной страны обучения. Обучающиеся не остаются в стране обучения для работы, лишены возможности продвигать ее научно-технологические достижения в других странах;
- Перераспределение географических приоритетов международной академической мобильности. Появление конкурирующих с английским языком международного общения. (Академическая миграция из стран Азии и Африки направлена не в Европу и США, а в Китай);
- Ограничение действенных инструментов политики «мягкой силы». Значительный эффект от академической миграции достигался погружением иностранного студента в культурную атмосферу страны пребывания и перспективой либо остаться в этой стране после завершения обучения, либо сохранить с ней тесные научные и коммерческие связи. Тем самым формировалась атмосфера понимания будущей национальной элитой действий политических противников, партнеров или союзников;
- Угроза несанкционированного использования научно-технической информации, необходимость сохранения национального интеллектуального капитала;
- Сокращение (или отказ) некоторыми фондами поддержки краткосрочной академической мобильности, обоснованное ущербом окружающей среде, который наносят авиаперелеты;
- Однако в тоже время развитые цифровые технологии делают зарубежное образование более доступным для многих социальных слоев населения,

поскольку не требуется дополнительных затрат на перемещение и жизнь за рубежом, что повышает результативность стратегии продвижения МГУ на глобальный рынок образования.

Выводы: Университеты являются системообразующими элементами российского образовательного пространства, а классические университеты и, прежде всего, МГУ имени М.В. Ломоносова, полностью отвечают критериям университета нового поколения (постклассического университета третьего поколения, объединяющего научно-образовательные функции с коммерциализацией инновационных научных проектов) и имеют высокий потенциал в качестве образовательного лидера на глобальном уровне. Международную деятельность МГУ имени М.В. Ломоносова можно оценить как эффективную и отвечающую требованиям и вызовам современности. Через создание в МГУ соответствующей экосистемы на основе сочетания различных форм обучения, сотрудничества с представителями научно-академического сообщества, университетами, государственными и общественными организациями всего мира Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова становится конкурентоспособным актором в мировом образовательном пространстве. В условиях пандемии COVID-19 МГУ отрабатывает и реализует новые направления интернационализации и формы академической мобильности, стараясь учитывать последствия цифровизации высшего образования.

2.3. Стратегия продвижения МГУ в глобальное образовательное пространство²⁸⁷

Стремительные изменения в мире и в нашей стране ставят сложные задачи трансформации технологий управления системой высшего образования, вузами

²⁸⁷ При подготовке данного раздела использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Рябинина А.М.* Интернационализация системы высшего образования в эпоху научно-технологической революции // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81. С. 297–321.

страны, существенно влияют на изменение концепции классического университета. Недостаток финансирования вузов ориентирует их администрацию на включение в конкурентную борьбу на рынке образования за увеличение количества студентов, привлекаемых в вуз посредством программы академической мобильности, оплачивающих свое образования, за научно-практические гранты. Университет наряду с научно-образовательной деятельностью должен коммерциализировать созданные им продукты, включить в традиционные управленческие практики компоненты корпоративного бизнес-управления. Коммерциализация деятельности вуза означает конвергенцию университетской структуры и культуры с корпоративной организационной культурой бизнеса. Однако цели, задачи деятельности университета и корпорации, оценка их результатов не только не совпадают, но часто и противоположны. Цель корпорации получить максимальную прибыль от продажи произведенных товаров и услуг. Миссия университета заключается в производстве и воспроизводстве интеллектуальной элиты общества, производящей знание как общественное благо, модифицируя его связи с обществом. Перенос рыночных механизмов с сферу науки и образования чреват невосполнимыми стратегическими потерями, которые в будущем могут оказаться более значительными, чем сегодняшняя выгода. Весь исторический опыт показывает, что результаты фундаментальных исследований после доведения их до практического применения, как правило, многократно превышают результаты прикладных работ как по итоговой экономической эффективности, так и по социальной значимости²⁸⁸.

МГУ, как и другие университеты, переживает этап университетской трансформации, стадию становления университета третьего поколения, университета общества знаний.

²⁸⁸ Университеты и общество. Сотрудничество и развитие университетов в XXI веке: Материалы Третьей международной научно-практической конференции университетов «Университеты и общество. Сотрудничество и развитие университетов в XXI веке»: МГУ имени М.В. Ломоносова, 23-24 апреля 2010 г. / Ред. кол.: В.А. Садовничий и др. М.: Издательство Московский университет. 2011. 872 с. (Серия «Университеты и общество»).

Стратегическое управление в высших учебных заведениях должно ориентироваться на обеспечение гибкости реагирования и мобилизации усилий по адаптации к сложным, неопределенным и не всегда предсказуемым изменениям внешней среды, а не только на оптимизацию показателей. В основу управленческой методологии приемлемо заложить принцип рассмотрения университета как открытой системы, способной не только пассивно следовать за изменениями, но и активно взаимодействовать с внешней средой, влиять на нее, приспосабливаться к ней, реализовывать намеченные цели²⁸⁹. В новую модель университета включено в качестве системообразующего фактора создание адаптивной системы управления, основанной на теории стратегического управления как процесса последовательных действий по разработке и реализации проекта долгосрочного развития организации. Он включает разработку видения миссии организации, постановку целей и анализ внешнего окружения, анализ внутренней среды и уточнение целей организации, анализ стратегических альтернатив и выбор стратегии, реализацию стратегии и контроль стратегических изменений.

Важно обратить внимание на глубокие изменения внешней среды вузов. Наиболее существенные перемены произошли в сфере управления системой высшего образования и финансирования высшего образования²⁹⁰, формирования негосударственного сектора высшего образования. А.О. Грудзинский отмечает, что главной особенностью сегодняшней ситуации является непрерывность процесса обновления вуза. Динамическая внешняя среда вынуждает вузы создавать адаптивную систему управления²⁹¹. Для этого необходимо разработать свою миссию, выбрать приоритеты развития, цели, стратегию, без чего невозможно не только остаться на рынке образовательных услуг, но и развиваться в выбранных

²⁸⁹ Деревнина А.Ю. Модели и методы стратегического управления университетом на основе эволюционного подхода. Дис. ...д-ра техн. наук: 05.03.10. Москва: РГБ, 2007.

²⁹⁰ Балобанов А.Е. Стратегическое планирование развития университета / А.Е. Балобанов, А.К. // Университетское образование. 2002. №2.

²⁹¹ Грудзинский А.О. Стратегическое управление университетом: от плана к инновационной миссии // Университетское образование. 2004. №1.

направлениях²⁹².

Однако большинство вузов не так часто используют методологию стратегического менеджмента, по факту не разрабатывают стратегию своей деятельности с учетом согласования внешних и внутренних факторов, не всегда определяют цели и планы стратегического развития²⁹³. Часто «такая слабосвязанная (квазиавтономная) система, как классический университет, в определенной степени сопротивляется внедрению системы стратегического планирования, основываясь на академическом консерватизме²⁹⁴.

Результаты деятельности корпорации очевидны и выражаются в денежных единицах. Результаты деятельности университета не однозначны и выражаются в рейтингах университета и других, часто не бесспорных показателях. Поскольку в условиях глобального рынка высшего образования университеты вынуждены вступать в конкурентную борьбу, они должны трансформировать организационную культуру и управленческие технологии, используя инновационные идеи управленческих наук, исторический опыт вузовского управления и методологии корпоративного управления, искусственный интеллект, дистанционные цифровые технологии, глобальные сети. Менеджмент МГУ использует инновационные управленческие технологии для продвижения университета в глобальное образовательное пространство.

Управленческие технологии в высшей школе, с одной стороны, являются проекцией состояния системы управления в стране, а с другой – становятся своеобразной лабораторией, разрабатывающей инновационные механизмы

²⁹² Мальцева Г.И. Стратегическое управление университетом // Университетское образование. 2005. №2. С. 15-23.

²⁹³ Агранович Б.Л. Стратегический менеджмент в техническом университете / Б.Л. Агранович [и др.] // Университетское образование. 2002. №2.

²⁹⁴ Борисов И. И. Стратегическое планирование и развитие классического университета / И.И. Борисов, Запрягаев С.А. // Стратегическое планирование и развитие ВГУ: Материалы рабочего совещ. 22 мая 2003 г., Воронеж: ВГУ, 2003. С. 3-5.

социального управления²⁹⁵. В этом контексте интернационализация становится важнейшей технологией управления в сфере образования на национальном, отраслевом и институциональном (вузовском) уровнях. Цифровизация образования обеспечивает доступность образования, а интернационализация – коллаборацию национальных образовательных практик различных стран. Через эти технологии реализуется глобальный образовательный проект с учетом национальных особенностей государств и их систем образования.

Растущий спрос на навыки и компетенции будущих работников, на результативность научных исследований, на проекты преобразования экосистемы университетов ставит перед классическим университетом новые цели в разработке стратегий его модернизации по внутреннему и внешнему контурам²⁹⁶.

Измерение конкурентоспособности университета необходимо для анализа его деятельности, определения его международного статуса в глобальном образовательном пространстве и возможностей его повышения, формулировки драйверов интернационализации.

Внешние драйверы технологии интернационализации:

- Ожидания со стороны студентов;
- Запрос со стороны бизнеса и рынка труда;
- Запрос со стороны зарубежных партнеров;
- Государственная политика экспорта образования как «мягкая сила»;
- Глобальная финансовая система;
- Наличие инструментов перезачета оценок обучения и признания дипломов межвузовского образования;
- Развитие информационных технологий;

²⁹⁵ Логунова Л.Б. Цифровая революция: школа как лаборатория социальной реконструкции // Сборник XVI Международной конференции «Государственное управление Российской Федерации: повестка дня власти и общества». М.: ООО «Издательский дом КДУ», 2019. С. 54–59.

²⁹⁶ Рябинина А.М. Интернационализация системы высшего образования в эпоху научно-технологической революции // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81. С. 297–321.

- Демографические тенденции;
- Диверсификация источников доходов.

К преимуществам **технологии интернационализации для классического университета** относятся:

- Наращивание потенциала за счет расширения международного сотрудничества;
- Укрепление институционального потенциала исследований и производства знаний;
- Повышение качества и актуальности содержания образовательных программ;
- Повышение качества преподавания и обучения;
- Обеспечение соответствия международным стандартам качества образования и исследований;
- Повышение возможностей трудоустройства выпускников;
- Повышение международной осведомленности / более глубокое участие студентов в решении глобальных проблем;
- Повышение престижа вуза на национальной и международной арене;
- Расширение международного взаимодействия преподавателей и исследователей;
- Увеличение / диверсификация доходов;
- Возможность проводить сравнительный анализ институциональной эффективности;
- Возможность находить новые идеи для институционального развития в контексте передовой международной практики;
- Возможность влиять на мировую политическую динамику («мягкая сила») и т.д.

На рис. 11 показана взаимосвязь интернационализации и стратегии образования в соответствии с этапами развития процесса интернационализации:

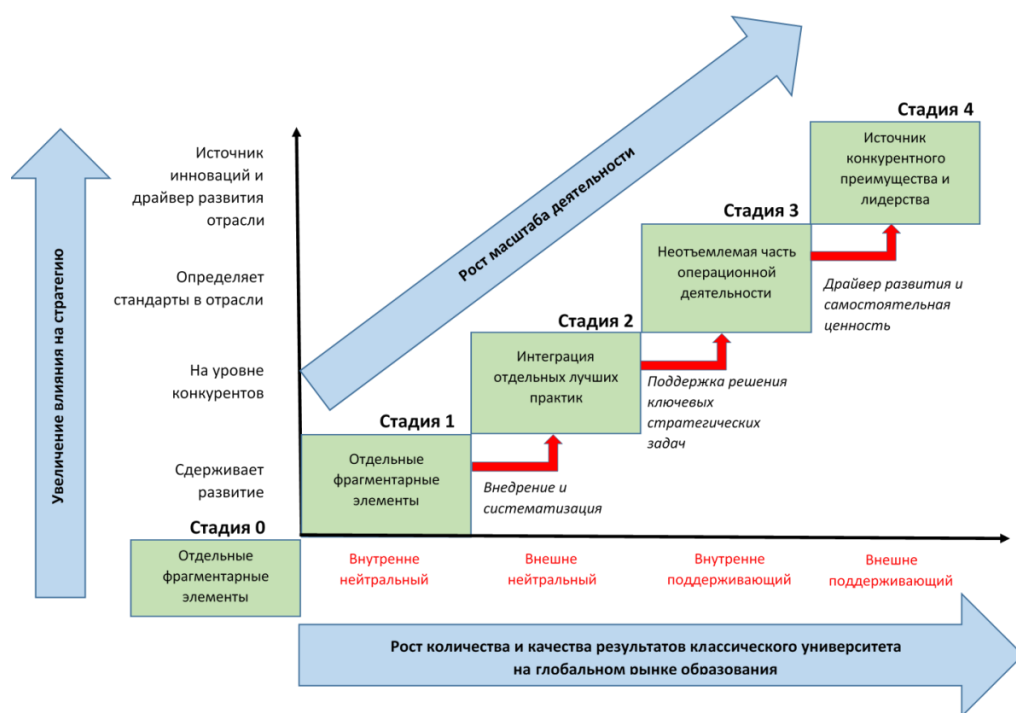

Рис. 11. Взаимосвязь интернационализации и стратегии²⁹⁷

Стадия один и два рассматривается как текущее состояние качества международной деятельности и уровня интернационализации на факультетах МГУ имени М.В. Ломоносова. Стадия три и четыре рассматривается как представление желаемого состояния.

Большинство европейских университетов уже находятся на стадии институционализации и коммерциализации процесса интернационализации глобального образовательного пространства, т.е. на стадии три и четыре или приближаются к ней.

Для получения конкурентного преимущества на глобальном рынке образования МГУ имени М.В. Ломоносова необходимо совершенствовать международную деятельность, постоянно корректировать и обновлять направления стратегии интернационализации с учетом национального и международного аспектов.

²⁹⁷ Составлено по материалам программы повышения квалификации: Разработка стратегии интернационализации и развития международной деятельности высшего учебного заведения. МГУ имени М.В. Ломоносова. 2020.

Взаимосвязь национального и международного аспектов стратегии интернационализации отражены на рис. 12.

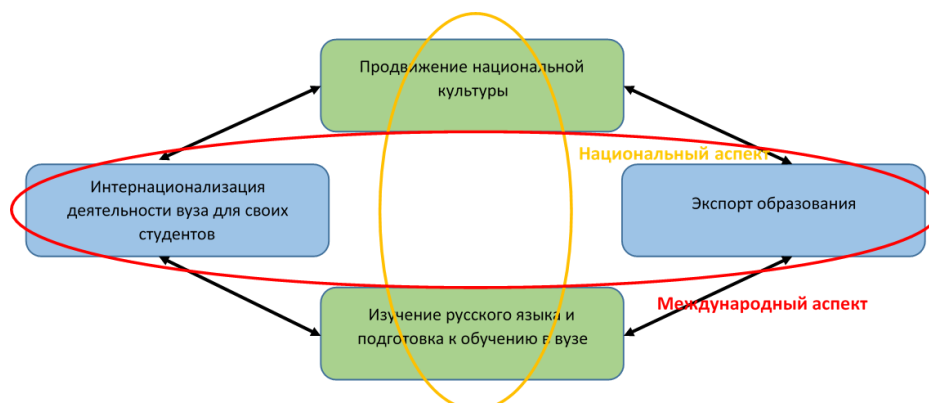

Рис. 12. Взаимосвязь национального и международного аспектов стратегии интернационализации²⁹⁸

Проведенный автором сравнительный анализ экспорта образовательных услуг в целом по стране и в МГУ имени М.В. Ломоносова в частности, оценивает его как догоняющую результативность²⁹⁹.

Ключевым аспектом международной деятельности МГУ имени М.В. Ломоносова является формирование международных компетенций у собственных студентов посредством «внутренней» интернационализации. Вторым ключевым аспектом является «внешняя» интернационализация, включающая экспорт образовательных услуг и обучение зарубежных студентов по модели трансграничного образования, виртуальной академической мобильности, с применением совместных международных образовательных программ на базе филиалов и совместных сетевых университетов. Таким образом расширяется масштаб и совершенствуются формы студенческих обменов, обменов академическим и административным персоналом, увеличивается объем сравнительных исследований, организуются обмен знаниями, результатами совместных исследований, инновациями, совместно разрабатываются учебные планы, программы, программы двойного диплома, создаются новые учебно-исследовательские лаборатории. Все в большей степени осуществляется совместное

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Приложение 1 (таблица).

финансирование проектов и использование объектов инфраструктуры, создание совместных научно-образовательных структур инновационного профиля, действуют коллегиальные экспертно-аналитические и совещательные органы, координирующие взаимодействие университетов и реального сектора экономики, осуществляется коллективная разработка международной политики влияния на перспективы высшего образования, его сотрудничества с промышленностью и бизнесом.

В стратегическом партнерстве определяются направление и способы интернационализации в современных условиях, проясняются его барьеры и риски (рис. 13).

Рис. 13. Финансовые и репутационные риски интернационализации³⁰⁰

Дистанционное образование/виртуальная академическая мобильность в модели трансграничного образования несет самые низкие репутационные и финансовые риски. Зарубежные кампусы/филиалы и совместные университеты – более рискованные предприятия, но меньшие по сравнению с франшизой, которая не используется в МГУ.

Для оценки эффективности политики интернационализации и международной деятельности университета необходимо разработать качественные и количественные показатели.

³⁰⁰ Там же.

К качественным показателям интернационализации относятся: управление; инфраструктура и ресурсы; кадровая политика; результаты международной деятельности. В частности, к управлению относятся такие показатели как:

- Наличие ясно сформулированной стратегии и плана развития интернационализации;
- Интеграция стратегии и плана развития интернационализации в стратегию развития университета;
- Процедуры контроля достижения поставленных целей, периодичность пересмотра стратегии;
- Уровень профессионализма руководства, ответственного за международную деятельность, уровень вовлеченности первых лиц;
- Качество управленческой инфраструктуры: международные подразделения, их количество, качество персонала, структурное соответствие задачам, уровень координации.

К количественным показателям интернационализации относятся:

- Партнерская сеть;
- Абитуриенты и студенты (количество/доля иностранных абитуриентов / обучающихся в бакалавриате, специалитете, аспирантуре, программах дополнительного образования и т.д.);
- Выпускники;
- Преподаватели и исследователи;
- Учебный план;
- Международные образовательные и исследовательские проекты;
- Зарубежные кампусы, совместные организации, лицензирование и франшиза;
- Привлеченные/выделяемые ресурсы;
- Результаты деятельности (доход от международной образовательной деятельности, доход/объем НИОКР, доход/объем прикладных исследований/разработок, публикационная активность и т.д.);

- Распространение знаний (форумы и конференции, открытые лекции и т.д.), упоминания в СМИ, места в международных рейтингах.

Основные направления стратегии международной деятельности МГУ имени М.В. Ломоносова обусловлены его особым правовым статусом, определенным Федеральным законом от 10 ноября 2009 г. № 259-ФЗ и Уставом, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 28 марта 2008 г. № 223, и основаны на Программе развития 2030³⁰¹, которой определена постановка соответствующих целей и задач, обеспечивающих конкурентоспособность МГУ как лидера системы высшего образования Российской Федерации на глобальном рынке образования.

1. Обеспечения лидерства в сотрудничестве российских и зарубежных университетов и развития международных научно-образовательных сетей;
2. Создания глобально конкурентоспособных образовательных продуктов;
3. Обеспечения экспорта образовательных программ;
4. Повышения узнаваемости и признания МГУ в глобальном научно-образовательном пространстве;
5. Популяризации русского языка и культуры, усиления влияния на международное образовательное пространство;
6. Трансляция российского научного, образовательного и историко-культурного наследия в зарубежные страны.

Главным направлением стратегии в совершенствовании образовательной деятельности МГУ является развитие образовательной, научно-исследовательской и социальной инфраструктуры, формирование экосистемы университета мирового уровня. Для этого создается и внедряется система информационной поддержки иностранных абитуриентов и студентов по академическим вопросам.

³⁰¹ Программа развития федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» до 2030 года. URL: https://www.msu.ru/upload/pdf/2021_r1494-pr.pdf (дата обращения: 12.11.2022).

В итоге задачи и мероприятия Программы развития МГУ позволяют обеспечить достижение стратегической цели развития университета при помощи постоянного повышения качества образования, воспитания, совершенствования научно-исследовательских и инновационных процессов, реализации гибких траекторий обучения, вариативности образовательных программ для опережающей подготовки кадров и развития инновационной экономики, сохранения и изучения национального и всемирного научного и культурно-исторического наследия, совершенствования кадрового потенциала, развития и сохранения эффективной инфраструктуры и комфортной среды жизнедеятельности, внешних коммуникаций, стимулируя усиление глобальной конкурентоспособности МГУ.

Администрация МГУ совместно с Российским Союзом ректоров большое внимание уделяет развитию института международных межвузовских ассоциаций, с целью расширения влияния российского образования, науки и культуры в мире.

Регулярные встречи ректоров российских университетов с их зарубежными партнерами – важнейший механизм установления и поддержания постоянного контакта университетов разных стран, что способствует реализации множества совместных проектов в области науки и образования. Таким образом классический университет реализует организацию внутрисистемных связей, становится центром интеграции образовательных учреждений разного уровня внутри страны и на международном уровне. Площадками для встреч являются периодически проводимые форумы ректоров.

МГУ рассматривает форумы ректоров в качестве инструмента ответа на глобальные вызовы, стоящие перед высшим образованием, платформы для обмена опытом и лучшими практиками по взаимодействию высших учебных заведений с органами власти, по активизации академической международной мобильности и реализации совместных научных проектов для высших образовательных учреждений стран, участвующих в форумах. Форумы способствуют решению задачи улучшения

имиджа российских университетов и повышения их конкурентоспособности в мировом образовательном пространстве.

Международное сотрудничество в МГУ реализуется в соответствии с федеральными законами и международными договорами Российской Федерации, указами Президента Российской Федерации, Уставом МГУ, нормативно правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, локальными нормативными актами МГУ, а также соглашениями, заключаемыми между МГУ и иностранными образовательными и научными организациями. На рис. 14 представлены регионы мира, с которыми заключены соглашения о сотрудничестве, лидирующее место занимает Европа, а затем следует Азия, в частности Китай.

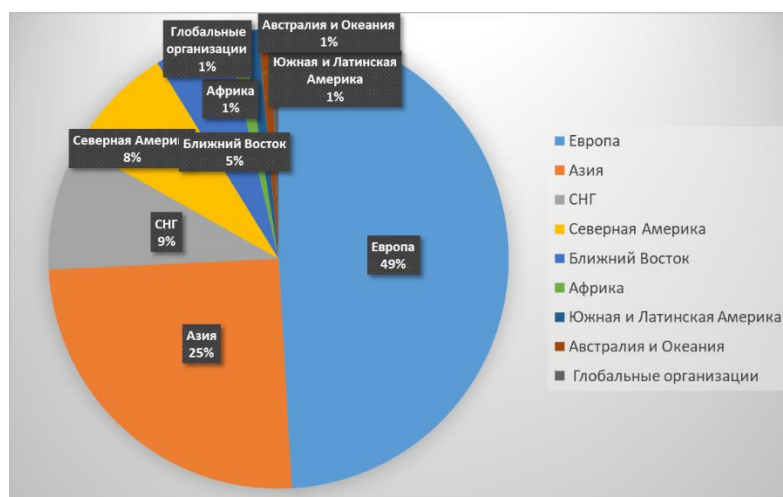

Рис. 14. Международное сотрудничество МГУ с регионами мира, в %

Наибольшее количество зарубежных партнеров МГУ находится в Германии, Италии, Испании, КНР, Нидерландах, Финляндии, Франции, Японии, странах СНГ. Действует более 1100 соглашений межгосударственных, межвузовских и межфакультетских. В 2020 г. было подписано и продлено 36 межвузовских и межфакультетских соглашений.

В 2020 г. Московским университетом реализовывалось 10 совместных образовательных программ, ряд новых программ находится в разработке. Совершенствование законодательства в данной сфере делает возможным разработку положения о порядке создания и реализации совместных образовательных программ высшего образования с зарубежными партнерами.

Совместные образовательные программы (СОП) с зарубежными партнерами являются реализацией образовательных программ в сетевой форме с использованием ресурсов нескольких организаций вузов-партнеров, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также, при необходимости, с использованием ресурсов иных организаций. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности в сетевой форме реализации образовательных программ, а также форма договора о сетевой форме реализации образовательных программ установлены Приказом Минобрнауки России и Минпросвещения России № 882/391 от 5 августа 2020 г.³⁰²

Московский университет реализует различные формы академической мобильности для студентов, аспирантов, научных сотрудников и профессорско-преподавательского состава. Основанием для осуществления академической мобильности являются действующие межгосударственные, межвузовские и межфакультетские соглашения, сотрудничество в рамках программы стипендиальных программ отдельных стран (Совет по стипендиям КНР, программа JASSO в Японии, программа GKS в Республике Корея и др.).

В МГУ иностранные граждане обучаются по программам высшего образования, по программам дополнительного образования, довузовской подготовки, по программам повышения квалификации, профессиональной переподготовки и краткосрочным программам дополнительного образования (летние и зимние школы).

Важнейшей формой международной академической мобильности в Московском университете является включенное обучение (рис. 15, 16).

³⁰² Положение о порядке разработки и реализации совместных образовательных программ высшего образования с зарубежными партнерами. МГУ имени М.В. Ломоносова.

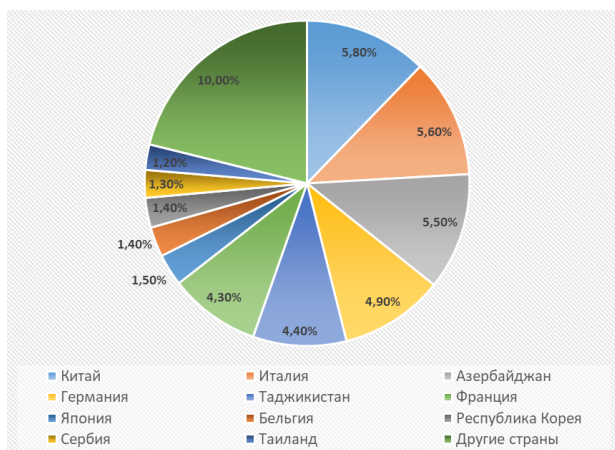

Рис. 15. Объем входящей академической мобильности в %

Рис. 16. Объем исходящей академической мобильности в %

В 2018/19 уч. гг. около 360 студентов МГУ проходили включенное обучение в зарубежных университетах. 480 студентов приехали в МГУ из стран СНГ, Европы и других стран мира на включенное обучение. Данные в процентах представлены на рис. 15 и 16. В Россию приехало больше, что связано с более дешевой стоимостью обучения и проживания в России, чем в Европейских странах.

В ноябре 2020 г. в МГУ, без учета зарубежных кампусов и совместного университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне, обучались 6543 иностранных граждан по программам бакалавриата, магистратуры, специалитета и аспирантуры, из них в 2020 г. на первый курс поступили 1950 иностранных студентов. Вступительные испытания проходили в дистанционной форме. Зарубежные студенты, которые не смогли въехать в Российскую Федерацию, а таких в Московском университете 3695 чел., обучались удаленно с применением электронных образовательных технологий.

В 2020 г. в связи с пандемией коронавируса, факультетами МГУ были разработаны механизмы виртуальной мобильности, обеспечившие включенное обучение в вузе-партнере с использованием дистанционных технологий без пересечения границы. Некоторые партнеры МГУ также предложили этот формат обучения для своих студентов, что позволило продолжать реализацию программы академической мобильности с партнерами, находящимися в странах, границы с которыми в 2020 г. были закрыты.

В социологическом исследовании «Состояние академической мобильности в МГУ имени М.В. Ломоносова», проведенным автором, в МГУ имени М.В. Ломоносова в два этапа, с декабря 2019 г. по июнь 2020 г. и с октября по декабрь 2021 г., в очном и онлайн-форматах на факультетах государственного управления, филологическом, биологическом и факультете почвоведения зафиксировано, что 77% опрошенных студентов МГУ положительно относятся к обучению за рубежом в период обучения в МГУ, заинтересованы в программах включенного обучения, а также им интересны и другие формы академической мобильности. У студентов гуманитарных факультетов больший интерес вызывали краткосрочные учебные стажировки, в том числе на языковых курсах, а студентам естественнонаучных направлений более интересны научные стажировки и участие в совместных исследовательских проектах (рис. 17).

Рис. 17. Предпочтения студентов МГУ в выборе формы академической мобильности (по факультетам)³⁰³

Совместные образовательные программы по двойным дипломам и включенное обучение представляют весомую долю интереса при опросе и

³⁰³ Составлено автором на основе проведенного социологического исследования.

пользуются спросом у студентов, что совпадает с приоритетным направлением политики интернационализации образования в МГУ.

На втором этапе социологического исследования (октябрь–декабрь 2021 г.) в анкету опроса был включен пункт о предпочтительном формате обучения. К виртуальному и реальному форматам добавлен смешанный (гибридный) формат, который стал активно использоваться в период пандемии COVID–19 во многих странах мира с обеспечением полноценного доступа в Интернет. Очный формат обучения предпочли 75% опрошенных студентов в 2021 г., только 8% — гибридный формат (учиться реально в МГУ, а все возможные формы академической мобильности проходить онлайн за рубежом), и 5% респондентов хотели бы обучаться виртуально, посредством дистанционных и телекоммуникационных технологий в зарубежном вузе, возможно, параллельно с обучением в МГУ (дистанционно). В целом 77% респондентов, участвовавших в опросе, предпочли обучаться реально в иностранных вузах в течение определенного периода времени (семестр или учебный год) с последующим возвращением в МГУ для продолжения обучения.

Среди причин, по которым студенты МГУ хотели бы участвовать в программах академической мобильности, выделены возможности, которые открывают подобные программы. Повышение уровня освоения иностранного языка и погружение в новую культуру отметили наибольшее количество респондентов – 59%. Повышение своей конкурентоспособности в трудоустройстве как за рубежом, так и на российском рынке труда отметили 53% и 47% соответственно (рис. 18).

Рис. 18. Причины выбора студентами программы академической мобильности³⁰⁴

Целью участия в академической мобильности при наличии финансирования у респондентов мужского пола является учеба, а представительницы женского пола отметили повышение уровня освоения иностранного языка, приобщение к культуре другой страны, образование по учебным программам иностранного вуза.

Среди факторов, влияющих на участие в академической мобильности студентов всех исследуемых факультетов, наиболее значимым стало финансовое сопровождение (рис. 19). Материальное обеспечение является препятствием для осуществления академической мобильности, так как затраты на проживание в других странах порой становятся более значимой статьёй расхода, чем плата за обучение.

³⁰⁴ Составлено автором на основе проведенного социологического исследования.

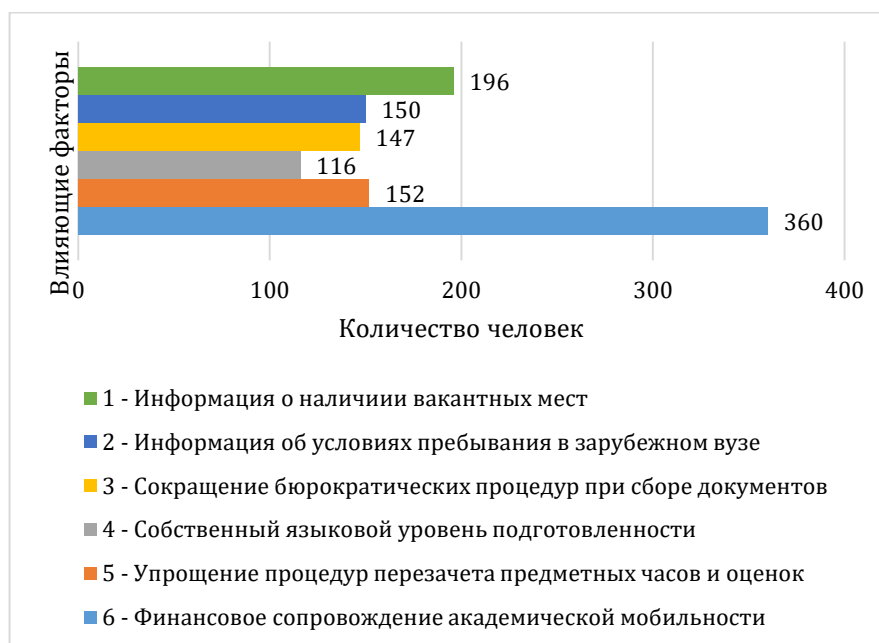

Рис. 19. Факторы, определяющие участие в академической мобильности³⁰⁵

Для естественнонаучных факультетов наиболее значимыми факторами, влияющими на принятие решения об участии в программе академической мобильности, являются информация о наличии вакантных мест, общая информация о действующих предложениях, доступность информации об условиях пребывания в зарубежном вузе, собственный уровень языковой подготовленности. Для гуманитарных факультетов ключевым фактором является информация о наличии вакантных мест, т.е. общая информация о действующих предложениях и сокращение бюрократических процедур при сборе документов, необходимых для направления по всем программам академической мобильности.

Интерес студентов к академической мобильности увеличивается даже в условиях ковидных ограничений как в России, так и в других странах мира. Однако цифровая академическая мобильность в офлайн- и онлайн-форматах воспринимается как ограничение в получении образования, предпочитают программы офлайн-формата с применением онлайн-программ в качестве дополнения. Эти установки подтверждают исследования международных аналитических и образовательных организаций и

³⁰⁵ Составлено автором на основе проведенного социологического исследования.

социологическое исследование, проведенное на факультетах МГУ автором диссертационного исследования.

Если одним словом описать мировой рынок обучения за рубежом, то это – «спад» в 2020 г. и «подъем» в 2021 г. Мир, разрушенный эпидемией, снова приходит в движение в 2022 г. Описание социологического исследования представлено в приложении 3.

Вектор международных отношений устойчиво смещается в сферу образования, производства интеллектуального капитала, важнейшего фактора конкурентности страны, для производства которого необходимо определить цели и способы их достижения. Цели интернационализации представлены на рис. 20. Применительно к МГУ их достижение означает, что

Транзакционные	Трансформационные	Рыночные
Обмениваться людьми, услугами, ресурсами, эквивалентной ценности с целью наращивания собственной ресурсной базы и более мощного самостоятельного развития	Объединяя ресурсы, создавать платформы для синергии, взаимного роста, при этом, возможно трансформирую каждую организацию. – партнер по-разному. Используются принципы дипломатии знаний	Укрепляя репутацию и международный имидж, наращивать потенциал по выходу на международные научные/образовательные рынки с целью монетизации преимуществ.

Рис. 20. Цели интернационализации³⁰⁶

необходимо провести преобразования технологии управления МГУ как классического университета с учетом реалий цифровой эпохи, применяя различные формы сотрудничества не только с другими вузами, но и между факультетами с ориентацией на модель постклассического университета. Для этого следует:

1. Обеспечить объединение инноваций в теории и практике посредством создания междисциплинарных научно-образовательных школ МГУ, соответствующих приоритетам стратегии научно-технологического развития страны, что позволит собрать на площадке университета одаренных студентов, талантливых преподавателей, молодых исследователей, привлечь российский и зарубежный инновационно-ориентированный бизнес. Научно-образовательные

³⁰⁶ Составлено автором.

школы МГУ смогут осуществлять внутривузовскую академическую мобильность с привлечением не только научно-образовательных кадров, но и бизнес-структур;

2. Обеспечить переход от классической модели университета к постклассической посредством реализации проекта «Инновационный научно-технологический центр “Воробьевы горы”», в котором планируется создание на территории МГУ инновационной экосистемы мирового уровня в целях реализации приоритетов научно-технологического развития России, повышения инвестиционной привлекательности исследований. Этот центр станет площадкой для реализации образовательных и научно-технических проектов ученых, преподавателей и студентов из разных стран мира, тем самым классический университет интегрируется в глобальное образовательное, научное и культурное пространство. Кроме того, он станет центром притяжения зарубежных исследователей;

3. Интенсивно внедрять в практику управления многообразные инструменты связи университета с обществом, коммерциализацию результатов деятельности междисциплинарных научно-образовательных школ МГУ и Инновационного научно-технологического центра. Предоставить возможность гражданам и юридическим лицам участвовать в перспективных, коммерчески привлекательных научных и научно-технических проектах.

4. Обеспечить создание и развитие МГУ по модели постклассического университета, используя все виды академической мобильности и трансграничного образования. Предоставление образовательных программ МГУ, курсов и иных образовательных услуг с учетом цифровых технологий, позволит обеспечить высокое качество дистанционного образования;

5. Совершенствовать формы присутствия в международных межвузовских ассоциациях, развивать механизмы установления и поддержания постоянного контакта с зарубежными университетами для сотрудничества в реализации проектов в области науки и образования. Учитывать опыт пандемии COVID-19 для выстраивания стратегического партнерства на основе сети и сотрудничества всех

участников университетской экосистемы на основе живого и виртуального взаимодействия. МГУ должен стать привлекательной платформой для ответа на глобальные вызовы в сфере высшего образования, для обмена опытом лучших мировых практик в данной сфере, для общения с органами власти;

6. Встраивать принципы дипломатии знаний в современные механизмы интернационализации высшего образования. К ним относятся создание совместных/сетевых университетов, вузовских консорциумов, широкое распространение совместных образовательных программ с выдачей двух дипломов, развитие сети зарубежных филиалов вузов, проведение форумов ректоров России и зарубежных стран, функционирование международных межвузовских ассоциаций.

Стратегии интернационализации образования существенным образом повышают конкурентоспособность МГУ на глобальном рынке образования как постклассического университета, способного стать системообразующим вузом нового глобального рынка на основе концепции «дипломатии знаний».

Оценка образовательной инфраструктуры студентами МГУ выявлена автором диссертации в социологическом исследовании «Состояние академической мобильности в МГУ имени М.В. Ломоносова». Описание исследования и анализ его результатов (этап 1) представлены в приложении 3.

Выводы: Стратегия интернационализации МГУ осуществляется посредством создания международных межвузовских ассоциаций, разработку и реализацию совместных с зарубежными вузами образовательных программ с выдачей двойных дипломов, развития сети филиалов МГУ за рубежом, создания совместных сетевых университетов, координацию работы международных центров МГУ, трансформацию организационной культуры и управленческих технологий, использования инновационных идей управленческих наук, исторический опыт вузовского управления и технологии корпоративного управления.

На основе сравнительного анализа экспорт образовательных услуг в стране и МГУ имени М.В. Ломоносова оценен как догоняющий по критерию результативности, повысить которую могут увеличение интенсивности внутренней

и внешней интернационализации. На основе результатов проведенного автором социологического исследования «Состояние академической мобильности в классическом университете на примере Московского университета» в 2019/2020/2021 уч. г. было выявлено, что студенты МГУ в целом положительно относятся к обучению за рубежом в период обучения в МГУ, наиболее заинтересованы в программах включенного обучения и совместных образовательных программах двойных дипломов в очном режиме.

Заключение

В процессе проведенного исследования получены выводы о состоянии интернационализации и ее значении для развития высшего образования на глобальном и локальном уровнях развития современного социума. Интернационализация высшего образования определена как управленческая технология предоставления образовательных услуг в международном измерении, осуществляемая вузами различного уровня. На основе истории классических университетов показаны ее специфика, роль в формировании национальной культуры, фундаментальных научных исследований, академических обменах студентами, преподавателями, учеными, образовательными программами, управленческими технологиями, существенное изменение его функционала в условиях глобального вызова, капитализации созданного ими интеллектуального продукта.

Современные национальные классические университеты нового поколения становятся инновационными центрами, способными объединить акторов с различающимися интересами и потенциалом общим проектом, обеспечивающим им конкурентное преимущество на глобальном рынке. В качестве такого проекта представлена экосистема МГУ имени М.В. Ломоносова, опыт которого может быть использован не только в качестве модели реорганизации отечественных университетов, но и системы отечественного высшего образования. Инструментом этих преобразований становится академическая мобильность в многообразии ее форматов и векторов, изменяющих международное образовательное пространство, вытесняющее диктат западной модели образования и западных образовательных центров. Альтернативой авторитарной Болонской модели интернационализации образования должен стать проект международного образования, объединяющий крупные региональные центры высшего образования (Китай и Индия), страны Евразийского экономического союза, БРИКС, ШОС на основе сотрудничества, «дипломатии знания», максимального удовлетворения потребностей каждой из сторон.

В этой ситуации возрастает роль, значение и социальная ответственность классических университетов, их готовность и способность к трансформации собственной стратегии в соответствии с общественными запросами. Ответ на вызов глобализма способны выработать университеты нового поколения, «постклассические университеты», органически включенные в решение фундаментальных задач общественного развития регионов и страны в целом. Для этого необходимо преодолеть противостояние двух концепций классического университета в условиях господства глобальной рыночной экономики: ценностно-гуманистической, ориентирующей университеты на создание культуры как общественного блага, и утилитарно-практической, приоритетом которой является производство интеллектуального капитала с высокой доходностью.

Проведенное в диссертации исследование позволяет сделать вывод, что на основе инновационных управленческих технологий возможно разработать стратегию создания «постклассического университета», способного использовать потенциал обеих концепций для достижения синергетического эффекта, существенно повышающего возможности участия вузов в реализации государственных социально-экономических проектах в программах собственной модернизации. Социокультурная экономически подкрепленная деятельность новых университетов проявляется в осуществлении программ интернационализации высшего образования, в соответствии с современными требованиями его интеграции, регионализации, цифровизации и массовизации. Опыт модернизации классического Московского государственного университета в соответствии с современными условиями позволяет предложить рекомендации для повышения эффективности стратегии управления как непосредственно университетом, так и системой отечественного высшего образования, используя инструменты (форматы) интернационализации.

Для этого необходимо обеспечить:

- расширение образовательных и научных контактов со странами Ближнего Востока, Южной Азии, Восточной Азии, Юго-Восточной, Латинской Америки и

Африканского континента, включение образовательного контента в программу межгосударственного сотрудничества стран в рамках ЕАЭС, БРИКС, ШОС, СНГ, организацию мероприятий по привлечению студентов из этих регионов обучаться в отечественных вузах;

- увеличение количества образовательных продуктов за счет расширения совместных образовательных программ бакалавриата и магистратуры, программ дополнительного образования как на русском, так и на иностранных языках с учетом приоритетов студентов из разных мировых регионов, продвижение созданных программ на глобальном рынке образования; повышение цифровой квалификации участников, развитие у ППС навыков работы в международной образовательной среде;

- гибкое использование различных форматов (смешанного/гибридного, традиционного очного или онлайн формата) в зависимости от запросов целевой аудитории (студентов);

- создание центров русского языка и культуры в иностранных университетах с целью популяризации российской культуры и образования в долгосрочной перспективе;

- формирование большего ассортимента мобильных программ дополнительного образования.

- совершенствование сетевых форм взаимодействия в научной, образовательной и административной деятельности классических университетов со всеми субъектами образовательной экосистемы в информационном обществе знаний.

Создание и реализация программы «постклассического» университета нового поколения должно стать важнейшим приоритетом государственной политики управления отечественным образованием, что позволит осуществить научно-технический прорыв в развитии страны, вывести экономику на новый уровень, обеспечить создание, сохранение и трансляцию многонациональной культуры России.

Результаты проведенного в диссертации анализа системы образования могут быть использованы для дальнейшего исследования эффективности инструментов модернизации отечественного образования в меняющихся геополитических условиях

Перечень сокращений и обозначений

ВВП – валовой внутренний продукт

ВО – высшее образование

ЕАУ – Европейская Ассоциация Университетов

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

ЕПВО – Европейское пространство высшего образования

КНР - Китайская Народная Республика

МГУ – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

МГУ – ППИ - совместный Университет МГУ-ППИ в г. Шэньчжэне

ППИ – Пекинский политехнический институт

НИУ – национальный исследовательский университет

ООН – Организация Объединенных Наций

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

ППС – профессорско-преподавательский состав

РАН – российская академия наук

РСМД – российский совет по международным делам

РСР – Российский Союз ректоров

РФ – Российская Федерация

СМИ – средства массовой информации

СНГ – Содружество Независимых Государств

СОП – совместные образовательные программы

СпбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

СТ – социальная технология

США – Соединенные Штаты Америки

ФГОС – федеральный государственный образовательный стандарт

ФЗ – федеральный закон

ФУ – федеральный университет

ЮНЕСКО – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

ARWU – международный образовательный рейтинг Шанхайского университета Academic Ranking of World Universities

DAAD – немецкая служба академических обменов

GATS – Генеральное соглашение по торговле услугами

ICEF – информационный ресурс для международной образовательной индустрии ICEF Monitor

ИЕ – институт международного образования

QS – международный образовательный рейтинг QS World University Ratings

THE – международный образовательный рейтинг The Times Higher Education World Reputation Rankings

WC GRU – глобальный исследовательский университет мирового класса

WCU – университет мирового класса

Список литературы

1. Аврус А.И. История российских университетов: Очерки. / А.И. Аврус – М., 2001.
2. Агранович Б.Л. Стратегический менеджмент в техническом университете / Б.Л. Агранович [и др.] // Университетское образование. – 2002. – №2.
3. Айдрус И.А. Конкурентоспособность стран на мировом рынке высшего образования / И.А. Айдрус // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – №. 3-4. – 2012. – С. 128-132.
4. Алешковский И.А. Высшая школа России: вынужденный и плановый переход на удаленный формат в период пандемии (опыт социологического анализа) / И.А. Алешковский, А.Т. Гаспаршвили, О.В. Крухмалева, Н.П. Нарбут, Н.Е. Савина // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 5. – С. 120-137.
5. Антонова Н.Л. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства / Н.Л. Антонова, А.Д. Сущенко, Н.Г. Попова // Образование и наука. – 2020. – Т. 22. – № 1. – С. 31–58.
6. Арефьев А.Л. Россия на рынке международного образования. / А.Л. Арефьев // Конференция «Экспорт образования как основа экономического развития РФ: Российский и международный опыт». – 2020.
7. Асмятуллин Р.Р. Российские университеты на мировом рынке образовательных услуг: тактика и стратегия / Р.Р. Асмятуллин // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2016. – № 2. – С. 99-106.
8. Байденко В.И. Болонский процесс: в преддверии третьего десятилетия / В.И. Байденко // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. № 11. – С. 136–148.
9. Байденко В.И. Модернизация процесса образования: современный этап. / В.И. Байденко, Д. ван Зантворт – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2003.
10. Балобанов А.Е. Стратегическое планирование развития университета / А.Е. Балобанов, А.К. // Университетское образование. – 2002. – №2.
11. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос. 2005.
12. Бедный А.Б. Интернационализация деятельности университета в глобальном обществе знаний / А.Б. Бедный // Высшее образование в России. – 2016. – № 3. – С. 138-143.
13. Бекиров С.Н. Государственная политика в области высшего профессионального образования как объект политического анализа / С.Н. Бекиров // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69 (2). – С. 10–13.
14. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. / Д.Белл – М, 1999. С. 293.
15. Белл Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986.
16. Белоцерковский А.В. Российское высшее образование: о вызовах и рисках / А.В. Белоцерковский // Высшее образование в России. – 2012. – № 7. – С. 3.

17. Боёгло В.И. Основные направления государственной политики в РФ в области высшего образования / В.И. Боёгло // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 12 (29). – Т. 1. – С. 108–111.
18. Бондаренко В.А. Развитие университета в контексте социокультурной динамики страны и региона // Вестник Оренбургского университета. 1999. № 1. С. 4–12;
19. Борисов И.И. Стратегическое планирование и развитие классического университета / И.И. Борисов, С.А. Запрягаев // Стратегическое планирование и развитие ВГУ: Материалы рабочего совещ. 22 мая 2003 г., Воронеж: ВГУ. – 2003. – С. 3-5.
20. Бунина В.Г. От информационного общества к обществам знания: международные документы об управлении в сфере образования / В.Г. Бунина // Право и управление. XXI век. – 2008. – № 2(7).
21. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. Институт экспериментальной социологии. / П. Бурдые – М., СПб.: 2005.
22. Вагнер В.П. Чем должен быть университет? / В.П. Вагнер. – СПб.: МО. Вольф, 1907. – 50 с.
23. Васильева Е.И. Факторы развития экспорта образования в условиях глобализации / Е.И. Васильева // Молодежь в меняющемся мире: векторы развития в глобальной современности. Материалы X всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. – 2019. – С. 52–54.
24. Вебер М. Избранные произведения. / М.Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
25. Винокурова О.С. Перспективы высшего образования в условиях третьей волны развития общества / О.С. Винокурова // Человеческий капитал. – 2018. – № 9 (117). – С. 27-36.
26. Виссема Й.Г. Университет третьего поколения. / Й.Г. Виссема – М., 2009. – С. 16.
27. Гайсенок В.А. Мировые рейтинги вузов: анализ результатов с учетом профиля их образовательной и научной деятельности / В.А. Гайсенок, О.А. Наумович, В.В. Самохвал, В.М. Галынский // Высшее образование в России. – 2019. – № 8–9. – С. 36–43.
28. Галаган А.И. Международный опыт создания и функционирования исследовательских университетов. / А.И. Галаган – М., 1999.
29. Галсанамжилова О.Н. Теоретические аспекты исследования социальных изменений / О.Н. Галсанамжилова // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 9. – С. 105–107.
30. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. / С.И. Гессен – Берлин, 1923.
31. Глухарев Л.И., Гуманитарная Европа в условиях плюрализма цивилизаций. Роль университетов / Л.И. Глухарев, Е.В. Талызина // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. – 1994. № 1. – С. 88.

32. Гречко П.К. Глобализация: образовательные горизонты / П.К. Гречко // Высшее образование в России. – 2005. – № 11. – С. 102–107.
33. Грудзинский А.О. Проектно-ориентированный университет. / А.О. Грудзинский – Нижний Новгород, 2004.
34. Грудзинский А.О. Стратегическое управление университетом: от плана к инновационной миссии / А.О. Грудзинский // Университетское образование. – 2004. – №1.
35. Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине / В.О. Гумбольдт// Неприкосновенный запас. – 2002. – № 2 (22). – С. 5–8.
36. Дели А. Человеческий капитал. Управление человеческими ресурсами. / А. Дели – СПб: Питер, 2002. – С. 110.
37. Деревнина А.Ю. Модели и метода стратегического управления университетом на основе эволюционного подхода. Дис. ...д-ра техн. наук: 05.03.10. – Москва: РГБ, 2007.
38. Джуринский А.Н. Интернационализация высшего образования: сотрудничество России и Китая / А.Н. Джуринский // Гуманитарные науки и образования. – 2020. – № 1 (41). – Т. 11. – С. 34-40.
39. Должикова А.В. Стратегии экспорта высшего образования в России и Море / А.В. Должикова, М.И. Тисленко // Высшее образование сегодня. – 2018. – № 5. – С. 64–72.
40. Другова Е.А. Трансформация кадровой политики российских университетов – участников Проекта 5-100: кейс НИЯУ МИФИ / Е.А. Другова, И.Б. Плешкевич, Т.В. Климова // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 6. – С. 12.
41. Друкер П. Посткапиталистическое общество. Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999.
42. Друкер П. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего быстро меняющегося общества / Перевод с англ. Б.Л. Глушакова. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2007.
43. Дубовицка Л. Интернационализация высшего образования как часть Болонского процесса / Л. Дубовицка // Научный диалог. Педагогика. – 2013. – № 2 (14). – С. 10.
44. Дюркгейм Э. Социология образования. / Э. Дюркгейм. – М.: ИНТОР, 1996;
45. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. – М.: Канон, 1996.
46. Ендовицкий Д.А. Конкурентоспособность российских университетов в глобальной системе высшего образования: количественный анализ / Д.А. Ендовицкий, В.В. Коротких, М.В. Воронова // Высшее образование в России. – 2020. – № 2. – С. 9 – 26.
47. Жильцов Е.Н. Концептуальные особенности воздействия глобализации на сферу образования. Россия и интернационализация высшего образования: Материалы международной научно-практической конференции. / Е.Н. Жильцов – М.: МГУ; ТЕИС, 2005. С. 143.

48. Калюжина Е.В. Социально-исторические модели высшего образования / Е.В. Калюжина // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. – 2011. – №1 (13). – С. 125.
49. Капелюшников Р. И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения») / Р. И. Капелюшников, А. Л. Лукьянова. – Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2010.
50. Кареев Н. Выбор факультета и происхождение университетского курса. / Н.Кареев. – СПб., 1897.
51. Касевич В.Б. Инновационные процессы в образовании: Основные материалы Болонского процесса. / В.Б. Касевич – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006.
52. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. / М. Кастельс – М., 2000. – С. 69.
53. Клементьев Д.С. Социология и психология управления: Монография. / Д.С. Клементьев – М.: Аргатак-Медиа, 2014.
54. Ключев А.К. Институциональные стратегии университетов в сб. Федеральный исследовательский университет как базовая институциональная структура федерально-региональной научно-образовательной политики России / А.К. Ключев; под ред. Г.М. Майера. – Томск: Томский государственный университет, 2005. – 128 с.
55. Ключникова Е.В. Основные характеристики экспорта российского образования / Е.В. Ключникова // Вестн. ТвГУ. Сер. Экономика и управление. – 2018. – № 1. – С. 101–110.
56. Клячко Т.Л. Образование в России и мире: основные тенденции [Электронный ресурс] / Т.Л. Клячко // Образовательная политика. – 2020. – № 1(81). С. 26–40.. Режим доступа: <https://edpolicy.ru/education-trends> (дата обращения: 12.05.2021).
57. Князев Е.А. Об университетах и их стратегиях / Е.А. Князев // Университетское управление: практика и анализ. – 2005. – № 4(37). – С. 9-17.
58. Коган Л.Н. Рабочая молодежь. Труд, учеба, досуг (Социологический очерк). / Л.Н. Коган – Свердловск: Средний Урал кн. Изд-во, 1969.
59. Колесникова Е.Н. Лидерство вузов: программа приоритет 2030 и международное сотрудничество. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Интернационализация высшего образования как фактор глобального академического лидерства». / Е.Н. Колесникова // РАНХиГС. Санкт-Петербург. – 2021.
60. Косевич А.В. Экспорт высшего образования как потенциальный фактор развития мировой экономики / А.В. Косевич // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 6. – С. 83–86.
61. Косевич А.В. Экспорт образовательных услуг сферы высшего образования: мировой опыт и российская практика / А.В. Косевич – М.: МИЭП, 2007. – 187 с.

62. Костюкевич С.В. Высшее образование: современные мировые тенденции С.В. Костюкевич // Социологический альманах. – 2012. – № 3. – С. 103.
63. Краснова Г.А. В России и мире развивается интернационализация высшего образования [Электронный ресурс] / Г.А. Краснова // Аккредитация в образовании. – 2017. – № 92.. Режим доступа: https://akvobr.ru/v_rossii_i_mire_razvivaetsya_internacionalizaciya_vysshego_obrazovaniya.html
64. Краснова Г.А. Интернационализация образования в России и мире / Г.А. Краснова // Аккредитация в образовании. – 2016. – № 8 (92). – С. 25.
65. Кудина М.В. Образование в эпоху информационного вызова / М.В. Кудина, Л.И. Логунова, Ю.Ю. Петрунин // Высшее образование в России. – 2017. – № 10(216). – С. 134–143.
66. Латов Ю. В. Новое общество – новый ресурс – новый класс? (К 60-летию теории человеческого капитала) / Ю.В. Латов, Н.Е. Тихонова // Terra Ecomomicus. – 2021. – 19(2). – С. 6–27.
67. Лачинский С.С., Морачевская К.А, Зиновьев А.С., Сорокин И.С. Международные университетские объединения в социокультурном взаимодействии стран мира / С.С. Лачинский, К.А Морачевская, А.С. Зиновьев, И.С. Сорокин // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2018. – Т. 4(14). – № 4. – С. 220–227.
68. Логунова Л.Б. Цифровая революция: школа как лаборатория социальной реконструкции / Л.Б. Логунова // Сборник XVI Международной конференции «Государственное управление Российской Федерации: повестка дня власти и общества». – М.: ООО «Издательский дом КДУ», 2019. – С. 54–59.
69. Ляхович Е.С. Модель Гумбольдта: университеты - центры эталонного знания / Е.С. Ляхович // ВВШ. – 1994. – №2. – С. 40 – 41.
70. Ляхович Е.С., Ревушкин А.С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России./ Е.С. Ляхович, А.С. Ревушкин – Томск.: Изд-во ТГУ, 1998. – 580 с.
71. Майбуров И. Высшее образование в развитых странах И. Майбуров // Высшее образование в России. – 2003. – № 2. – С. 132–144.
72. Мальцева Г.И. Стратегическое управление университетом / Г.И. Мальцева // Университетское образование. – 2005. – № 2. – С. 15–23.
73. Мангейм К. Диагноз нашего времени. /К. Мангейм – М., 1994.
74. Мартынов С.В. Государственная политика в области повышения качества высшего образования / С.В. Мартынов, С.Ю. Мычка // Электронный научно-практический журнал «Синергия». – 2017. – № 5. – С. 9.
75. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. / Ф. Махлуп – М.: Прогресс, 1966. – 462 с. («The Production and Distribution of Knowledge in the United States». 1962).
76. Менделеев Д.И. Заветные мысли Д. Менделеева. / Д.И. Менделеев. – СПб., 1903–1904.

77. Митин Д.Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения / Д.Н. Митин // Вестн. РУДН. Сер. Политология. – 2010. – № 3. – С. 123–134.
78. Михайлова Н.В. Культурологический подход к исследованию интернационализации высшего образования / Н.В. Михайлова // Вестн. Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2020. – № 39. – С. 98.
79. Нарбут Н.П., Алешковский И.А., Гаспаршвили А.Т., Крухмалева О.В. Вынужденное дистанционное обучение как стимул технологических изменений высшей школы России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: социология 2020. Т. 20. № 3. С. 611-621.
80. Народное образование в условиях перестройки: Социологические очерки. / Под общ. ред. Е.А. Якубы. – М.: Изд-во НИИ ВШ. 1990.
81. Ньюмен Дж. Г. Идея Университета / Дж. Г. Ньюмен; пер. с англ. С.Б. Бенедиктова; под общ. ред. М.А. Гусаковского. – Минск: БГУ, 2006.
82. Общеввропейский процесс и гуманитарная Европа. Роль университетов / Под ред. Л.И. Глухарева. – М., 1995.
83. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: Искусство, 1991. – 588 с.
84. Осипов А.М. Рыночные механизмы – социальный тупик российского образования / Осипов А.М. // Высшее образование в России. – 2019. – № 5. – С. 69.
85. Открытое образование - стратегия XXI века для России / Под общей редакцией Филиппова В.М. и Тихомирова В.П. – Изд-во МЭСИ, М.: Изд-во МЭСИ – 2000.
86. Парсонс Т. Система современных обществ. / Т. Парсонс – М.: Аспект-Пресс, 1997.
87. Патов Н.А. Генезис и содержание мировоззренческой подготовки студентов в отечественных университетах (XVII-XX вв.): Дис. ...док. пед. наук: 13.00.01 – М.: 2005.
88. Пирогов Н.И. Университетский вопрос. / Н.И. Пирогов – СПб., 1863.
89. Полихина Н.А. Тростянская И.Б. Рейтинги университетов: тенденции развития, методология, изменения / Н.А. Полихина, И.Б. Тростянская // Министерство образования и науки Российской Федерации. – М: ФГАНУ «Социоцентр», 2018.
90. Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран./ М. Портер – М.: Международные отношения, 1993.
91. Программы интернационализации образования – Австрия 2020, Норвегия 2019, Чехия 2021.
92. Прокопьев В.П. О признаках классического университета / В.П. Прокопьев // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 2. – С. 35–39.
93. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 20-32.

94. Ридингс Б. Университет в руинах / Пер. с англ. А.М. Корбута. – М.: ГУ-ВШЭ, 2010. – 304 с.
95. Рогова Т.М. Экспорт образовательных услуг российских вузов: барьеры и перспективы: Дисс. ... канд. экон. Наук / Т.М. Рогова – Ростов-на-Дону, 2013.
96. Рубина Л.Я. Советское студенчество. / Л.Я. Рубина – М.: Мысль, 1981.
97. Руткевич М.Н. Социология образования и молодежи: Избранное (1985-2002) / М.Н. Руткевич – М.: 2002.
98. Рыжкова И.В. Интернационализация опорного университета: арктический вектор / И.В. Рыжкова, А.М. Сергеев // Высшее образование в России. 2019. – №3. – С. 127.
99. Рябина А.М. Интернационализация как способ академической миграции в эпоху цифровизации «Трансформация социально-трудовой сферы в условиях цифрового общества». Материалы международной научной конференции. г. Душанбе. 15 июля 2021 г. ООО «Полиграф Групп». 470 с.
100. Рябина А.М. Интернационализация системы высшего образования в эпоху научно-технологической революции / А.М. Рябина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 81. – С. 297-321.
101. Рябина А.М. Тенденции академической мобильности в условиях пандемии COVID-19 на примере МГУ имени М.В. Ломоносова / А.М. Рябина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 92. – С. 216-238.
102. Рябина А.М. Технологии интернационализации высшего образования в современных условиях / А.М. Рябина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 94. – С. 225-246.
103. Рябина А.М. Экспорт образовательных услуг на мировом рынке образования / А.М. Рябина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 85. – С. 236–261.
104. Рябина А.М. Цифровая миграция как форма академической мобильности в условиях пандемии Covid-19. Материалы XVIII международной конференции «Государственное управление Российской Федерации: современные вызовы» 2021. [Электронный ресурс] / А.М. Рябина // МГУ имени М.В. Ломоносова. – 7 – 10 декабря 2021. – Режим доступа: <https://bookonlime.ru/node/47866>. – doi: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1237-2-2022-354.
105. Рязанцев С.В. Российско-китайская академическая мобильность как конкурентное партнерство / С.В. Рязанцев, С.М. Шахрай, А.А. Яник, С.М. Попова // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90. – № 1. – С. 3–14.
106. Садовничий В.А. Высшая школа России. Ориентиры на будущее / В.А. Садовничий // Бюллетень Министерства образования РФ. Высшее и среднее профессиональное образование. – 2001. – № 1. – С. 8.
107. Садовничий В.А. Материалы доклада международного форума «Университеты, общество и будущее человечества». / В.А. Садовничий// – 2019.

108. Садовничий В.А. Университетское образование: приглашение к размышлению / В.А. Садовничий, В.В. Белокуров, В.Г. Сушко, Е.В. Шикин. – М., 1995.
109. Садовничий В.А. Университеты. Настоящее. Будущее /В.А. Садовничий // Вестник Воронежского университета. – 2000. – № 1. – С. 5.
110. Салми Д. Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России / Д. Салми, И.Д. Фруммин // Вопросы образования. – 2013. – № 1. – С. 25–68.
111. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В.А. Ядова. – Л.: ЛГУ, 1981.
112. Семченко А.А. Интернационализация высшего образования как основа конкурентоспособности вузов / А.А. Семченко // Вестн. Саратовского гос. социально-экономического ун-та. – 2012. – № 1 (40), – С. 96–90.
113. Скворцов Н.Г. Конкурентоспособность университетов в глобальной системе высшего образования: вызовы и стратегии / Н.Г. Скворцов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2017. – Т. 23. – № 4. – С. 45–57.
114. Смелзер Н. Социология. / Н. Смелзер. – М.: Феникс, 1998.
115. Смоляков Д.А. О генезисе интернационализации высшего образования / Д.А. Смоляков // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 8. – С. 9-28.
116. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. / П.А. Сорокин – М.: Политиздат, 1992;
117. Стратегический менеджмент вуза / под ред. Гаврикова А.Л. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2003. – 328 с.
118. Стратегия адаптации высших учебных заведений. Экономический и социологический аспекты / под ред. Т.Л.Клячко. М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 324 с.
119. Суббето А.И. Социальный менеджмент качества образования в контексте качественной экономики и качественно-регулируемого рынка / А.И. Суббето // Вестник УМО по образованию в области социальной работы. – 2006. – № 1. – С. 20–33.
120. Судьбы творцов российской науки. Ответственные редакторы А.В. Сурин, М.И. Панов. – М.: Эдиториал. УРСС, 2002.
121. Суслова Д.В. Формирование государственной политики России в сфере высшего профессионального образования: проблемы и практики: Дис. ...канд. полит. наук. – М. 2010.
122. Тарадина Л.Д. Трансформация академической привлекательности стран в условиях пандемии / Л.Д. Тарадина, А.Е. Шлентова, А.А. Ивашкевич // Университетское управление: практика и анализ. – 2021. – Т. 25. № 1. – С. 117–130.
123. Терещенко О.В. Становление и развитие классического университета в России XIX–XX вв. Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. / О.В. Терещенко – М.: РГБ, 2002.
124. Титма М.Х. Выбор профессии как социальная проблема. / М.Х. Титма – М.: Знание, 1975.

125. Тихомиров В.П. Глобализация и экспорт образовательных услуг / В.П. Тихомиров, Н.И. Максюков // Открытое образование – № 4. – 2001.
126. Тихонов А.В. Социология управления: фундаментальное и прикладное знание / Отв. ред. А.В. Тихонов. – М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2014. – 560 с.
127. Ткач Г.Ф., Сенашенко В.С. Болонский процесс: Обзор эволюции приоритетов и промежуточные итоги / Г.Ф. Ткач, В.С. Сенашенко // Высшее образование в России. – 2015. – № 7. – С. 119-130.
128. Тоффлер Э. Третья волна: пер. с англ. / Элвин Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», – 2002. 776 с., [8] с. – (Philosophy).
129. Тоффлер Э. Шок будущего. / Э. Тоффлер – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
130. Три миссии университета: образование, наука, общество: монография: к 30-летию Евразийской ассоциации университетов / Садовничий В. А. – М.: МАКС Пресс, 2019. – С. 9.
131. Трипольская И.Ю. Принципы государственной политики в области высшего образования в свете федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» / И.Ю. Трипольская // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 5. – С. 63–78.
132. Университеты и общество. Сотрудничество и развитие университетов в XXI веке: Материалы Третьей международной научно-практической конференции университетов «Университеты и общество. Сотрудничество и развитие университетов в XXI веке»: МГУ имени М.В. Ломоносова, 23-24 апреля 2010 г. / Ред. кол.: В.А. Садовничий и др. М.: Издательство Московский университет. 2011. 872 с. (Серия «Университеты и общество»).
133. Управление современным университетом / под ред. Г.И. Лазарева. – Владивосток: ВГУЭС, 2005. – 324 с.
134. Урри Дж. Мобильности. / Дж. Урри – М.: Праксис, 2012.
135. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. / Ф. Уэбстер – М.: Аспект Пресс, 2004.
136. Филиппов В.М. Высшая школа России перед вызовами XXI века / В.М. Филиппов // Высшее образование в России. 2001. – № 1. – С. 5-15.
137. Филиппов В.М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы / В.М. Филиппов // Вестник РУДН. Серия: международные отношения. – Т. 15. – № 3. – С. 203-211.
138. Филипповская Т. Высшее образование как социальный институт: загадка выживаемости / Т. Филипповская // Высшее образование в России. – 2005. – № 11. – С. 92-102.
139. Фрумин И.Д. Российские вузы в конкуренции университетов мирового класса / И.Д. Фрумин, Д. Салми // Вопросы образования. – 2007. – № 3. – С. 5–45.
140. Фурман Б.А. Опыт организации экспорта образовательных услуг в странах — новых «игроках» мирового рынка (на примере Катара и Новой Зеландии) / Б.А.

- Фурман, М.М. Балахнин // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2015. – № 1(31). – С. 96–106.
141. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. / С. Хантингтон – М.: АСТ, 2003.
142. Хорошилов А.В. Интернационализация высшего образования в информационном обществе / А.В. Хорошилов // Статистика и экономика. – 2006. – № 1. – С. 5–15.
143. Цинфэн Ли Современная ситуация регионального развития образования в КНР и коррекция курса Россия — Китай: образовательные реформы на рубеже XX– XXI вв. сравнительный анализ. / Ли Цинфэн, Се Вэйхэ. – М.: [б. и.], 2007.
144. Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. / Ш.Х. Чанбарисов – М., 1988.
145. Черникова Д.В., Черникова И.В. Эволюция университета в ракурсе социальной эпистемологии / Д.В. Черникова, И.В. Черникова // Вестн. Томского гос. ун-та. – 2018. – № 436. – С. 90–96.
146. Чесноков В.И. Некоторые актуальные вопросы истории дореволюционных российских университетов / В.И. Чесноков // Российские университеты в XVIII—XX веках: Сб. науч. статей: вып. 6. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета – 2002. – С. 141—146.
147. Шаповалов В.А. Высшее образование в социокультурном контексте. / В.А. Шаповалов – М., 1996.
148. Шаповалов В.Ф. Классический университет в поликультурном обществе / В.Ф. Шаповалов // Высшее образование в России. – 2006. – № 12. – С. 15-20.
149. Шваб К. Четвертая промышленная революция. / К. Шваб – М.: Эксмо, 2016.
150. Эскиндаров М.А. Интернационализация образования как фактор роста качества трудовых ресурсов мирового уровня / М.А. Эскиндаров, В.В. Перская // Социально-трудовые исследования. – 2021. – № 3. – С. 84-98.
151. Ямпольская Л.И. Концептуализация классической “идеи университета” в неклассическом варианте. / Л.И. Ямпольская – Томск : STT, 2014. – 228 с.
152. Allen R.M. What Do Students Know about University Rankings? Testing Familiarity and Knowledge of Global and Domestic University League Tables in China. / R.M. Allen // Frontiers of Education in China. – 2019. – Vol. – 14. № 1. – P. 59–89.
153. Altbach P.G. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities // P. Altbach, J. Knight // Journal of Studies in International Education. – 2007. – Vol. 11 (3–4). – P. 290–305. – doi:10.1177/1028315307303542
154. Altbach P. Globalization and the University: Realities in an Unequal World // Tertiary Education and Management. 2004. P. 3–25. January. DOI: 10.1007/978-1-4020-4012-2_8
155. Altbach Ph. G., Todd M. D. "Global Challenge and National Response. Notes for an International Dialogue on Higher Education". In: Ph. G. Altbach and P. Peterson (Eds), Higher Education in the 21st Century. Global Challenge and National Response. Boston. Boston College Centre for International Higher Education – 1999. – P. 3–10.

156. Altbach, P. and Knight, J., 2007. The internationalization of higher education: motives and realities. / P. Altbach, J. Knight, // *Journal of Studies in International Education* – 11(34). – P. 290-305.
157. Altbach, P. Perspectives on international higher education. / P. Altbach // *Change*. – 2002. – P. 29–31.
158. Beck Kumari Globalization/s: reproduction and resistance in the internationalization of higher education. *Canadian Journal of Education*. – 2012. – Vol. 35. – P. 133–148.
159. Bell D. The Measurement of Knowledge and Technology // *Indicators of Social Change: Concepts and Measurements* / Ed. by Sheldon E.B., Moore W.E. – N.Y.: Russell Sage Foundation, 1968.
160. Becker G.S. Human Capital. / G. S. Becker – New York: Columbia University Press, 1964
161. Bourdieu P. Homo Academicus. Paris: Editions de Minuit. 1984.
162. Brandenburg U. Internationalisation in Higher Education for Society. / U. Brandenburg, H. de Wit, El. Jones, B. Leask. // [Электронный ресурс] – 20 April 2019. – Режим доступа: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20190414195843914>
163. Bryson J. M. Strategic Planning for Public and Nonprofit Organizations. / J. M. Bryson // San Francisco: Jossey-Bass, – 1995.
164. Castells M. The Network Society: From Knowledge to Policy. / M., G. Castells Cardoso – Washington, DC: Johns Hopkins Center for Transatlantic Relations, 2005.
165. Chaffee E.E. The Concept of Strategy: From Business to Higher Education / E.E. Chaffee // *Higher Education: Handbook of Theory and Research*, V.I. N.Y. – Agathon Press, – 1985. – P.133-172.
166. Crowther P. Internationalization at Home / Crowther P., Joris M., Otten M., Nilsson B., Teekens H., Wachter B. // EAIE, 2000.
167. De Wit H. (Ed.). Strategies for internationalisation of higher education: a comparative study of Australia, Canada, Europe and the United States of America. Amsterdam / H. De Wit (Ed.). – EAIE Secretariat, 1994. – 176 p.
168. De Wit H. Internationalization of higher education in the United States of America and Europe: a historical, comparative, and conceptual analysis. / De Wit H // Westport: Greenwood press, – 2002. – 288 p.
169. De Wit H., (Ed.). Quality and Internationalisation in Higher Education. / H. De Wit., J. Knight (Ed.). – OECD, 1999. – 272 p.
170. de Wit H., Altbach P. (2020) Unprecedented Challenges, Significant Possibilities. / H. de Wit , P. Altbach // *International Higher Education*. – Vol. 100. – P. 3-4.
171. de Wit H., Altbach P. Internationalization in Higher Education: Global Trends and Recommendations for Its Future / de Wit H., P. Altbach // *Policy Reviews in Higher Education*. – 2021. – Vol. 5. Is. – 1. P. 28-36.
172. Drucker P.F. The Age of Discontinuity: Guidelines to our Changing Society. / P.F Drucker. – L.: Heinemann, 1969.

173. Giroux D. Between the managerial and the democratic university: governance structure and academic freedom as sites of political struggle / D. Giroux, D. Karmis, C. Rouillard // *Studies in Social Justice*. – 2015. – Vol. 9. Issue 2. – P. 142–158. DOI: <https://doi.org/10.26522/SSJ.V9I2.1149>
174. Healey N. Is higher education in really internationalising? / N. Healey // *Higher Education*, – 2008. – № 55(3). – P. 333-355.
175. Kadushin C. Understanding Social Networks: Theories, Concepts and Findings. / C. Kadushin // NY: Oxford University Press. – 2012.
176. Khomyakov M. Internationalization of Higher Education: Excellence or Network Building? What Do BRICS Countries Need Most? / M. Khomyakov, T. Dwyer, W. Weller // *Sociologias*. – Vol. 22. Is. 54. – 2020. – P. 120–143.
177. Khorsandi Taskoh A. A Critical Policy Analysis of Internationalization in Postsecondary Education: An Ontario Case Study. / Khorsandi Taskoh A. // Ontario: Western University. – 2014.
178. Knight J. Higher Education in the Trade Context of GATS / J. Knight // *Internationalisation in Higher Education : European responses to the global perspective* / Eds. : B. M. Kehm; H. De Wit ; European Association for Intertional Education [EAIE] ; European Higher Education Society [EAIR]. Amsterdam: Drukkerij Raddaaier. – 2005. – P. 54–95.
179. Knight J. Internationalization of Higher education in OECD. Ed. by de Wit. H. Quality and Internationalisation in Higher Education. / J. Knight // Paris: OECD Publishing. – 1999. – p. 13–29.
180. Knight J. International Universities: Misunderstandings and Emerging Models? / J. Knight J // *Journal of Studies in International Educatio*. – 2015. – Vol. – № 19(2). – P. 107-121.
181. Knight J. Student Mobility and Internationalization: trends and tribulations / J. Knight // *Research in Comparative and International Education*. 2012. Vol. 7. (1). – 2012. – P. 20–33. doi:10.2304/rcie.2012.7.1.20. ISSN 1745-4999. S2CID 143986229
182. Knight J. Updated Internationalization Definition / J. Knight // *International Higher Education*. – 2003. – No. 33. – P. 2.
183. Lo W.Y.W. Soft Power, University Rankings and Knowledge Production: Distinctions between Hegemony and Self-Determination in Higher Education. / Lo W.Y.W. // *Comparative Education*. – (2011). – Vol. 47. №. 2. – P. 209-222.
184. Marginson S. Different Approaches to a Shared Goal: How Variations in State Traditions and Strategies are Differentiating the Approach to Building WCUs / S. Marginson // *WCU-4: Fourth International Conference on World-Class Universities* – (October 30 – November 2, 2011 – Shanghai, China). Proceedings. – P. 25.
185. Mok K. H. Impact of COVID-19 Pandemic on International Higher Education and Student Mobility: Student Perspectives from Mainland China and Hong Kong / K. H. Mok, W. Xiong, G. Ke, J.O.W. Cheun // *International Journal of Educational Research*. – 2021. – Vol. 105.

186. Morosini M. Internationalization of Higher Education: A Perspective from the Great South / M. Morosini, M. Corte, A. Guilherme // *Creative Education*. – Vol. 8. Is. 1. – 2017. – P. 95–113.
187. Nye J.S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. / J.S. Nye // New York: Public Affairs. – 2004.
188. Ogburn W.F. (1950). *Social Change with Respect to Culture and Original Nature*. Gloucester (Mass.) / W.F. Ogburn – Peter Smith, 1950.
189. Peterson M.W. *Planning and Management for a Changing Environment: A Handbook for Redesigning Postsecondary Institutions*. / M.W. Peterson, D.D. Dill, L.A. Mets // San Francisco: Jossey-Bass, – 1997.
190. Schultz T.W. *Capital Formation by Education* / T.W. Schultz // *Journal of Political Economy*. – 1960. – Vol. – 68. P. 571-583.
191. Schultz T. (1968). *Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences*. / T. Shultz – N.Y.: vol. 6.
192. Sporn B. *Adaptive University Structures. An Analysis of Adaptation to Socioeconomic Environments of US and European Universities*. / B. Sporn – London, Philadelphia: Jessica Kingsley Publishers, 1999.
193. Scott K. *The global dimension: internationalising higher education*, / K. Scott // *Internationalisation in Higher Education : European responses to the global perspective* / Eds. : B. M. Kehm; H. De Wit ; European Association for International Education [EAIE] ; European Higher Education Society [EAIR]. – Amsterdam: Drukkerij Raddaaijer. – 2005. – P. 8–22.
194. Teekens H. *Internationalization at home: a background paper* / H. Teekens // *International conference – 9-10 May 2005 – Rotterdam, the Netherlands*.
195. Teichler Ul. *The changing debate on internationalisation of higher education*. / Teichler Ul. – Higher education, 2004.
196. Wellman B. *Network Capital in a Multi-Level World: Getting Support in Personal Communities* / B. Wellman, K. Frank // *Social Capital: Theory and Research* / ed. by N. Lin, K. Cook and R. Burt. Chicago: Aldine DeGruyter. – 2000. – P. 1.
197. Wen W., Hu D. *The Emergence of a Regional Education Hub: Rationales of International Students' Choice of China as the Study Destination* / W Wen., D. Hu // *Journal of Studies in International Education*. – 2019. – Vol. 23. Is. 3. – P. 303–325.
198. Wende M.C. van der. *Globalisation and access to higher education*. / M.C. Wende // *Journal of Studies in International Education* – (2003). – № 7 – P. 193-206.
199. Wojciuk A. *Education as a Source and Tool of Soft Power in International Relations* / A. Wojciuk, M. Michałek, M. Stormowska // *European Political Science*. – 2015. – Vol. 14. Is. 3. – P. 298–317.

Интернет источники

1. «Никто ни разу не обосновал, что за шесть лет дают образование хуже, чем за пять» // *Коммерсантъ* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5369045>

2. 35-е заседание Совета Международных ассоциаций академий наук // МГУ имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.msu.ru/news/35-e-zasedanie-soveta-mezhdunarodnoy-assotsiatsii-akademiy-nauk.html>
3. 40% американского населения, родившегося за рубежом, имеют степень магистра или доктора наук. Половина всех европейцев, получивших дипломы в США, остаются там работать. – «Взгляд». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vz.ru/society/2006/12/20/61732.html>
4. ARWU Global Ranking of Academic Subjects. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.shanghairanking.com/rankings/gras/2021>
5. Australian visa data indicates continued recovery through first half of 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://monitor.icef.com/2022/07/australian-visa-data-indicates-continued-recovery-through-first-half-of-2022/>
6. Bologna beyond 2010: Report on the development of the European Higher Education Area, Leuven / Louvain-la-Neuve Ministerial Conference, 28–29 April 2009. 6. European Quality Assurance Register for Higher Education. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eqar.eu
7. Canada backtracks on travel ban exemption for international students // Brampton News [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://brampton-news.com/canada-backtracks-on-travel-ban-exemption-for-international-students/>
8. Continuing visa delays putting Canada's competitiveness at risk [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://monitor.icef.com/2022/09/continuing-visa-delays-putting-canadas-competitiveness-at-risk/>
9. COVID-19 and the impact on international student mobility in Germany // DAAD [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/analysen-studien/daad_2020_covid-19_and_the_impact_on_international_student_mobility_in_germany.pdf
10. Education at a Glance 2020: OECD Indicators // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://read.oecdilibrary.org/education/education-at-a-glance-2020_69096873-en#page1
11. Eurasian Peoples' Assembly Will Contribute to Youth Contacts Recovery. P. 36–43 // Ассамблея народов Евразии [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://eurasia-assembly.org/sites/default/files/eemagazine_issue_3_december_2020.pdf
12. Higher education community requests \$ 46.6 billion for students and institutions in fourth supplemental package, proposes tax changes // Career Education Review [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.careereducationreview.net/2020/04/higher-education-community-requests-46-6-billion-for-students-and-institutions-in-fourth-supplemental-package-proposes-tax-changes-ace/>

13. II Форум ректоров университетов Российской Федерации и Киргизской Республики // МГУ имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.msu.ru/news/ii-forum-rektorov-universitetov-rossiyskoy-federatsii-i-kirgizskoy-respubliki.html>
14. II Форум ректоров университетов Российской Федерации и Киргизской Республики // МГУ имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.msu.ru/news/ii-forum-rektorov-universitetov-rossiyskoy-federatsii-i-kirgizskoy-respubliki.html>
15. International student data monthly summary // Australian Government [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dese.gov.au/international-data/international-student-monthly-summary-and-data-tables>
16. International Student Mobility Flows and COVID-19 Realities. Report. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Publications/IntlStudent-Mobility-Flows-and-C19-Realities>
17. International Student Survey 2021 // QS [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.qs.com/portfolio-items/international-student-survey-2021/>
18. International students in Canada // CBIE [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbie.ca/infographic/>
19. International students' frustration mounts as Chinese border remains closed // ICEF Monitor [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://monitor.icef.com/2021/06/international-students-frustration-mounts-as-chinese-border-remains-closed/>
20. Internationalisation of Higher Education in India 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.globalgovernanceinitiative.org/post/internationalisation-of-higher-education-in-india-2021>
21. Khorsandi, Ali Taskoh "A Critical Policy Analysis of Internationalization in Postsecondary Education: An Ontario Case Study" (2014). Electronic Thesis and Dissertation Repository. P. 158. <https://ir.lib.uwo.ca/etd/1933>
22. Knight J. Updated Definition of Internationalization. International Higher Education, 2003. P. 2–3.1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.6017/ihe.2003.33.7391>
23. Mixed response but online classes to stay post COVID-19 // University World News [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200514121749886>
24. Perceptions of Study Destinations are Changing as Pandemic Persists // Navitas Insights [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://insights.navitas.com/entry-is-key-for-international-students-looking-to-study-abroad/>
25. Project Atlas [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.iie.org/en/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data/Russia>
26. QS EECA University Rankings 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/eeca-rankings/2021>

27. QS University Rankings. Graduate Employability Rankings 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/employability-rankings/2020>
28. QS World University Ratings // QS Top Universities [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020>
29. Russia reopens to international students // ICEF Monitor [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://monitor.icef.com/2021/02/russia-reopens-to-international-students/>
30. Snapshot on exchange mobility 2020/2021 Part 1 // EAIE. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.eaie.org/our-resources/library/publication/Research-and-trends/Snapshot-report-on-exchange-mobility-2020-2021.html>
31. Study shows contrasting higher education enrolment trends across world regions // ICEF Monitor [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://monitor.icef.com/2022/04/study-shows-contrasting-higher-education-enrolment-trends-across-world-regions/>
32. The Academic Ranking of World Universities (ARWU) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.shanghairanking.com/>
33. The Three University Missions. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mosiur.org/ranking/>
34. The Three University Missions. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mosiur.org/ranking2021/>
35. The Times Higher Education Emerging Economies University Rankings 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2021/emerging-economies-university-rankings#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats
36. The Times Higher Education World Reputation Rankings 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2020/reputation-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats
37. The Times Higher Education World Reputation Rankings. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.timeshighereducation.co.uk/worldUniversityRankings/2014/reputationRanking>
38. UNESCO (2020) COVID-19 and Higher education: today and tomorrow [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.iesalc.unesco.org/en/wp-content/uploads/2020/04/COVID-19-EN-090420-2.pdf>
39. Why do people come to the UK? To study // UK Government. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/statistics/immigration-statistics-year-ending-june-2021/why-do-people-come-to-the-uk-to-study>
40. World Higher Education: Institutions, Students and Funding // Higher Education Strategy Associates [Электронный ресурс] – Режим доступа:

- <https://higheredstrategy.com/world-higher-education-institutions-students-and-funding>
41. Zhou E., Gao J. International Graduate Applications & Enrollment: Fall 2020 // Council of Graduate Schools [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cgsnet.org/wp-content/uploads/2022/03/Final-for-the-Public-Release-Fall-2020-Int_1-Report-_2021.02.17_.pdf
 42. Ассоциация вузов России и Беларуси [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rus-bel.rsr-online.ru/>
 43. Ассоциация высших учебных заведений России и Ирана [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rus-iran.rsr-online.ru/>
 44. Ассоциация классических университетов России [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.acur.msu.ru/ru/members_list.php
 45. В государственной Думе прошли большие парламентские слушания по вопросам развития системы высшего образования // Государственная Дума [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/54725/>
 46. В Гродно состоялся Четвертый Форум Ассоциации вузов России и Беларуси // Российский Союз ректоров [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rsr-online.ru/events/2022/v-grodno-proshel-chetvertii-forum-vuzov-Rossii-i-Belorusii/>
 47. В Союзе развивается евразийский кадровый потенциал // ЕЭК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-05-2018-1.aspx>
 48. Валерий Фальков рассказал об обучении иностранцев в период пандемии // Российская газета [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/12/04/valerij-falkov-rasskazal-ob-obuchenii-inostrancev-v-period-pandemii.html>
 49. Ван Леувен М.Х.Д., Маас И. Изучение социальной мобильности в прошлом. [Электронный ресурс] / Ван Леувен М.Х.Д., И Маас // - Режим доступа: <http://www.fss.uu.nl/pubs/mhdvanleeuwen/2008Izuchenie.pdf>
 50. Ведомости. Во все российские вузы вернется специалитет // Ведомости [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/24/923454-vo-vse-vuzi-vernetsya-spetsialitet>
 51. Во все российские вузы вернется специалитет // Ведомости [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/24/923454-vo-vse-vuzi-vernetsya-spetsialitet>
 52. Всемирный Доклада Юнеско «К обществам знания», 2005. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/doklad_yunesko_2005_k_obshzestvam_znaniya.pdf
 53. Государственная программа стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» // Правительство РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://priority2030.ru/>

54. Декларация принципов международного культурного сотрудничества ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml
55. Доклад Международной комиссии по образованию для XXI века «Образование: сокрытое сокровище» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ifap.ru/library/book201.pdf>
56. За последние два года эпидемии на китайском рынке обучения за рубежом сложилась новая ситуация: премьер-лига является первым выбором, и доля возвращающихся растет [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1715277467796893972&wfr=spider&for=pc>
57. Источник: A quick look at Global Mobility Trends // IIE [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iie.widen.net/s/g2bqxwkwqv/project-atlas-infographics-2020>
58. Источник: Россия в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник. – М.: Росстат, 2018. – С. 142. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf
59. Источник: Preparing for the future: The path forward for international educational exchange. Institute of International Education // New America [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.newamerica.org/education-policy/highered-public-opinion-hub/preparing-for-the-future-the-path-forward-for-international-educational-exchange/>
60. Источник: Project Atlas infographics 2020 // Global Mobility Trends [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iie.widen.net/s/rfw2c7rrbd/project-atlas-infographics-2020>
61. Источник: World Higher Education: Institutions, Students and Funding // Higher Education Strategy Associates [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://higheredstrategy.com/world-higher-education-institutions-students-and-funding>
62. Источник: материалы программы повышения квалификации МГУ имени М.В. Ломоносова «Разработка стратегии интернационализации и развития международной деятельности высшего учебного заведения» 2020.
63. Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе. 1997. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rm.coe.int/168007f2f5>
64. Конституция РФ (принята 12.12.1993 на всенародном голосовании) (в редакции от 01.07.2020) // Сайт «Конституция РФ». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
65. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. № 611 Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280>

66. Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fgosvo.ru/uploadfiles/others/ICST_RUS.pdf
67. Международная ассоциация университетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iau-aiu.net/Covid-19-Higher-Education-challenges-and-responses>
68. Министерство образования Российской Федерации // О ратификации Российской Федерацией Лиссабонской Конвенции по признанию [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901783901>
69. Министерство экономического развития Российской Федерации. Развитие евразийской интеграции. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/razvitie_evraziyskoy_integracii/
70. Минобрнауки: отказ от Болонской системы не подразумевает возвращение к советской // ТАСС [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/14770069?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
71. Миссия, цель, задачи // Ассамблея народов Евразии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eurasia-assembly.org/ru/missiya-cel-zadachi>
72. Модельный Образовательный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902050938>
73. Национальный проект «Наука» // Правительство РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UraNEEbOnbjocoMLPOnnJZx4OT20Siei.pdf>
74. Национальный проект «Образование» // Правительство РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/about/>
75. О приоритетном проекте «Экспорт образования» // Правительство РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/info/27864/>
76. О проекте «Инновационного научно-технологического центра МГУ “Воробьевы горы”». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.msu.ru/projects/msuid/o-proekte-nauchno-tekhnologicheskoy-doliny-mgu-vorobevy-gory.php>
77. О ходе выполнения Указа Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 года № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/orders/selection/406/27533/>
78. Основные положения Концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях. [Электронный ресурс].

- Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901857022>
79. Пандемия не отразилась на количестве обучающихся в МГУ иностранных студентов // ТАСС [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tass.ru/moskva/10479049?utm_source=msu.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=msu.ru&utm_referrer=msu.ru
 80. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30 мая 2017 г. № 6 [Электронный ресурс]. Правительство РФ – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/DkOXerfvAnLv0vFKJ59ZeqTC7ycla5HV.pdf>
 81. Первая партия российских студентов вернется в Китай для продолжения учебы в конце апреля [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.dragonnewsru.com/static/content/home/headlines_home/2022-04-26/968543558170710016.html
 82. Порядок проведения отбора и перечень документов // МГУ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.msu.ru/int/stazh/poryadok-provedeniya-otbora-i-perechen-dokumentov.php>
 83. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. N 751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97368/a0a571554fd5a942e453f6c01f3c4d4abf6f1fea/
 84. Постановление Правительства РФ «О создании инновационного научно-технологического центра "Инновационный научно-технологический центр МГУ «Воробьевы горы»"» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/6HVZbMfi2ZpV4C42K4Wl9MYeQBLDU PJD.pdf>
 85. Постепенное открытие границ с Китаем продолжается [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://monitor.icef.com/2022/08/gradual-reopening-of-chinese-border-underway/>
 86. Правительство вдвое увеличит число обучающихся в вузах иностранцев до конца 2024 г. // ТАСС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6100095>
 87. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). Ч. 4.3. Развитие экономики образования. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/798fe60b85830249c4141fec7f71d809613fa1a7/ по состоянию на 16.11.2022.
 88. Программа развития федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный

- университет имени М.В. Ломоносова» до 2030 года. МГУ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.msu.ru/upload/pdf/2021_r1494-pr.pdf
89. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
90. Пять университетов Проекта 5-100 – в рейтинге ТНЕ «Самые интернациональные университеты мира» // ФГАНУ «Социоцентр» Минобрнауки РФ. Проект 5–100. 2021. 29 января. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.5top100.ru/news/139056/>
91. Рейтинг Webometrics [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.webometrics.info/en>
92. Рейтинг университетов мира Times Higher Education [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.com/student/best-universities/most-international-universities-world>
93. Рекомендация № R (95) 8 Комитета министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/16804e4d00>
94. Садовничий В.А. Выступления на расширенном заседании Совета РСР. 02 июня 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/06/02/924920-sadovnichii-sistemi-obrazovaniya>
95. Садовничий: в новой системе высшего образования введут специалитет по точным наукам // Коммерсантъ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5502958>
96. Составлено автором по Численность обучающихся в образовательных организациях высшего профессионального образования государств-членов ЕАЭС, прибывших из других государств-членов ЕАЭС // ЕЭК [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx
97. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017- 2030 годы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919/page/1>
98. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации // Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449/page/1>
99. Устав МГУ имени М.В.Ломоносова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.msu.ru/upload/pdf/docs/ustav.pdf>
100. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 N (ред. от 07.10.2022) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

101. Федерация ректоров российских и арабских университетов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rus-arab.rsr-online.ru/>
 102. Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=46158
 103. Что известно о Болонской системе и истории участия в ней России // ТАСС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/info/14650777>
 104. Школа управления Сколково. [Электронный ресурс]. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования. – Режим доступа: <https://www.skolkovo.ru/researches/obrazovatelnye-ekosistemy-voznikayushaya-praktika-dlya-budushego-obrazovaniya/>
- 育部就通过中外合作办学渠道解决新冠肺炎疫情期间部分出国留学人员赴境外就学困难有关工作答问 (Министерство образования КНР отвечает на вопросы о трудностях некоторых иностранных студентов, обучающихся за границей во время новой эпидемии коронавирусной пневмонии, через китайские иностранные каналы совместного обучения) // The State Council of The Peoples’s Republic of China [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/2020-09/16/content_5543833.htm

Приложение 1

Сравнительный анализ экспорта образовательных услуг Великобританией, Австралией, Германией, Россией, Китаем и США³⁰⁷

Таблица 1.

Индикаторы анализа	Великобритания	Австралия	Германия	Россия	Китай	США
Основные цели экспорта	Монетизация доминирующего положения английского языка	Монетизация доминирующего положения английского языка	Распространение «мягкой силы» и привлечение высококвалифицированных мигрантов	Наращивание «мягкой силы» и дохода	Мировое лидерство в сфере высшего образования	Мировое лидерство на рынке высшего образования, стратегия получения дохода в бюджет страны
Законодательная база	Отдельные подзаконные акты	Единая система ESOS	Отдельные подзаконные акты	Государственные проекты на основе стратегии государства	Государственные программы	Объединение усилий всех структур, участвующих в процессе высшего образования (государство, ассоциации, институты международного образования, негосударственные организации и т.д.)
Регулярный учет экспорта	Периодический	Систематический	Отсутствует	Периодический	Систематический	Систематический
Ориентированность на разные рынки	Европа, в меньшей степени Азиатско-Тихоокеанский регион	Азиатско-Тихоокеанский регион	Европа, Африка, в меньшей степени Азиатско-Тихоокеанский регион	СНГ, Азиатско-Тихоокеанский регион	Африка, Азия, Европа, Австралия	Китай, Индия, Южная Корея, Саудовская Аравия, Вьетнам, Тайвань, Бразилия
Основные конкуренты	Австралия, США, меньше – Канада, Новая Зеландия, Мальта	США, Великобритания, Канада и Новая Зеландия	Австрия и Швейцария	Страны Восточной Европы, ОАЭ	США, Великобритания.	Великобритания, Канада, Австралия, Китай
Результативность на текущий момент	Сохраняет доминирование	Постепенно укрепляет позиции в мировом ЭОУ	Занимает собственную нишу	Пытается догнать, имеет свою уникальность и фундаментальность	Пытается приобрести мировое влияние и сохранить собственную уникальность	Сохранение мирового первенства при скромных темпах роста студенческого контингента
Перспективы	Постепенно уступает место США и Австралии	Наращивают присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе	Скромные, но крепкие позиции в Европе, локальные попытки экспансии в Азию и Африку	Повышение конкурентоспособности вузов с перспективой расширения взаимодействия с экономически развитыми странами на основе предоставления более качественных образовательных услуг	Стремятся к доминированию на международном рынке образования	Устойчивое доминирование при постепенном сокращении доли на глобальном рынке высшего образования

³⁰⁷ Составлено автором по [Должикова, Тисленко 2018с].

Анкета социологического исследования «Состояние академической мобильности в классическом университете на примере Московского университета»

Уважаемый респондент! Просим Вас принять участие в опросе и ответить на вопросы анкеты. Внимательно прочтите каждый вопрос и возможные варианты ответов к нему. Выберите ответ, наиболее соответствующий вашему мнению, и укажите его или впишите свой вариант ответа. Просим отвечать искренне и работать самостоятельно. Ответы будут использованы в обобщенном виде. Свою фамилию указывать не надо. Анонимность гарантируется.

Мы изучаем мнение студентов о состоянии академической мобильности в Московском университете. Качество академической мобильности влияет на общий климат и потенциальные возможности образовательной среды в МГУ, в частности, на доступ к осуществлению студентами и преподавателями **исходящей академической мобильности**³⁰⁸. От качества и условий осуществления академической мобильности в МГУ зависит потенциальное участие обучающихся и профессорско-преподавательского состава в данном процессе.

Мы хотим узнать Ваше мнение **по существующей проблеме** – интеграции национального образовательного учреждения высшего образования в мировое образовательное пространство в контексте сохранения собственной идентичности, своих национальных особенностей и человеческого капитала (людей) в российской системе образования и в науке. С учетом Ваших ответов будут выработаны рекомендации по совершенствованию управления программами академической мобильности МГУ.

1. Обучались ли Вы за рубежом по программам академической мобильности МГУ?

1. Да
2. Нет

2. Хотели бы Вы обучаться за рубежом в период прохождения образования в МГУ?

1. Да
2. Скорее да
3. Скорее нет
4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

3. Если нет, то укажите, пожалуйста, по какой причине:

1. Не успел(-а) осуществить, но планирую в будущем
2. Не позволяют средства
3. Загруженность по учебе
4. Незнание иностранного языка
5. Точно такой цели нет
6. Не знал(-а) о существовании процесса академической мобильности в МГУ
7. Другая причина _____

4. Если да, то Вы бы хотели обучаться в зарубежном вузе:

1. *Реально*, в течение определённого периода времени (семестр или учебный год) с последующим возвращением в МГУ для продолжения обучения – включённое обучение

2. *Виртуально*, посредством дистанционных и телекоммуникационных технологий в зарубежном вузе, возможно, параллельно с обучением в МГУ, не выезжая за пределы страны

5. Если Вас интересует реальное участие в исходящей академической мобильности за рубежом, то какая форма семестровой/годовой академической мобильности предпочтительна?

1. Учебные стажировки, в том числе на языковых курсах
2. Включённое обучение
3. Совместные программы по двойным дипломам

³⁰⁸ Исходящая международная академическая мобильность – процесс направления обучающихся/преподавателей в зарубежные организации для реализации программ академической мобильности.

4. Научные стажировки, участие в совместных исследовательских проектах

5. Другая _____

6. Считаете ли Вы, что виртуальное обучение (мобильность) с применением дистанционных образовательных технологий способствует вашему полноценному освоению учебных дисциплин?

1. Да 2. Нет 3. Затрудняюсь ответить

7. В какой стране Вы хотели бы учиться в период своего обучения в МГУ?

1. Китае 3. Германии 5. Великобритании
2. США 4. Франции 6. Другой вариант

8. По какой причине Вы хотели бы принять участие в академической мобильности? **(Если причин несколько, то выбрать основную)**

1. Получить опыт пребывания в другой стране, приобщиться к культуре, расширить кругозор
2. Сравнить качество образования
3. Лучшие условия для обучения в зарубежном вузе
4. Лучшие условия (доступ и организация) для сбора научных материалов по темам подготовки курсовых и дипломных работ в зарубежном вузе
5. Желание повысить свой уровень иностранного языка
6. Другая причина _____

9. Какие из перечисленных ниже параметров являются для Вас ключевыми для участия в программах исходящей академической мобильности МГУ?

1. Вовремя предоставленная информация о наличии вакантных мест по программам академической мобильности МГУ?
2. Вовремя предоставленная информация об условиях пребывания в зарубежном вузе в рамках академической мобильности МГУ?

3. Сокращение бюрократических процедур при сборе документов, необходимых для направления по всем программам академической мобильности МГУ

4. Собственный языковой уровень подготовленности

5. Упрощение процедур перезачёта предметных часов и оценок, а также признание сертификатов и иных документов, подтверждающих обучение в зарубежном вузе

6. Другое _____

10. Если Вы уже обучались за рубежом в рамках программ исходящих академической мобильности, то какова была основная причина?

1. Получение опыта пребывания в другой стране, приобщение к культуре
2. Лучшие условия для обучения в зарубежном вузе (организация, техническое оснащение)
3. Лучшие условия для сбора научных материалов по темам подготовки курсовых и дипломных работ в зарубежном вузе (техническое оснащение, организация, доступ к научной литературе)
4. Повышение своего уровня иностранного языка
5. Другая причина _____

11. По Вашему мнению, какие возможности для Вас в будущем может открыть участие в процессе академической мобильности? **(возможны несколько вариантов ответов)**

1. Возможность повысить свою конкурентоспособность, овладеть современными технологиями и знаниями, провести анализ и мониторинг потенциальных работодателей за рубежом для будущей работы и постоянной жизни в другой стране
2. Возможность повысить свою конкурентоспособность, овладеть современными технологиями и знаниями для получения лучшего места работы на российском рынке труда

3. Возможность повысить уровень иностранного языка и погрузиться в новую культурную среду
4. Опыт общения с иностранными преподавателями и студентами
5. Возможность научной деятельности за рубежом, установление контактов в зарубежной академической среде для дальнейшей совместной научной работы
6. Никаких возможностей участие в процессе академической мобильности не откроет для меня
12. В какой стране Вы уже обучались по программам академической мобильности МГУ? _____
13. Когда последний раз Вы обучались за рубежом по программам академической мобильности МГУ? / Обучались за рубежом по своей инициативе, вне программ академической мобильности МГУ?

1. В 2019 году	1. В 2019 году
2. В 2018 году	2. В 2018 году
3. С 2016 по 2017	3. С 2016 по 2017
4. С 2010 по 2016	4. С 2010 по 2016
5. Не участвовал в процессе академической мобильности	5. Не участвовал в процессе академической мобильности
14. Имеет ли для Вас значение материальное сопровождение академической мобильности направляющим или принимающим вузом?

1. Да, имеет большое значение	3. Да, имеет значение
2. Имеет значение, но незначительное	4. Нет, не имеет значения
5. Абсолютно не имеет значения	
15. Связываете ли Вы место своей будущей работы с Россией?

1. Да	2. Скорее да	3. Скорее нет	4. Нет
5. Затрудняюсь ответить			
16. Если связываете место своей будущей работы с Россией, то по какой причине?

1. Мне интересно работать в России, все устраивает	2. Семейные/личные обстоятельства
--	-----------------------------------

3. Не хватает профессиональных компетенций для работы за рубежом
4. Не хватает знаний иностранного языка для работы за рубежом
5. Больше возможностей для карьерного роста в России
6. Другая причина _____
17. Если не связываете место своей будущей работы с Россией, то по какой причине?

1. Низкая заработная плата	2. Недостаточное финансирование науки в сфере моих научных интересов
3. Семейные/личные обстоятельства	4. В моей профессии в соответствии с образованием нет интересных предложений на российском рынке труда
5. Политическая обстановка в стране	6. Другая причина _____
18. Если связываете место своей будущей работы с другими странами мира, то по какой причине?

1. Мне интересно работать в другой стране, в России многое не устраивает	2. Семейные обстоятельства
3. Мои профессиональные компетенции больше востребованы для работы за рубежом	4. Уровень владения иностранным языком позволяет применить и лучше раскрыть мои способности, знания и навыки на работе за рубежом
5. Больше возможностей для карьерного роста	6. Другая причина _____
19. Хотели ли бы Вы в будущем работать на постоянной основе в зарубежных странах?

1. Да	2. Скорее да	3. Скорее нет	4. Нет
5. Затрудняюсь ответить			
20. В каком регионе мира Вам это интересно?

1. Европа 2. Латинская Америка 3. Юго-Восточная Азия
4. Северная Америка 5. Африка 6. Австралия и Океания
7. Ближний Восток и Центральная Азия

21. Если не связываете место своей будущей работы с другими странами мира, то по какой причине?

1. Ближе русская культура, понятен менталитет
2. Семейные /личные обстоятельства
3. В моей профессии в соответствии с образованием есть интересные предложения на российском рынке труда
4. Другая причина _____

22. Если получать второе высшее образование (получать следующую степень), то в какой стране для Вас это интересно?

1. В России
2. В зарубежной стране, какой _____

23. Готовы ли Вы платить за своё обучение за рубежом самостоятельно в рамках выбранной Вами формы академической мобильности?

1. Да
2. Нет
3. Частично

24. Какое направление деятельности (цель осуществления мобильности) будет Вам интересно при наличии финансирования, времени и желания? **(один вариант ответа)**

1. Учеба
2. Повышение уровня иностранного языка, приобщение к культуре
3. Проведение научных исследований
4. Опыт общения с иностранными коллегами и студентами, новые впечатления, приятное время препровождения
5. Другое _____

25. Какие личные причины могут стать препятствием для участия в исходящей мобильности?

1. Недостаточный уровень знаний иностранного языка и неуверенность в собственных силах
2. Боязнь другой культуры и чужой страны

3. Семейные /личные обстоятельства
4. Отсутствие финансовых возможностей
5. Таких причин нет
6. Другая причина _____

26. Осуществляется ли по Вашему мнению исходящая академическая мобильность в МГУ на основании личного опыта или опыта однокурсников/знакомых с других факультетов МГУ?

1. Активно
2. В зависимости от факультета
3. Не осуществляется
4. Не знаю про академическую мобильность в МГУ

27. Основное препятствие для Вас на пути к осуществлению академической мобильности?

1. Бюрократические барьеры в оформлении документов для отбора и выезда в зарубежный вуз
2. Отсутствие информации о программах исходящей академической мобильности в МГУ (на сайте или в иностранном отделе факультета)
3. Отсутствие упрощенных процедур перезачёта предметных оценок и часов, а также признание полученных документов, подтверждающих обучение в вузе-партнере МГУ
4. Не вижу препятствий
5. Другие причины _____

28. Как Вы относитесь к включению России в процесс формирования и развития единой системы образования со странами Европы в целом? (Болонский процесс)

1. Отрицательно
2. Положительно
3. Затрудняюсь ответить

29. Ваш пол:

1. Мужской
2. Женский

30. Студентом какого курса Вы являетесь? _____

31. Студентом какого факультета Вы являетесь? _____

32. Укажите пожалуйста Ваш статус по отношению к трудовой деятельности:

1. Учусь и работаю по специальности
2. Не работаю, только учусь
3. Учусь и работаю не по специальности

Благодарим Вас за ответы на вопросы! Насколько интересна и актуальна была для Вас затронутая тема? Есть ли есть пожелания, замечания к автору анкеты, пожалуйста, напишите

Несколько вопросов о науке:

Планируете ли Вы заниматься научной работой?

1 Да	3 Скорее нет	5 Затрудняюсь ответить
2 Скорее да	4 Нет	

Как Вы понимаете успех в науке?

1. Возможности карьерного роста
2. Признание потомками
3. Существенный прирост знания
4. Создание собственной школы
5. Вхождение в авторитетное экспертное сообщество
6. Признание научным сообществом (степень, цитирование, премии)
7. Другое (напишите)

Почему Вы не хотите строить научную карьеру

1. Необходимость зарабатывать деньги (низкая заработная плата в научной сфере)
2. Невозможность создать что-то новое
3. Семейные/личные обстоятельства
4. Понял, что ошибся/ ошиблась с выбором профессии
5. Пока не задумывался над этим

Что, на ваш взгляд, прежде всего может способствовать привлечению молодых специалистов к научной деятельности? (возможны несколько вариантов ответов)

1. Повышение жизненного уровня ученых
2. Повышение престижа науки и ученого
3. Изменение ценностных приоритетов в обществе

4. Повышение уровня образования
5. Модернизация инфраструктуры науки
6. Востребованность
7. Перспективы развития
8. Вовлечение в исследования

9. Качественная оборудование (материальная исследовательская база)

10. Сделать научную деятельность «модной» среди молодежи

11. Изменение характера научной работы (не видимость работы, а оценка по результату)

12. Совместная работа с учеными (авторитет ученых, достойные примеры)

13. Изменение взаимоотношений между поколениями ученых

14. Воспитание как ученого (убежденность старших товарищей)

15. Другое (напишите)

Определите, пожалуйста, проблемы современной российской науки (возможны несколько вариантов ответов)

1. Недостаточное финансирование

2. Недостаток высококвалифицированных специалистов

3. Невостребованность науки и ученых

4. Непродуманная государственная (научная и социальная) политика

5. Смена ценностных ориентиров

6. Падение престижа ученых

7. Утечка мозгов

8. Снижение уровня образования

9. Другое _____

Какие ассоциации у вас связаны с понятием «современная отечественная (российская) наука»?

Спасибо за участие в опросе!

Дата опроса

Приложение 3

Результаты социологического исследования «Состояние академической мобильности в классическом университете на примере Московского университета» (1 и 2 этапы)

Автором в МГУ имени М.В. Ломоносова в два этапа, с декабря 2019 г. по июнь 2020 г. и с октября по декабрь 2021 г., в очном и онлайн-форматах на факультетах государственного управления, филологическом, биологическом и факультете почвоведения было проведено социологическое исследование «Состояние академической мобильности в МГУ имени М.В. Ломоносова».

Цель, проведенного исследования, состояла в выяснении планов студентов 3 курса бакалавриата и 2 курса магистратуры относительно участия в различных формах академической мобильности:

- проанализировано отношение студентов к формам академической мобильности в МГУ;
- выявлены причины интереса (внимания) студентов к академической мобильности;
- уточнены факторы, влияющие на их участие/неучастие в программах академической мобильности.

В качестве предмета исследования избрано отношение студентов МГУ к их участию в международной академической мобильности. Выбор респондентов определяется тем, что студенты 3 курса бакалавриата и 2 курса магистратуры являются достаточно зрелым возрастным контингентом среди обучающихся в МГУ, находятся в активной стадии планирования своего будущего относительно продолжения обучения или поиска работы. Кроме того, в пятом семестре бакалавриата студентам МГУ предлагается в качестве формы академической мобильности включенное обучение. Методом сбора первичной социологической информации был выбран опрос (анкетирование). На 1 этапе генеральная совокупность – № 250. Выборочная совокупность составила № 185, среди них М. 59; Ж. 126. На 2 этапе генеральная совокупность – № 350. Выборочная совокупность составила № 261, среди них М. 81; Ж. 175. Всего опрошено 446 человек.

Характеристики выборочной совокупности определяются тем, что студенты 3 курса, выбранные для участия в данном социологическом исследовании являются

достаточно зрелым возрастным контингентом среди обучающихся в МГУ по сравнению с 1 курсом обучающихся и находятся в активной стадии размышлений над своим будущим в плане дальнейшего обучения или будущей работы. Методом сбора первичной социологической информации был выбран опрос (анкетирования).

На основе проведенного первого этапа социологического исследования на тему: «Состояние академической мобильности в классическом университете на примере Московского университета» в 2019/2020 уч. г. получены следующие результаты: (социологическое исследование представлено в приложении)³⁰⁹.

- Гуманитарии проявляют большее желание учиться за рубежом, чем естественники;
- Девушки проявляют большее желание учиться за рубежом, чем юноши;
- Нехватка времени у естественников (перегруз в обучении) затрудняет мобильность в большей степени, чем у гуманитариев;
- Материальные средства для мобильности имеют большее значение для гуманитариев, чем для естественников;
- Загруженность по учебе имеет для мобильности большее значение для естественников, чем для гуманитариев;
- Незнание языка имеет большее значение для мобильности естественников, чем гуманитариев;
- Естественников меньше интересует академическая мобильность;
- Для гуманитариев большее значение для мобильности имеет материальное сопровождение, чем для естественников;
- У естественников больше выражено желание/планы работать в будущем за рубежом, чем у гуманитариев;
- У девушек более четко выражены намерения остаться работать в России, чем у юношей;
- У естественников большей степени выражено желание/планы заниматься научной работой, чем у гуманитариев;
- У девушек более неопределенные планы на занятия наукой после учебы;

³⁰⁹ Результаты социологического исследования, проведенного в процессе защищаемой работы.

- Большинство студентов хотели бы обучаться в зарубежном вузе реально по включенной форме обучения.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что студенты МГУ в целом положительно относятся к обучению за рубежом в период обучения в МГУ, они наиболее заинтересованы в программах включенного обучения и других формах академической мобильности. Представители гуманитарных факультетов в большей степени хотели бы учиться за рубежом, но они отметили в качестве препятствия недостаток времени из-за загруженности по учебе, (студенты естественных факультетов загружены больше, чем гуманитарии); финансовое обеспечение академической мобильности значимое препятствие для осуществления академической мобильности у студентов гуманитарных факультетов, так как затраты на проживание в других странах порой являются более значимой статьёй расхода, чем плата за обучение; незнание иностранного языка является ощутимым барьером академической мобильности для естественников, хотя желание работать за рубежом у естественников больше, (возможно это обусловлено их востребованностью и конкурентоспособностью на международном и российском рынках труда). Представителей естественных факультетов в меньшей степени интересует академическая мобильность, хотя у них в большей степени, чем у гуманитариев, выражено желание в будущем заниматься наукой.

Обработка исследования программа Statistica 10.

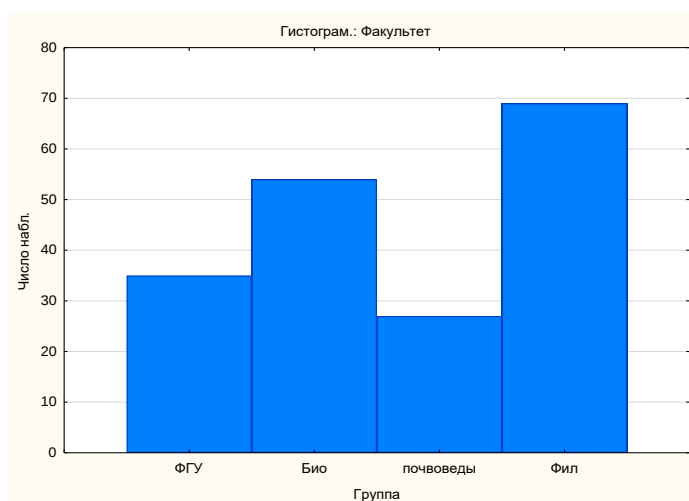

Рис. 1. Распределение респондентов по факультетам.

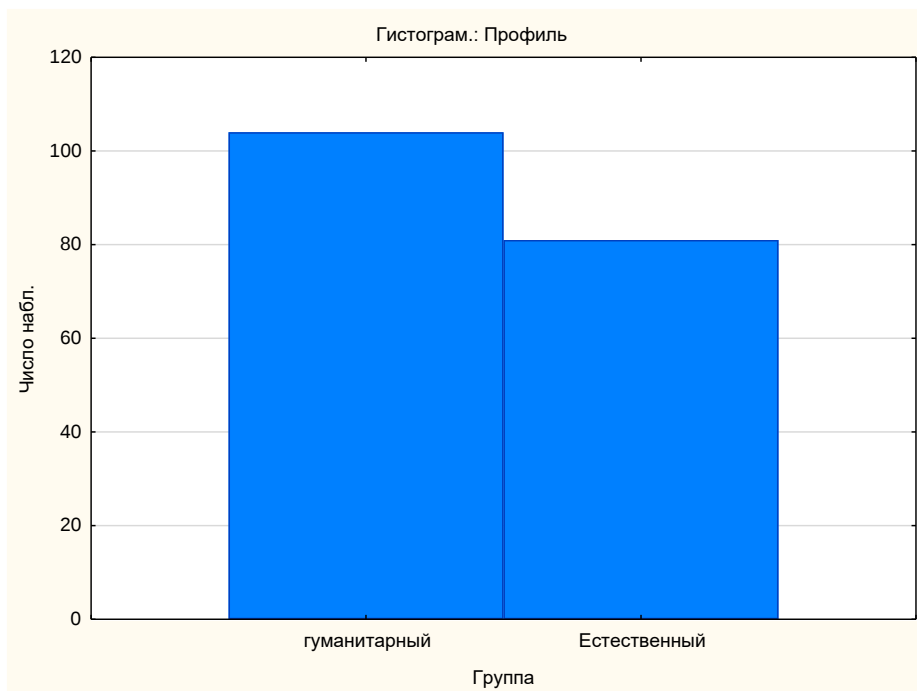

Рис. 2. Распределение респондентов по профилям обучения.

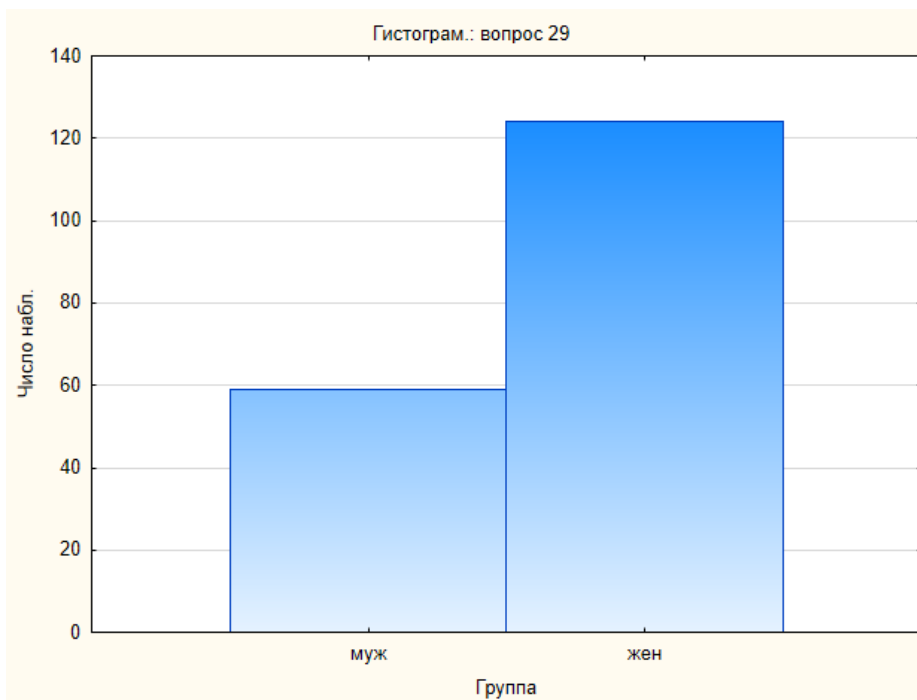

Рис. 3. Распределение по гендерному признаку.

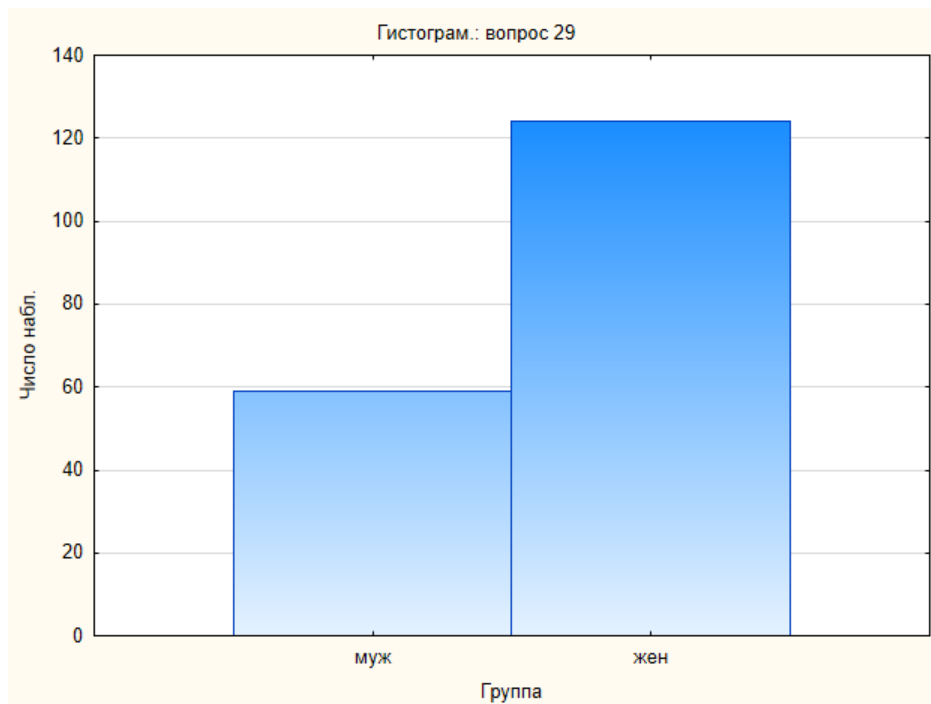

Рис. 4. Обучались ли Вы за рубежом по программам академической мобильности МГУ? (распределение по всем респондентам)

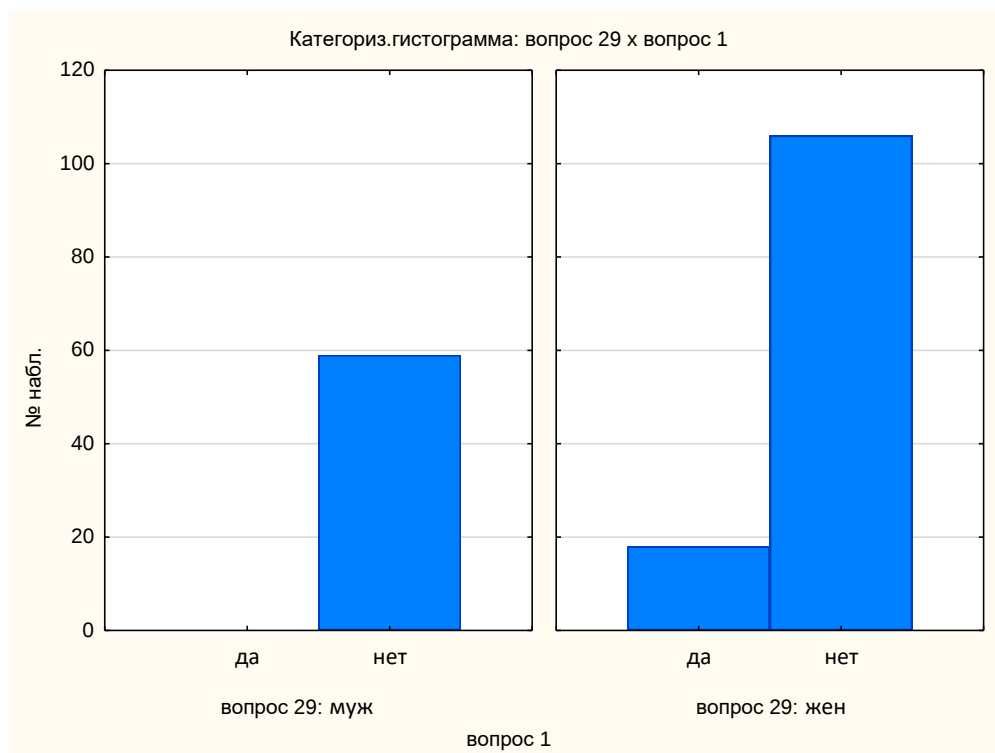

Рис. 5. Обучались ли Вы за рубежом по программам академической мобильности МГУ (распределение по гендерному признаку)?

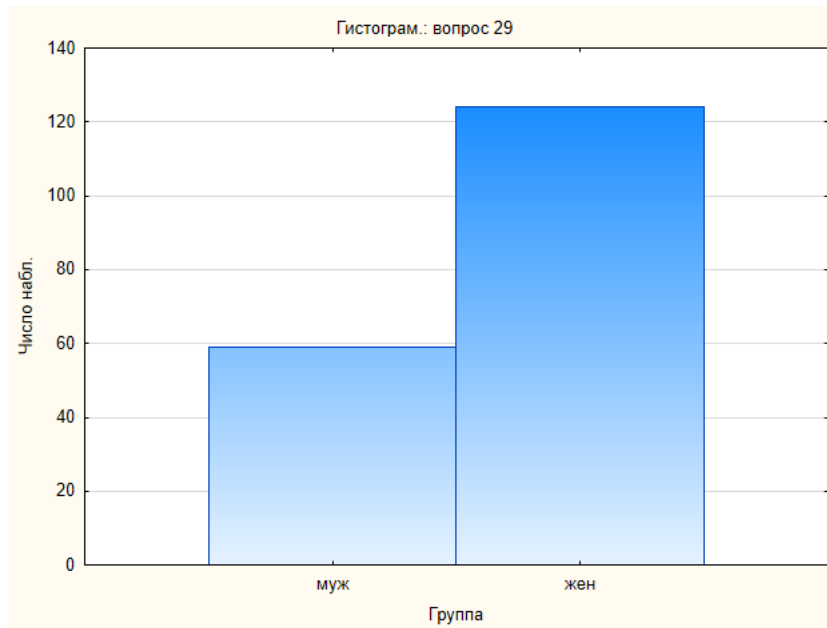

Рис. 6. Обучались ли Вы за рубежом по программам академической мобильности МГУ (распределение по профилям обучения)?

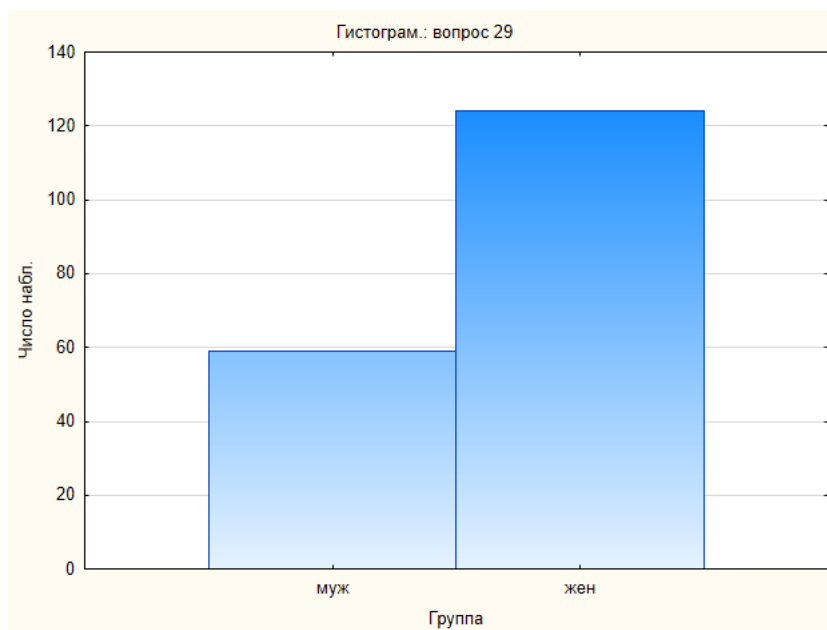

Рис. 7. Обучались ли Вы за рубежом по программам академической мобильности МГУ (распределение по факультетам)?

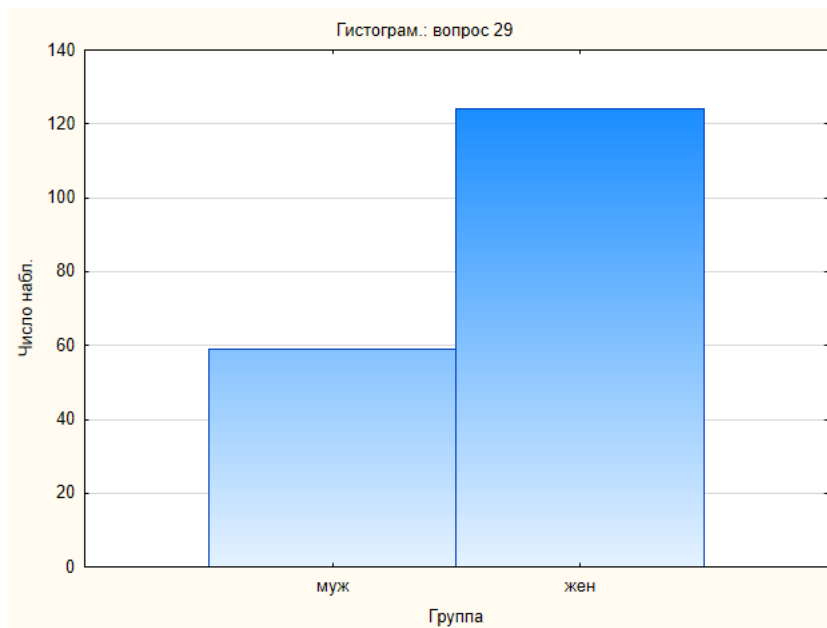

Рис. 8. Хотели бы Вы обучаться за рубежом в период прохождения образования в МГУ? (распределение по всем респондентам)

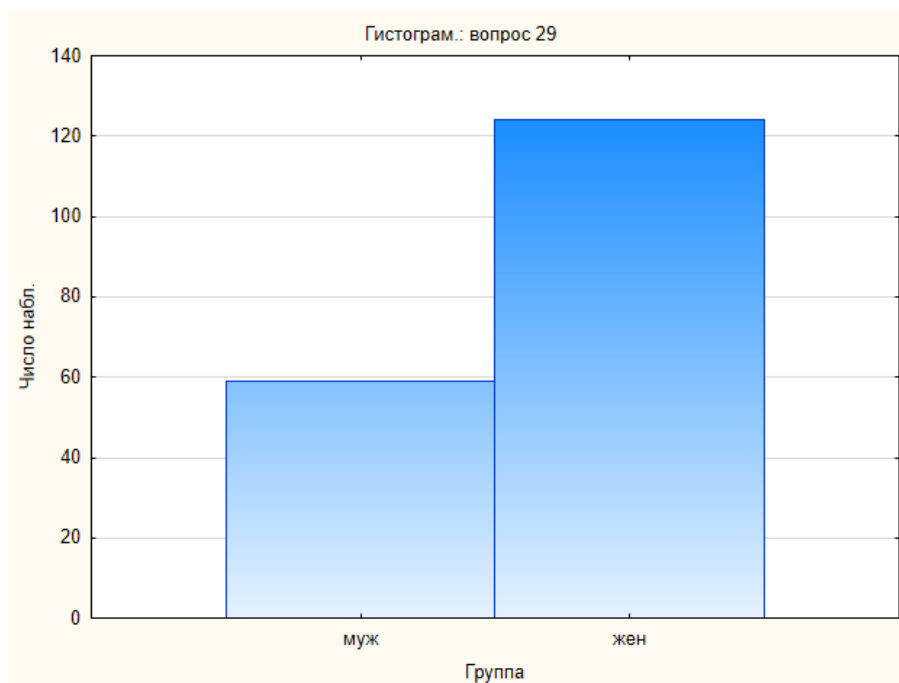

Рис. 9. Хотели бы Вы обучаться за рубежом в период прохождения образования в МГУ? (распределение по профилю обучения)?

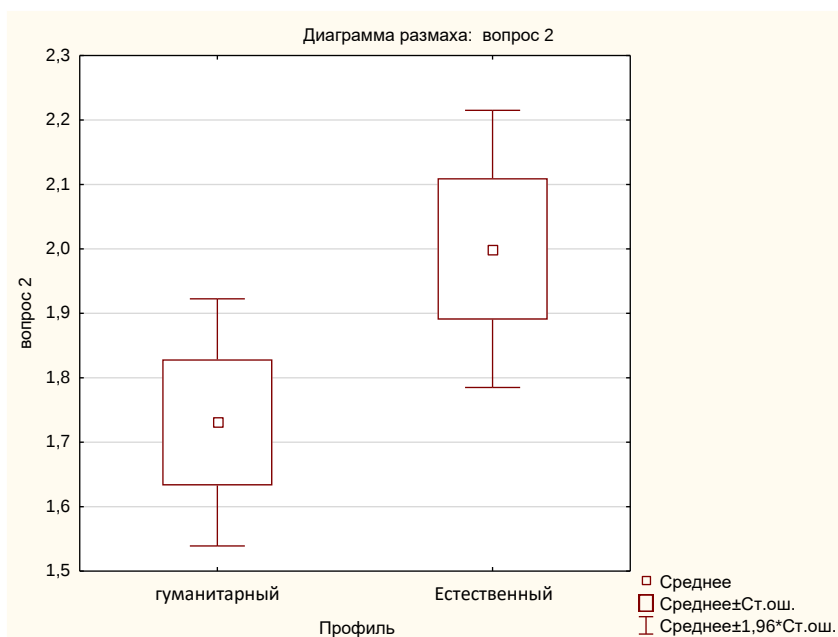

Рис. 10. Сравнение желания обучаться по профилям факультета

Табл. 1. Сравнение желания обучаться по профилям факультета с помощью критерия Манна-Уитни.

Перем.	U-критерий Манна-Уитни (с коррекцией непрерывности) (Обработка исследования)								
	По перем. Профиль								
	Отмеченные критерии значимы на уровне $p < 0,05000$								
	Сум.ранг гуманитарный	Сум.ранг Естественный	U	Z	p-уров.	Z скорр.	p-уров.	N гуманитарный	N Естественный
вопрос 2	8873,000	8332,000	3413,000	-2,20978	0,027121	-2,38080	0,017276	104	81

Гуманитарии хотят сильнее учиться за рубежом.

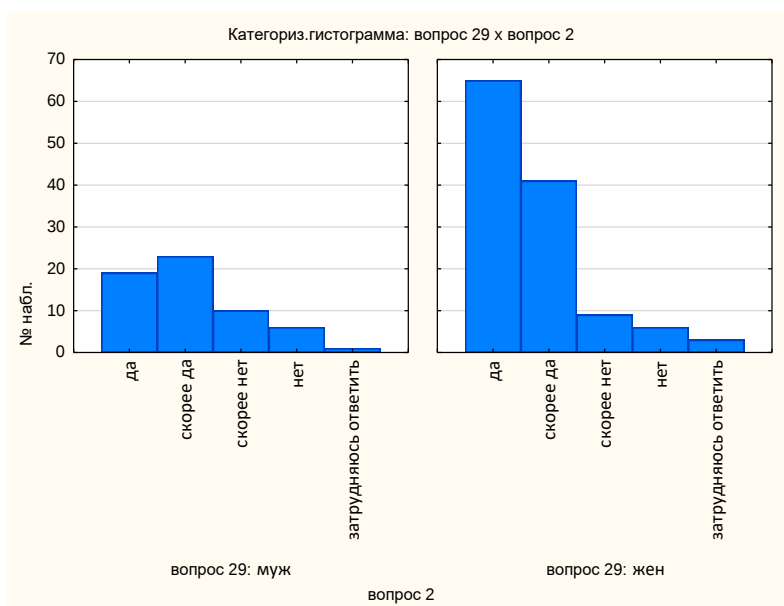

Рис. 11. Хотели бы Вы обучаться за рубежом в период прохождения образования в МГУ? (распределение по гендерному признаку)?

Девушки хотят сильнее обучаться за рубежом во время учебы в МГУ

Причины неучастия

Рис. 12. Распределение ответов на вопрос: «Не успел(-а) осуществить, но планирую в будущем»

Нехватка времени у естественников (перегруз в обучении)

Рис. 13. Распределение ответов на вопрос: «Не позволяют средства».

Материальные средства для мобильности имеют большее значение имеет для гуманитариев.

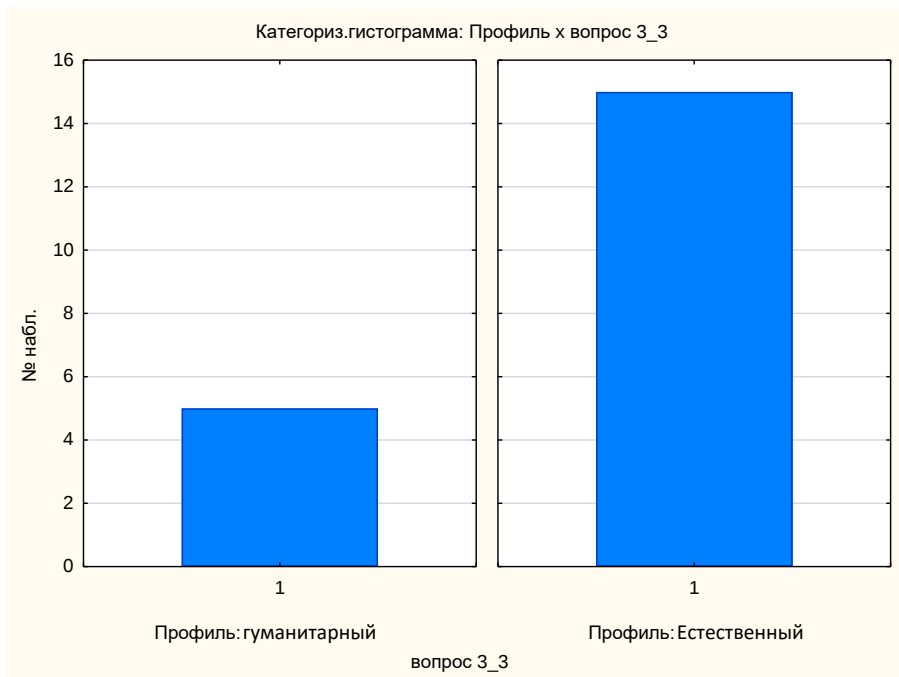

Рис. 14. Распределение ответов на вопрос: «Загруженность по учебе».

Загруженность по учебе имеет для мобильности большее значение для естественников.

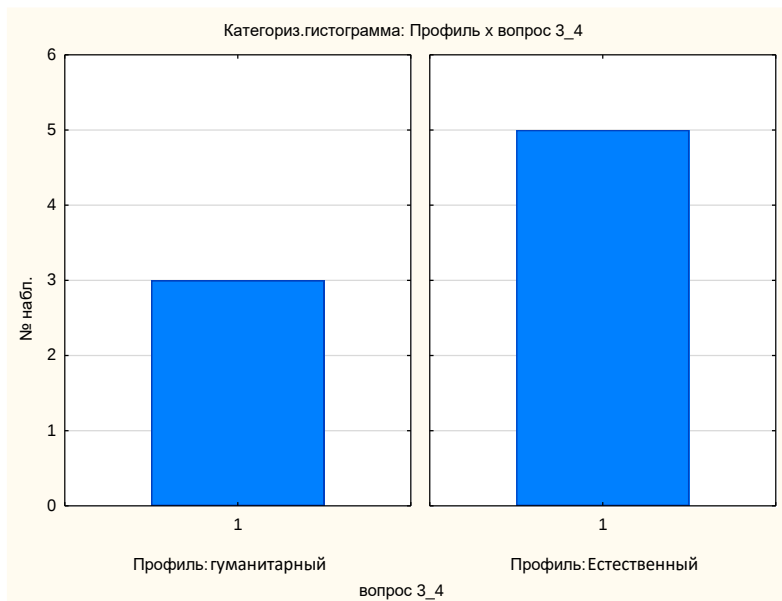

Рис. 15. Распределение ответов на вопрос: «Незнание иностранного языка».

Незнание языка имеет большее значение для естественников.

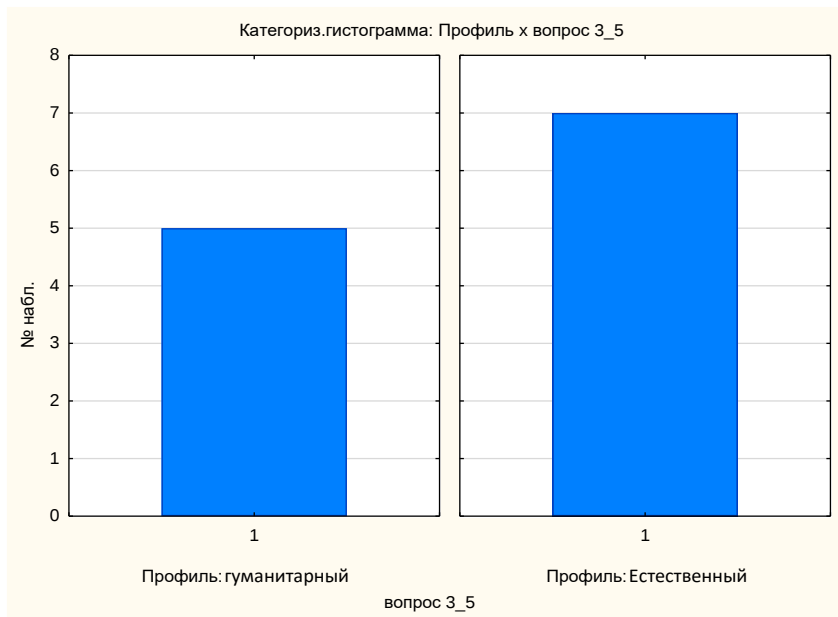

Рис. 16. Распределение ответов на вопрос: «Точно такой цели нет».

Естественников меньше интересует академическая мобильность.

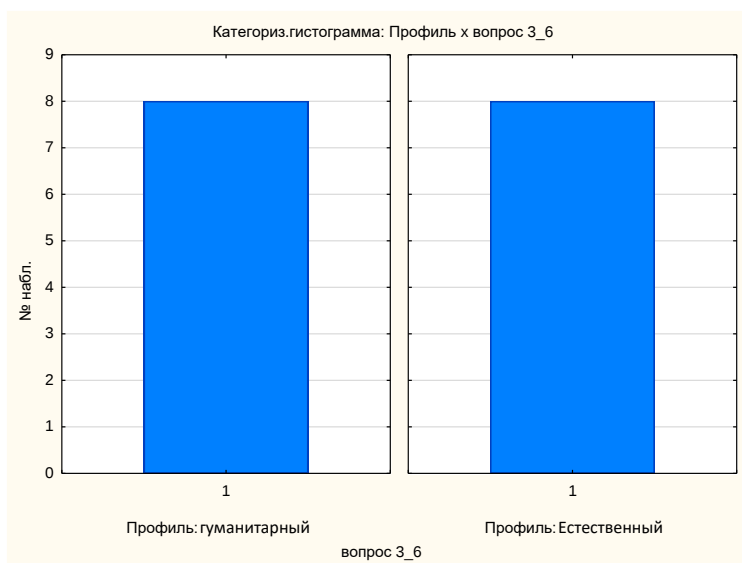

Рис. 17. Распределение ответов на вопрос: «Не знал(-а) о существовании процесса академической мобильности в МГУ».

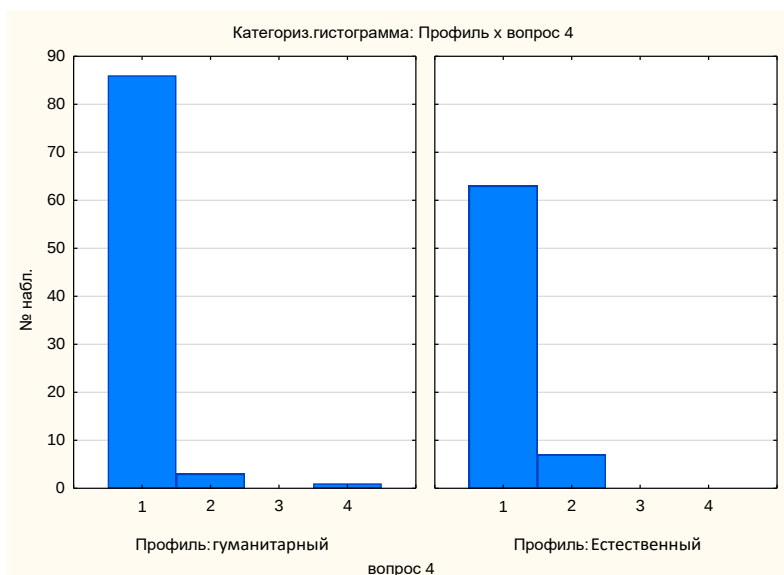

Рис. 18. Распределение ответов на вопрос: «4. Если да, то Вы бы хотели обучаться в зарубежном вузе:

1. *Реально*, в течение определенного периода времени (семестр или учебный год) с последующим возвращением в МГУ для продолжения обучения – включенное обучение

2. *Виртуально*, посредством дистанционных и телекоммуникационных технологий в зарубежном вузе, возможно, параллельно с обучением в МГУ, не выезжая за пределы страны

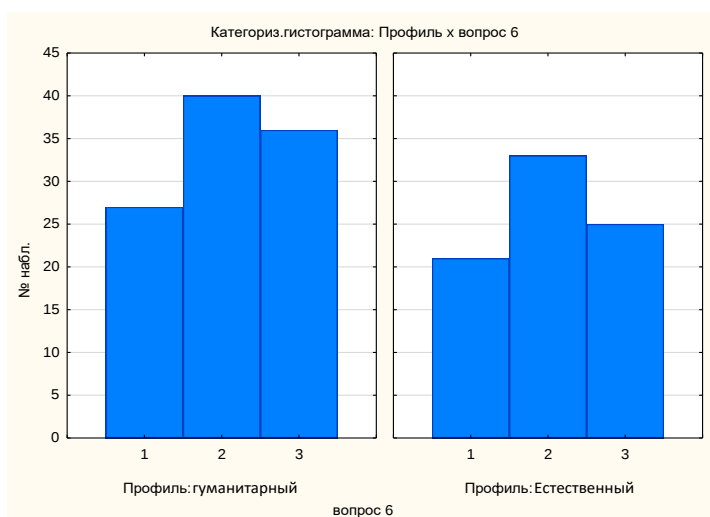

Рис. 19. Распределение ответов на вопрос: «6. Считаете ли Вы, что виртуальное обучение (мобильность) с применением дистанционных образовательных технологий способствует вашему полноценному освоению учебных дисциплин?»

1. Да 2. Нет 3. Затрудняюсь ответить

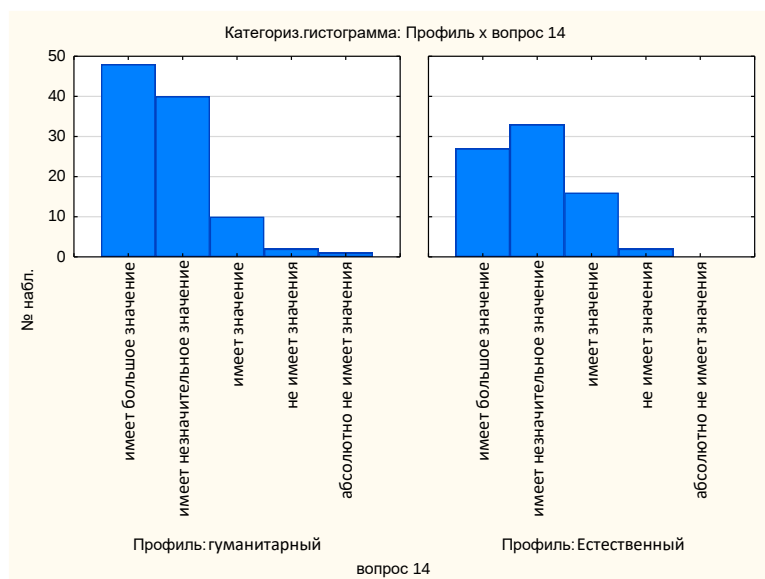

Рис. 20. Распределение ответов на вопрос: «14.Имеет ли для Вас значение материальное сопровождение академической мобильности направляющим или принимающим вузом? (по профилю специальности)».

Для гуманитариев имеет большее значение материальное сопровождение мобильности.

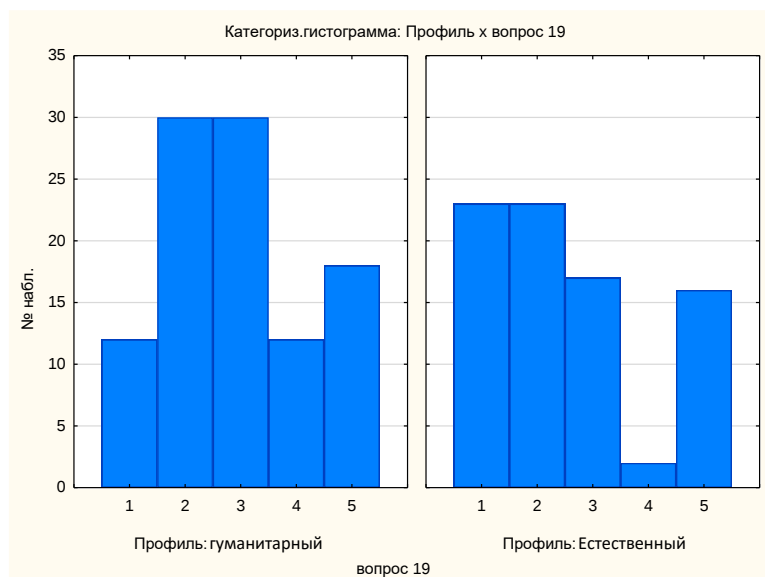

Рис. 21. Распределение ответов на вопрос: «19. Хотели ли бы Вы в будущем работать на постоянной основе в зарубежных странах?»

1. Да 2. Скорее да 3. Скорее нет 4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

У естественников больше выражено желание/планы работать в будущем за рубежом.

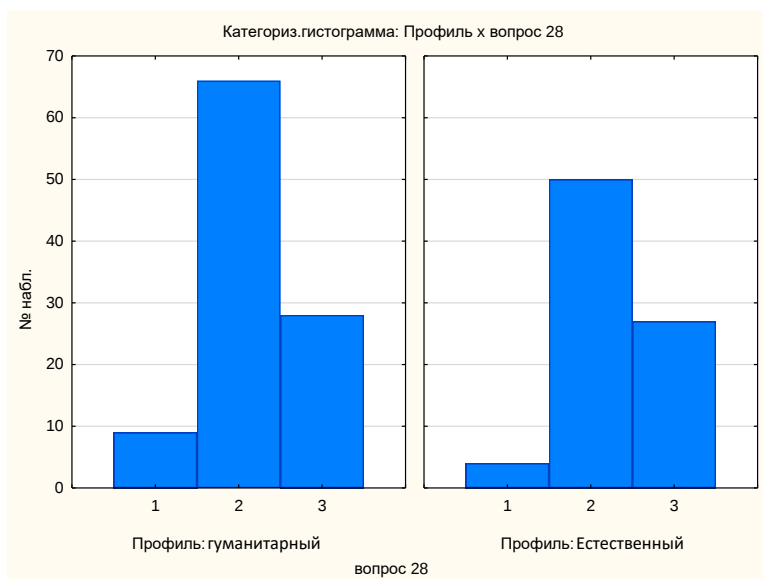

Рис. 22. Распределение ответов на вопрос: «28. Как Вы относитесь к включению России в процесс формирования и развития единой системы образования со странами Европы в целом? (Болонский процесс)».

1. Отрицательно 2. Положительно 3. Затрудняюсь ответить

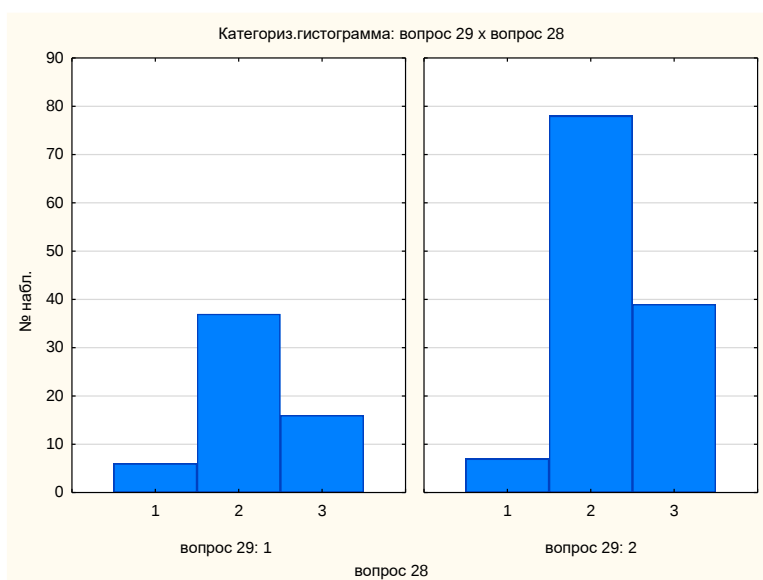

Рис. 23. Распределение ответов на вопрос: «29. Как Вы относитесь к включению России в процесс формирования и развития единой системы образования со странами Европы в целом? (Болонский процесс)».

1. Отрицательно 2. Положительно 3. Затрудняюсь ответить

Ваш пол:

1. Мужской

2. Женский

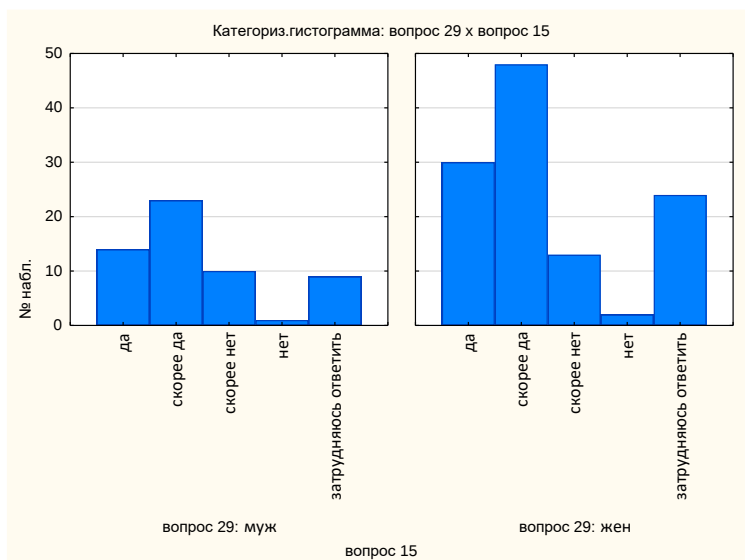

Рис. 24. Распределение ответов на вопрос: «15. Связываете ли Вы место своей будущей работы с Россией?».

1. Да 2. Скорее да 3. Скорее нет 4. Нет

5. Затрудняюсь ответить

У девушек более четко выражены намерения работать в России.

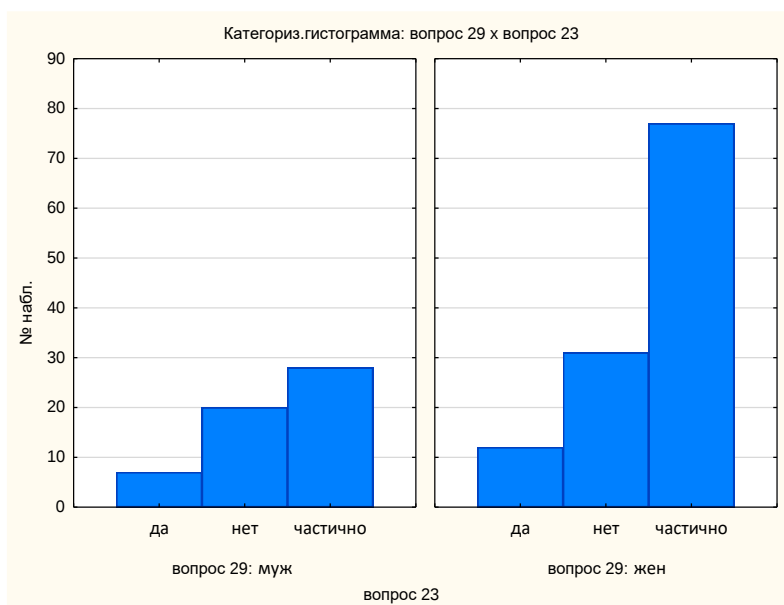

Рис. 25. Распределение на 23 вопрос: «Готовы ли Вы платить за свое обучение за рубежом самостоятельно в рамках выбранной Вами формы академической мобильности?».

1. Да 2. Нет

3. Частично

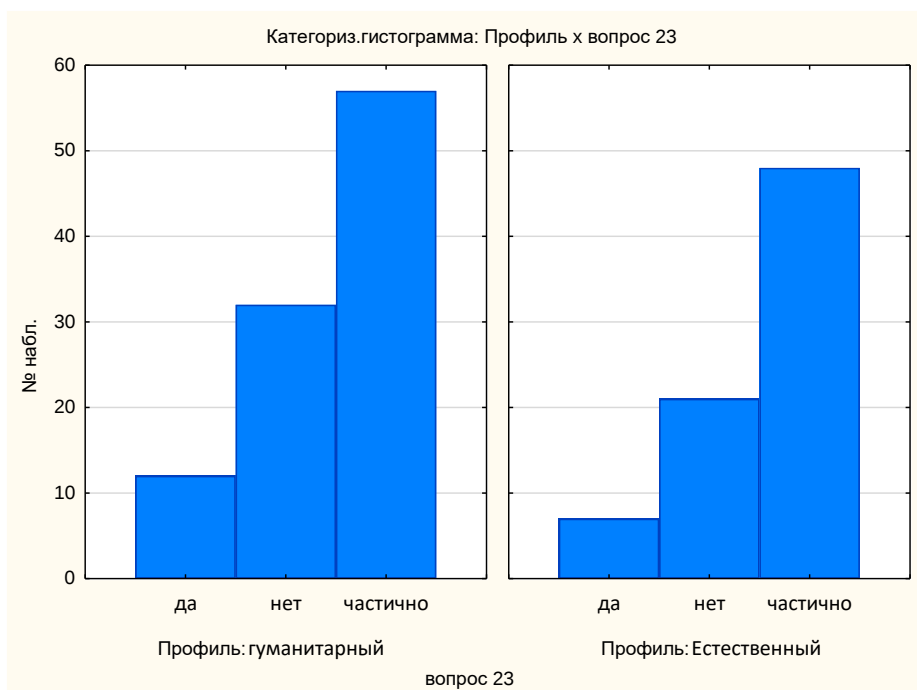

Рис. 26. Распределение ответов на 23 вопрос: «Готовы ли Вы платить за свое обучение за рубежом самостоятельно в рамках выбранной Вами формы академической мобильности?»

1. Да 2. Нет 3. Частично

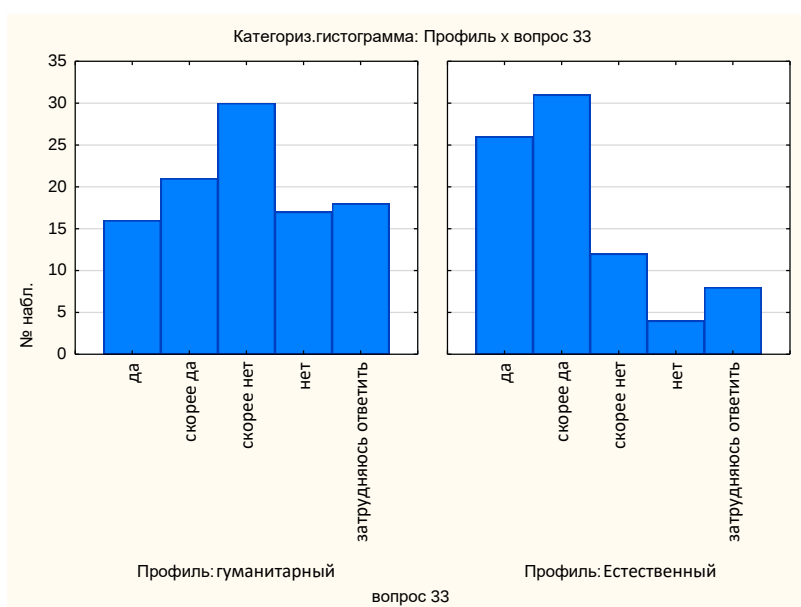

Рис. 27. Распределение ответов на вопрос: «Планируете ли Вы заниматься научной работой?» (распределение по профилю обучения)

1. Да 2. Скорее да 3. Скорее нет 4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

Табл. 2. Сопряженное распределение ответов на 2 и 33 вопросами (переменными).

Профиль	2-входная итоговая: наблюдаемые частоты (Обработка исследования)					Строк. по стр.
	вопрос 33 да	вопрос 33 скорее да	вопрос 33 скорее нет	вопрос 33 нет	вопрос 33 затрудняюсь ответить	
гуманитарный	16	21	30	17	18	102
Естественный	26	31	12	4	8	81
Всего	42	52	42	21	26	183

Табл. 3. Основные статистики связи между 2 и 33 переменными (вопросами).

Статист.	Статистики: Профиль(2) x вопрос 33(5) (Обработка исследования)		
	Хи-квадрат	ст.св.	p
Пирсона Хи-квадрат	21,78918	сс=4	p=,00022
М-П Хи-квадрат	22,50258	сс=4	p=,00016
Фи	,3450603		
Коэфф.сопряженности	,3261872		
Крамера V	,3450603		
Tau b и c Кендалла	b=-,275512	c=-,341963	
Сомер D(X Y), D(Y X)	X Y=-,2190	Y X=-,3465	
Корр. Спирмена	-,306105	t=-4,326	p=,00003
Коэф.неопределенности	X=,0895530	Y=,0394420	X Y=,05476

У естественников больше выражено желание/планы заниматься научной работой.

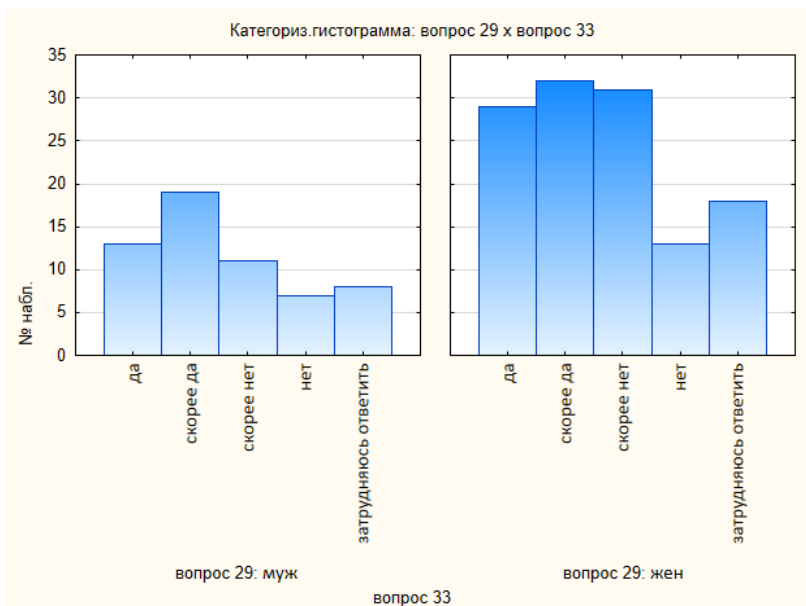

Рис. 28. Планируете ли Вы заниматься научной работой? (гендерное распределение)

У девушек более неопределенные ответы.